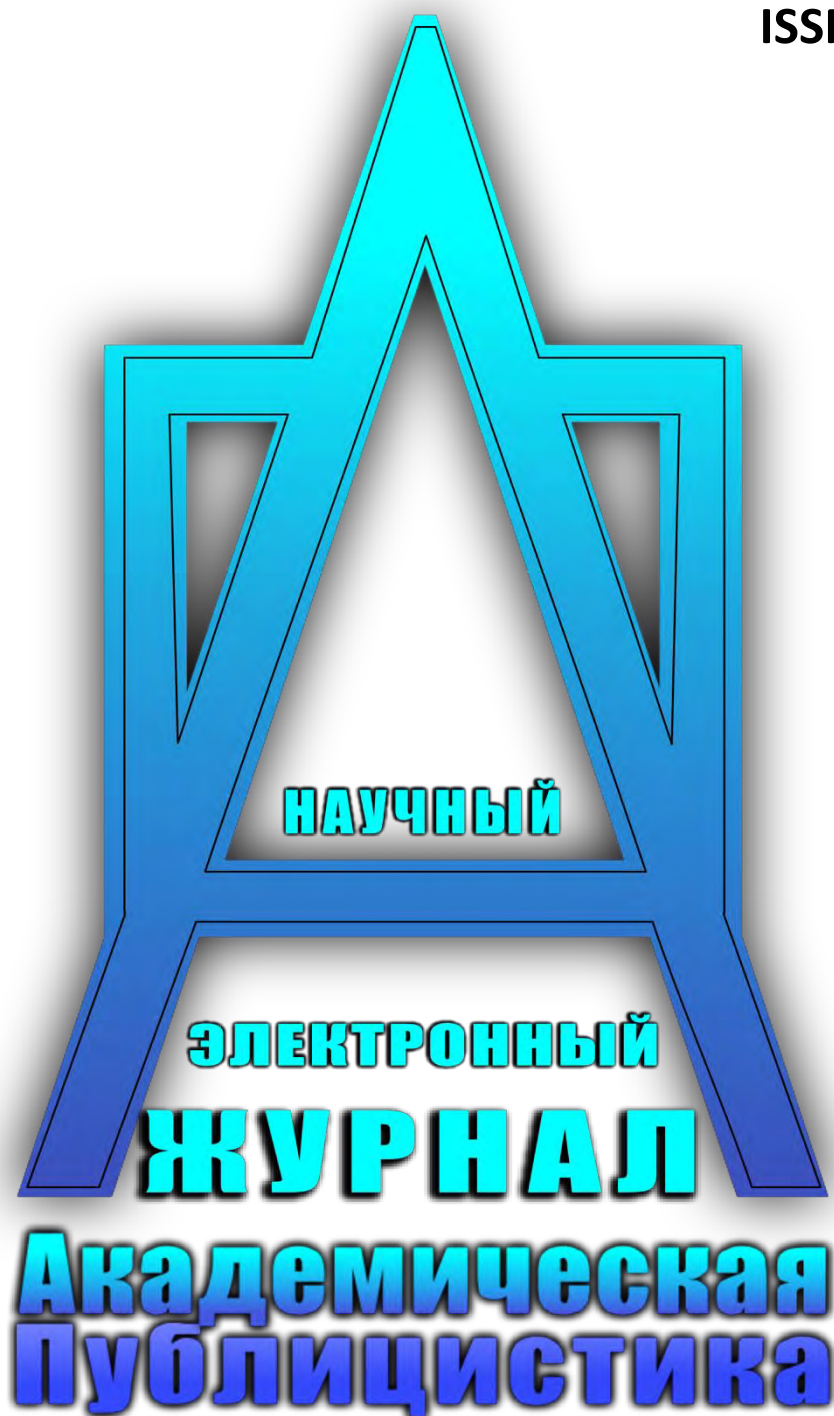


**АЭТЕРНА**

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ISSN 2541-8076

№ 2-2/2026



Главный редактор:

**Сукиасян Асатур Альбертович**, к.э.н.

Редакционный совет:

**Абдуллин Тимур Зуфарович**, к.т.н.

**Абидова Гулмира Шухратовна**, д.т.н.

**Авазов Сардоржон Эркин угли**, д.с.-х.н.

**Агафонов Юрий Алексеевич**, д.м.н.

**Алейникова Елена Владимировна**, д.гос.упр.

**Алиев Закир Гусейн оглы**, д.фил.агр.н.

**Андрейчев Алексей Владимирович**, к.б.н.

**Бабаян Анжела Владиславовна**, д.пед.н.

**Баишева Зиля Вагизовна**, д.фил.н.

**Байгузина Люза Закиевна**, к.э.н.

**Булатова Айсылу Ильдаровна**, к.соц.н.

**Бурак Леонид Чеславович**, к.т.н., PhD

**Ванесян Ашот Саркисович**, д.м.н.

**Васильев Федор Петрович**, д.ю.н., член РАЮН

**Вельчинская Елена Васильевна**, д.фарм.н.

**Виневская Анна Вячеславовна**, к.пед.н.

**Габрусь Андрей Александрович**, к.э.н.

**Галимова Гузалия Абдукаировна**, к.э.н.

**Гетманская Елена Валентиновна**, д.пед.н.

**Гимранова Гузель Хамидуллоевна**, к.э.н.

**Григорьев Михаил Федосеевич**, д.с.-х.н.

**Грузинская Екатерина Игоревна**, к.ю.н.

**Гулиев Игбал Адилевич**, к.э.н.

**Датий Алексей Васильевич**, д.м.н.

**Долгов Дмитрий Иванович**, к.э.н.

**Дусматов Абдурахим Дусматович**, к. т. н.

**Ежкова Нина Сергеевна**, д.пед.н.,

**Екшикеев Тагер Кадырович**, к.э.н.

**Епхиева Марина Константиновна**, к.пед.н., проф. РАЕ

**Ефременко Евгений Сергеевич**, к.м.н.

**Закиров Мунавир Закиевич**, к.т.н.

**Зарипов Хусан Баходирович**, PhD.

**Иванова Нионила Ивановна**, д.с.-х.н.

**Калужина Светлана Анатольевна**, д.х.н.

**Канарейкин Александр Иванович**, к.т.н.

**Касимова Дилара Фаритовна**, к.э.н.

**Киракосян Сусана Арсеновна**, к.ю.н.

**Киркимбаева Жумагуль Слямбековна**, д.вет.н.

**Кленина Елена Анатольевна**, к.филос.н.

**Клещина Марина Геннадьевна**, к.э.н.,

**Козлов Юрий Павлович**, д.б.н., заслуженный эколог РФ

**Кондрашихин Андрей Борисович**, д.э.н.

**Конопацкова Ольга Михайловна**, д.м.н.

**Куликова Татьяна Ивановна**, к.псих.н.

**Курбанаева Лилия Хамматовна**, к.э.н.

**Курманова Лилия Рашидовна**, д.э.н.

**Ларионов Максим Викторович**, д.б.н.

**Мальшкіна Елена Владимировна**, к.и. н.

**Маркова Надежда Григорьевна**, д.пед.н.

**Мещерякова Алла Брониславовна**, к.э.н.

**Мухамедеева Зинфира Фанисовна**, к.соц.н.

**Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна**, к.пед.н.

**Набиев Тухтамурод Сахобович**, д.т.н.

**Нурдавлятова Эльвира Фанизовна**, к.э.н.

**Песков Аркадий Евгеньевич**, к.полит.н.

**Половения Сергей Иванович**, к.т.н.

**Пономарева Лариса Николаевна**, к.э.н.

**Почивалов Александр Владимирович**, д.м.н.

**Прошин Иван Александрович**, д.т.н.

**Равшанов Махмуд**, д.филос.н.

**Саттарова Рано Кадыровна**, к.биол.н.,

**Сафина Зиля Закировна**, к.э.н.

**Симонович Надежда Николаевна**, к.псих.н.

**Симонович Николай Евгеньевич**, д.псих.н., академик РАЕН

**Сирик Марина Сергеевна**, к.ю.н.

**Смирнов Павел Геннадьевич**, к.пед.н.

**Старцев Андрей Васильевич**, д.т.н.

**Танаева Замфира Рафисовна**, д.пед.н.

**Терзиев Венелин Кръстев**, д.э.н., член РАЕ

**Трифопова Елена Николаевна**, к.э.н.

**Умаров Бехзод Тургунпулатович**, д.т.н.

**Хайров Расим Золимхон углы**, к.пед.н.

**Хамзаев Иномжон Хамзаевич**, к. т. н.

**Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич**, д.с.-х.н.

**Чернышев Андрей Валентинович**, д.э.н.

**Чиладзе Георгий Бидзинович**, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ

**Шилкина Елена Леонидовна**, д.соц.н.

**Шкирмонтов Александр Прокопьевич**, д.т.н., член-РАЕ

**Шляхов Станислав Михайлович**, д.физ.-мат.н.

**Шошин Сергей Владимирович**, к.ю.н.

**Юсупов Рахимьян Галимьянович**, д.и. н.

**Яковишина Татьяна Федоровна**, д.т.н.

**Янгиоров Азат Вазирович**, д.э.н.

**Яруллин Рауль Рафаэллович**, д.э.н., член РАЕ

Учредитель, издатель и редакция научного электронного журнала «Академическая публицистика»:

Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна»

450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

+7 347 266 60 68

<https://aeterna-ufa.ru>

[info@aeterna-ufa.ru](mailto:info@aeterna-ufa.ru)

Верстка / корректура: Мартиросян О.В. / Некрасова Е.В.

Подписано для публикации на сайте <https://aeterna-ufa.ru> 25.02.2026 г.

Формат 60x90/8.

Электронные текстовые данные (4.30 Мб).

Усл. печ. л. 26.00.

Цена свободная. Распространяется по подписке.

**Все статьи проходят экспертную оценку.**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Учредитель, издатель и редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

**При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна**

---

**СОДЕРЖАНИЕ****ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Аразназарова О.** 8  
ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ

**ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Имамова Дж., Раззаков Б., Гурбанова З.** 12  
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ УСВОЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ

**БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Бердиева Л.** 17  
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОЛОГИИ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

**ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Нурьев С.** 21  
СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2026 ГОДА

- Халлыева С.** 25  
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Евлоева Т.А.** 29  
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ ПО ЗАКОНАМ ХАММУРАПИ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Епифанова Т.А.** 34  
ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ИНФЛЯЦИЕЙ

- Пушкарь Е.А.** 38  
УДОБСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Гапоненко А.Д.** 45  
СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

- Липко П.В.** 50  
РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА НА СТРАНИЦАХ «РИА НОВОСТИ»

- Сопыева Г., Аллагулыев А.** 55  
КИТАЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ: РАЗЛИЧИЯ В ГРАММАТИКЕ И ЛЕКСИКЕ

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Волкова В.В.** 59  
ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ БЕСХОЗЯЙНОГО И ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
- Ершов Д.В.** 65  
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА КОНЦЕНТРАЦИЕЙ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА
- Марьясис И.В.** 71  
МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И ЭЛЕМЕНТОВ
- Молчанов И.К.** 80  
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
- Московченко И.Ю.** 87  
ПОНЯТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА И МОДЕЛИ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
- Петровский В.А.** 92  
РОЛЬ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ
- Пыгамов П.** 97  
НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Антонова А.В., Пашнева В.А., Сидоренко А.А.** 102  
ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕЙ ГРУППЫ ДЕТСКОГО САДА: ПРИОБЩЕНИЕ К ДЕКОРАТИВНО ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ
- Гасюкова М.А., Мешкова М.Б.** 105  
ЭМОЦИИ КАК ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧ К РЕЧИ: КАК НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И ИГРЫ ПОМОГАЮТ ГОВОРИТЬ МАЛЫШАМ 2–3 ЛЕТ
- Ковтанюк И.А., Озерова В.П., Ткаченко С.Н., Чернова Г.И.** 108  
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ РОДНОГО КРАЯ
- Молчанова Т.И.** 112  
МИР ВОЛШЕБСТВА ЗВУКОВ: МУЗЫКАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

---

<b>Реджепова М.</b> ИГРА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (РУССКОМУ ЯЗЫКУ) 126 ГР. ИЛИМОВА	116
<b>Толстова Ю.Ю., Плохотник Т.А.</b> ИНКЛЮЗИЯ НА ПРАКТИКЕ: КАК СОЗДАТЬ ПОДДЕРЖИВАЮЩУЮ СРЕДУ ДЛЯ РЕБЕНКА С РАС В ОБЫЧНОМ КЛАССЕ?	119
<b>Фалькова Н.И., Лавренчук С.С., Тарасова Н.С.</b> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	123
<b>Худобина М.А.</b> ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВОСПИТАТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ: ФУНДАМЕНТ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА	127
<b>МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ</b>	
<b>Аннаева О.</b> ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ	131
<b>Гуллыева А.М.</b> АНАТОМИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СТРОЕНИЕ, ФУНКЦИИ И КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	134
<b>Мухаммедова З. Р.</b> ПАТОФИЗИОЛОГИЯ МЕТАБОЛИЗМА ВИТАМИНОВ	138
<b>Ходжамырадов С.</b> РОЛЬ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ	141
<b>Ходжамырадов С.</b> ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ	144
<b>Ходжамырадов С.</b> ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	147
<b>Чопанова А.О.</b> ТЕЛЕМЕДИЦИНА: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	151
<b>Шакулиев С.</b> МУЖСКОЕ БЕСПЛОДИЕ: ЭТИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ	155

---

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Егерова Ю.К.** 159  
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМНОЙ И СВЕТОЙ ТРИАД ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
- Журавлева Л.А.** 170  
ДИНАМИКА РАЗНЫХ ТИПОВ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-МУЖЧИН В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ПО КЛАССУ ПРОФЕССИЙ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»
- Мохова О.В.** 177  
КЛИНИЧЕСКИЕ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА (ПТСР)
- Такшина В.В., Ныш О.В.** 189  
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА И ЕГО СПЕЦИФИКА
- Элькинд М.Б.** 195  
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕМБЛИНГА

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Верауев J.** 202  
SINGING THE NATION: THE ROLE OF POETIC EXPRESSION IN FOSTERING NATIONAL UNITY AND CULTURAL IDENTITY

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

- Annageldiyeva E., Sapargeldiyeva S., Kasymov D., Muhamova S.** 206  
THE DIGITAL NOMAD: RECONFIGURING SPACE, IDENTITY, AND LABOR IN THE 21ST CENTURY
- Давлетшина К.Д.** 209  
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОНЦЕРТЕ МОСКОВСКОГО АНСАМБЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ ТРЕТЬЕГО ФЕВРАЛЯ 2026 ГОДА В ДЗЕРЖИНСКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ

**НАУКИ О ЗЕМЛЕ**

- Nurgeldiyev S., Dovranov M., Saparov R.** 215  
THE SUSTAINABLE FUTURE OF SEAS AND OCEANS: A SCIENTIFIC PERSPECTIVE
- Бадахова Г.Х.** 218  
СОВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ ОБЛАЧНОСТИ НА ЮГЕ ПОЛУПУСТЫННОЙ ЗОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА



---

**УДК 53****Аразназарова О.,**

Преподаватель кафедры медицинской физики и информатики.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

## **ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается высшая математика как фундаментальная дисциплина, её структура, прикладное значение и современные методы преподавания. Анализируются роль цифровых технологий и систем компьютерной математики в повышении эффективности обучения.

### **Ключевые слова:**

высшая математика, математический анализ, линейная алгебра,  
дифференциальные уравнения, цифровые технологии,  
системы компьютерной математики.

### **Введение**

Высшая математика — совокупность математических дисциплин, изучаемых в вузах и составляющих фундамент подготовки инженеров, экономистов и естественно-научных специалистов [3]. Она включает математический анализ, линейную алгебру, дифференциальные уравнения, теорию вероятностей и другие разделы [4].

### **Структура и значение**

Основные разделы высшей математики [2; 4]:

- **Математический анализ** — теория пределов, производные, интегралы
  - **Линейная алгебра и аналитическая геометрия** — матрицы, векторы, системы уравнений
  - **Дифференциальные уравнения** — моделирование процессов в физике и технике
  - **Теория вероятностей и матстатистика** — анализ данных, прогнозирование
- Методы высшей математики применяются в физике, гидродинамике, экономике, биологии [1; 5]. Например, дифференциальные уравнения описывают движение тел и химические реакции, а интегралы используются для расчёта площадей и объёмов.

### **Современные методы преподавания**

Цифровая трансформация меняет подходы к обучению. Исследования показывают высокую эффективность интеграции систем компьютерной математики (Maple, Mathcad, Mathematica, MATLAB) в учебный процесс [6; 7]. Результаты экспериментов демонстрируют [7]:

- повышение успеваемости по линейной алгебре на 17%;
- сокращение времени решения задач на 80-90%;
- рост мотивации студентов вдвое.

Важным является решение прикладных задач, приближенных к будущей профессиональной деятельности [2].

### **Заключение**

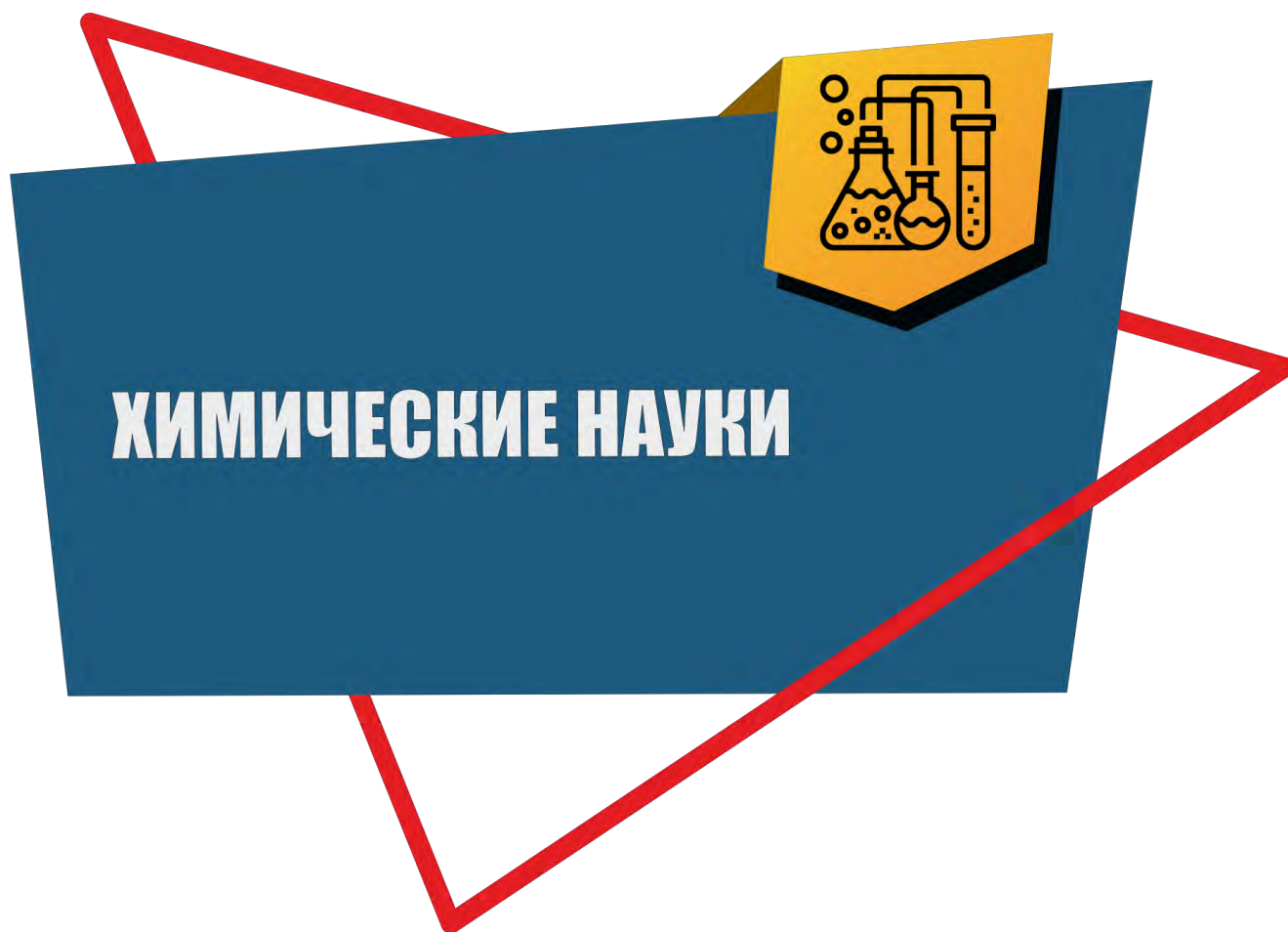
Высшая математика сохраняет роль фундаментальной дисциплины. Современные тенденции связаны с усилением прикладной направленности, использованием цифровых инструментов и поиском эффективных методик преподавания, повышающих мотивацию и качество усвоения материала [1; 6].

### **Список использованной литературы:**

1. Очков В.Ф. и др. Новый подход к преподаванию математики в вузах // Открытое образование. — 2025. — Т.29, №5. — С.55-64.

2. Новые прикладные задачи учебной дисциплины «Высшая математика» // Editorum. — 2021. — С.50-56.
3. Шипачев В.С. Высшая математика: учебник. — 8-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 447 с.
4. Кытманов А.М. Математический анализ: учебник. — Москва: Юрайт, 2025. — 607 с.
5. Петров А.Г. Высокоточные численные схемы решения краевых задач // Прикладная математика и механика. — 2023. — Т.87, №3. — С.343-368.
6. Забайкалов А.П. и др. Методические подходы к использованию систем компьютерной математики // КиберЛенинка. — 2025.
7. Использование современных методов в обучении высшей математике // Универсальный международный научный журнал. — 2024. — №1.

© Аразназарова О., 2026



**УДК 54****Имамова Дж.**

Старший преподаватель,  
Туркменский государственный педагогический институт  
имени Сеидназара Сейди

**Раззаков Б.**

Старший преподаватель,  
Туркменский государственный педагогический институт  
имени Сеидназара Сейди

**Гурбанова З.**

Преподаватель,  
Туркменский государственный педагогический институт  
имени Сеидназара Сейди

## **МЕТОДЫ ОЦЕНКИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ УСВОЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ**

### **Аннотация**

Современное химическое образование сталкивается с вызовом перехода от оценки декларативных знаний к измерению концептуального понимания. Традиционные суммативные методы не позволяют в полной мере диагностировать структуру и глубину сформированных у обучающихся понятий. Цель данного исследования заключается в теоретическом обосновании и эмпирической проверке эффективности комплекса методов оценки (концепт-карты, системные задания и контекстное тестирование), направленных на поддержку концептуального усвоения в преподавании химии в средней школе.

## **Введение**

В дидактике химии на протяжении последних десятилетий сохраняется противоречие между декларируемой целью образования — формированием глубокого концептуального понимания — и преобладающей практикой оценивания, ориентированной на проверку фактологического знания и алгоритмических умений. Концептуальное усвоение в химии предполагает не просто запоминание определений и формул, а понимание взаимосвязей между макроскопическим, микроскопическим и символическим уровнями представления вещества, способность применять теоретические принципы для объяснения наблюдаемых явлений и предсказания свойств. Традиционные методы контроля — тесты с выбором ответа и задачи на подстановку в формулы — зачастую фиксируют лишь поверхностные результаты и не способны выявить когнитивные структуры, лежащие в основе понимания.

## **Обзор литературы**

Теоретической основой для разработки методов оценки концептуального понимания служат конструктивистские теории обучения, согласно которым знание не передается в готовом виде, а активно конструируется учащимся в когнитивной структуре. Одним из наиболее влиятельных подходов к измерению этого процесса стала система ChemQuery, разработанная Дж. Клэгенс с коллегами. Данная система использует критериально-ориентированный анализ на основе теории моделирования Раша (Item Response Theory) для картирования прогресса учащихся в понимании ключевых химических идей, названных «Перспективами химиков».

## **Материалы и методы**

Для достижения поставленной цели был использован смешанный дизайн исследования, сочетающий количественные и качественные методы сбора и анализа данных. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей № 8» (условное название) в городе N в течение первого полугодия учебного года. В эксперименте приняли участие 64

учащихся девярых классов (возраст 15-16 лет), разделенные на контрольную (КГ, n=32) и экспериментальную (ЭГ, n=32) группы. Обе группы изучали тему «Химическая связь и строение вещества» по единой учебной программе и под руководством одного учителя.

В контрольной группе оценка знаний проводилась традиционными методами: текущие письменные опросы, самостоятельные работы и итоговая контрольная работа, включающая тестовые задания и расчетные задачи. В экспериментальной группе наряду с традиционными формами был внедрен комплекс методов оценки, поддерживающих концептуальное усвоение.

### **Результаты**

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ успеваемости и качества концептуальных знаний учащихся контрольной и экспериментальной групп. Первичный срез, проведенный в начале изучения темы, не выявил статистически значимых различий между группами по уровню предшествующих знаний по химии.

### **Обсуждение**

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что целенаправленное использование методов оценки, ориентированных на выявление и поддержку концептуальных связей, способствует более глубокому усвоению химических понятий. Выявленное статистически значимое превосходство экспериментальной группы в итоговом тестировании согласуется с выводами Б. Бортника и его коллег о положительном влиянии контекстного подхода на прочность знаний.

### **Заключение**

Подводя итог, можно утверждать, что интеграция методов оценки, поддерживающих концептуальное усвоение, в преподавание химии является педагогически целесообразной. Проведенное исследование показало, что использование концепт-карт, системных вопросов и контекстных заданий в рамках

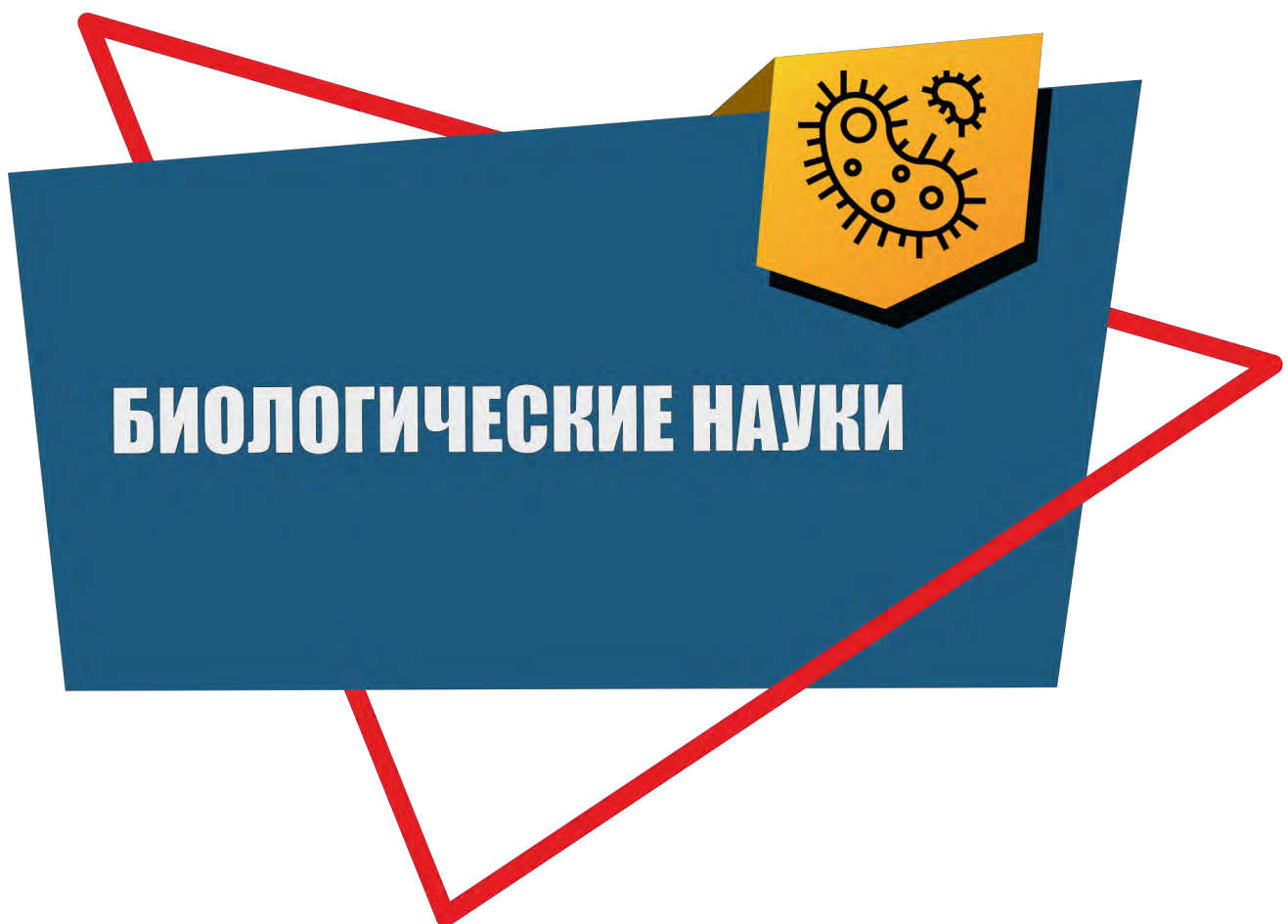
---

формирующего оценивания способствует не простому накоплению знаний, а их структурированию и осмыслению.

**Список использованной литературы:**

1. Claesgens, J., Scalise, K., Wilson, M., & Stacy, A. (2009). Mapping student understanding in chemistry: The perspectives of chemists. *Science Education*, \*93\*(1), 56–85.
2. Bortnik, B., Stozhko, N., & Pervukhina, I. (2021). Context-based testing as assessment tool in chemistry learning on university level. *Education Sciences*, \*11\*(8), 450.

© Имамова Дж., Раззаков Б., Гурбанова З., 2026



**УДК 57****Бердиева Л.,**

Преподаватель кафедры медицинской экологии и гигиены.  
Государственного медицинского Университета Туркменистана  
имена Мырата Гаррыева.  
Ашхабад, Туркменистан.

## **СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОЛОГИИ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ**

### **Аннотация**

В данной статье рассматриваются ключевые экологические проблемы современности, такие как изменение климата, загрязнение окружающей среды и сокращение биоразнообразия. Анализируются основные антропогенные факторы, включая урбанизацию и промышленную деятельность, приводящие к деградации экосистем. Особое внимание уделяется концепции устойчивого развития как возможной парадигмы для преодоления экологического кризиса. В заключении статьи делается вывод о необходимости интеграции экологически чистых технологий и международного сотрудничества для сохранения биосферы.

### **Ключевые слова:**

экология, устойчивое развитие, загрязнение окружающей среды, изменение климата, антропогенное воздействие, охрана природы, глобальные проблемы, биоразнообразие.

Экология как наука о взаимоотношениях живых организмов между собой и с окружающей их средой в XXI веке приобрела особое значение. Сегодня человечество столкнулось с беспрецедентными вызовами, которые требуют не только глубокого научного осмысления, но и немедленных практических действий. Состояние окружающей среды на глобальном уровне вызывает серьезные

опасения: изменение климата, вызванное парниковыми газами, рост концентрации вредных веществ в атмосфере и деградация почв становятся факторами, влияющими на здоровье и качество жизни людей.

Основной причиной ухудшения экологической обстановки является антропогенная деятельность. Стремительная урбанизация, рост промышленного производства и интенсификация сельского хозяйства ведут к нерациональному использованию природных ресурсов. Это, в свою очередь, приводит к невосполнимому сокращению запасов полезных ископаемых, уничтожению естественных мест обитания животных и растений, а также к загрязнению Мирового океана пластиком и нефтепродуктами. В результате этих процессов нарушается хрупкое равновесие экосистем, что ставит под угрозу существование многих видов, включая человека.

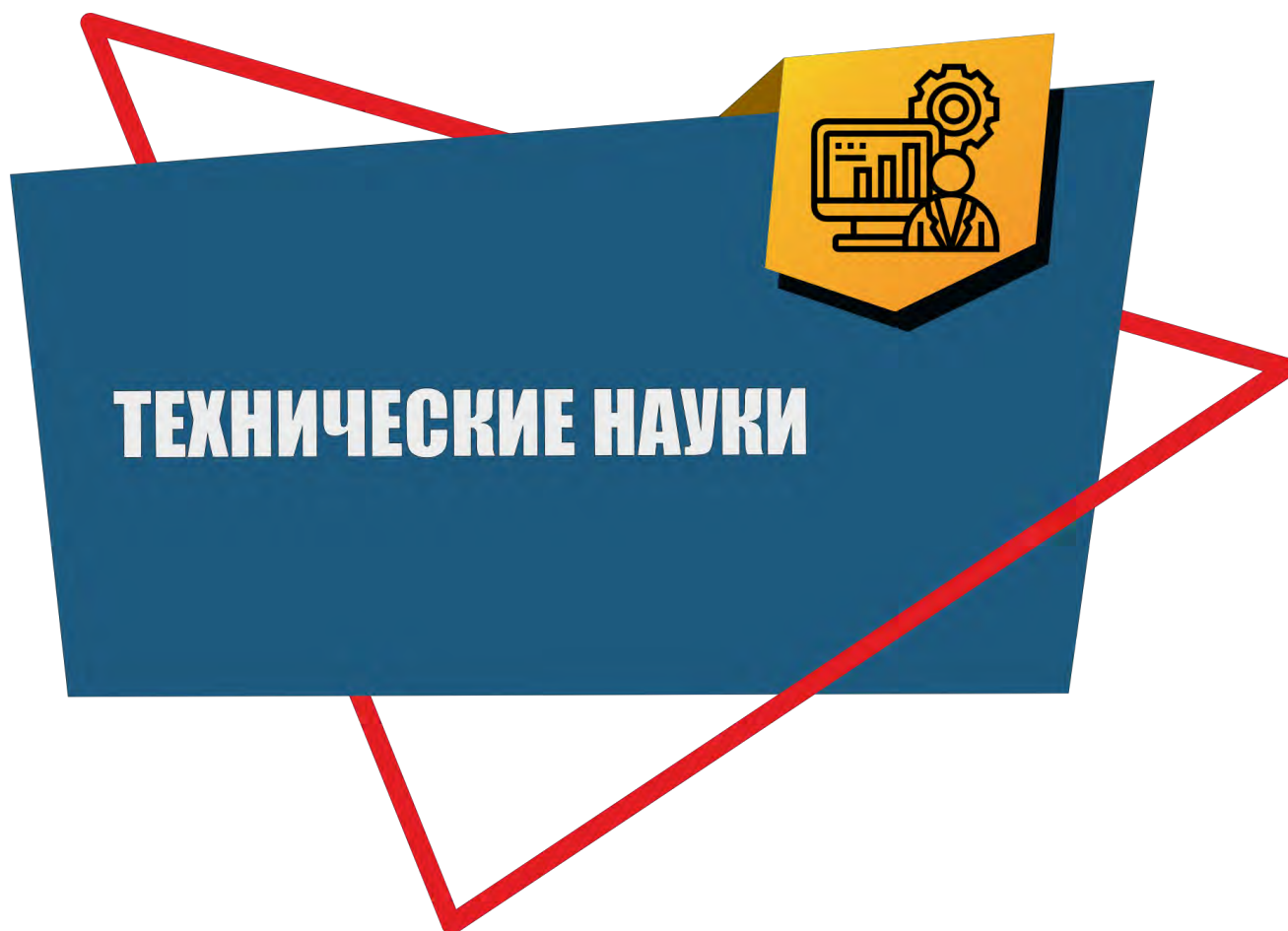
В поисках выхода из сложившейся ситуации мировое научное сообщество всё чаще обращается к концепции устойчивого развития. Эта модель предполагает такой прогресс, который удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Переход к устойчивому развитию невозможен без пересмотра экономической политики. Необходимо внедрение "зеленых" технологий, развитие возобновляемой энергетики и переход к экономике замкнутого цикла, где отходы производства становятся ресурсом.

Одним из важнейших направлений является также совершенствование природоохранного законодательства и международное сотрудничество. Экологические проблемы не имеют государственных границ, поэтому их решение требует объединения усилий всех стран. Важно не только внедрение наилучших доступных технологий, но и повышение экологической грамотности населения, формирование этики ответственного потребления. Только сочетание научного подхода, технологической модернизации и изменения общественного сознания позволит человечеству сохранить биосферу и обеспечить благополучное будущее для следующих поколений.

**Список использованной литературы:**

1. Бурматова О.П. Некоторые общерегиональные экологические вызовы в современных условиях // Регион: экономика и социология. 2025. № 3. С. 278-303. DOI: 10.15372/REG20250311
2. Верниковская О.В., Водопьянова Т.П., Масилевич Н.А., Равино А.В. Решение проблем устойчивого природопользования через призму научных концепций // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2025. № 2 (298). С. 5–17.
3. Авторский коллектив. Экология будущего: шаги к устойчивому развитию // Zenodo. 2025.
4. Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Проблемы экологии. Вестник российской академии наук, 2019, том 89, № 7, с. 718 – 727

© Бердиева Л., 2026



**УДК 62****Нурьев С.,**

Заведующий кафедрой медицинской физики и информатики.  
Государственного медицинского Университета Туркменистана  
имена Мырата Гаррыева.  
Ашхабад, Туркменистан.

## **СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 2026 ГОДА**

### **Аннотация**

В настоящей статье рассматриваются ключевые глобальные тенденции развития компьютерных технологий в 2026 году на основе прогнозов ведущих аналитических центров (Gartner, IEEE, McKinsey). Автор анализирует переход от экспериментального использования искусственного интеллекта к его системному внедрению как архитектурного ядра бизнес-процессов [2; 5]. Особое внимание уделяется мультиагентным системам (MAS), физическому ИИ (роботы, дроны, автономные транспортные средства), предметно-специфическим языковым моделям (DSLМ), а также развитию превентивной кибербезопасности и концепции "суверенного ИИ" [1; 4; 6; 7; 9]. В работе исследуются инфраструктурные вызовы, включая энергопотребление дата-центров и переход к гибридным вычислительным архитектурам [1; 6]. Автор приходит к выводу, что 2026 год становится "годом истины для ИИ", когда технологии переходят от экспериментов к измеримым бизнес-результатам [7].

### **Ключевые слова:**

компьютерные технологии, искусственный интеллект, глобальные тренды, мультиагентные системы, физический ИИ, предметно-специфические модели, кибербезопасность, суверенный ИИ, гибридные вычисления, дата-центры.

## **Введение**

Современные компьютерные технологии вступили в новую фазу развития. Согласно прогнозам ведущих аналитических центров (Gartner, IEEE, McKinsey, Deloitte), 2026 год станет переломным моментом, когда искусственный интеллект перестает быть просто инструментом и становится архитектурным ядром цифровой трансформации [2; 5]. Как отмечает IEEE, "основанные на ИИ мегатренды формируют будущее работы, медицины, разработки ПО и многих других сфер" [1].

## **Ключевые глобальные тенденции 2026 года**

### **Мультиагентные системы (Multiagent Systems, MAS)**

Ведущие аналитические центры единодушно называют мультиагентные системы доминирующим трендом 2026 года [6]. Это наборы специализированных ИИ-агентов, способных совместно выполнять сложные задачи, распределяя между собой различные функции и работая с минимальным участием человека [4; 7]. Gartner прогнозирует, что спрос на MAS вырос на 1445% в период с I квартала 2024 года по II квартал 2025 года [4]. Компании переходят от автоматизации отдельных операций к "оркестрации" бизнес-процессов вокруг ИИ-агентов как активных координаторов и интеграторов задач [2; 5].

### **Физический ИИ (Physical AI)**

Эксперты ожидают широкого распространения физического ИИ — интеллектуальных систем, взаимодействующих с окружающей средой через роботов, дроны и автономные транспортные средства [7; 9]. Если раньше это были единичные эксперименты, то теперь происходит масштабное внедрение. Например, китайский автоконцерн Zeekr запустил на производство десятки гуманоидных роботов, работающих в команде под управлением "сверхмозга" [7]. Gartner прогнозирует, что к 2028 году 80% складских операций будут автоматизированы с помощью физического ИИ [4].

## **Предметно-специфические языковые модели (Domain-Specific Language Models, DSLM)**

Универсальные большие языковые модели (LLM) уступают место узкоспециализированным моделям, обученным на отраслевых данных (медицина, юриспруденция, финансы) [4; 7]. По прогнозам Gartner, к 2028 году более 60% корпоративных ИИ-моделей будут доменно-ориентированными [4; 9]. Это позволяет достичь высокой точности в профессиональных задачах без затратного дообучения универсальных моделей [7].

### **Превентивная кибербезопасность и геопатриация данных**

Кибербезопасность переходит от реактивной модели к превентивной: ИИ-системы прогнозируют и нейтрализуют угрозы до их реализации [4; 7]. Gartner прогнозирует, что к 2030 году 50% расходов на кибербезопасность будут направлены на превентивные решения [4; 9]. Одновременно набирает силу тренд "геопатриации" — перемещения данных и приложений в локальные или суверенные облачные среды для снижения геополитических рисков [4; 9].

### **Заключение**

2026 год становится "годом истины для ИИ" [7]. Эпоха экспериментов завершается, наступает время системных внедрений с измеримыми бизнес-результатами. Глобальные тренды свидетельствуют о переходе к новой парадигме, где компьютерные технологии становятся не просто инструментом, а активным участником всех процессов — от бизнеса и промышленности до национальной безопасности и энергетики. Ключевыми вызовами остаются обеспечение энергоэффективности, кибербезопасности и создание надежных механизмов управления мультиагентными системами [1; 2; 6].

### **Список использованной литературы:**

1. В 2026-м ИИ перестанет «просто болтать» // SciNetwork. — 2026. — 31 января. — URL: <https://scinetwork.ru/posts/93192> [6].
2. Технологические тренды ИТ-отрасли на 2026 год: взгляд ведущих экспертов //

GlobalCIO. — 2026. — 9 февраля. — URL: <https://globalcio.ru/discussion/56630/> [2].

3. 10 технотрендов 2026 года от Gartner: кибербез и геопатриация данных // РБК Тренды. — 2025. — 22 октября. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/68f895009a794702cd785c6c> [9].

© Нуриев С., 2026

---

**УДК 62****Халлыева С.,**

Преподаватель кафедры медицинской физики и информатики.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

## **КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

### **Аннотация**

В статье кратко рассматриваются компьютерные технологии как основа цифровой трансформации общества. Анализируются современные тенденции развития: гетерогенные вычисления, периферийные вычисления, интеграция искусственного интеллекта. Освещаются перспективные направления, включая квантовые и нейроморфные вычисления.

### **Ключевые слова:**

компьютерные технологии, вычислительные системы, искусственный интеллект, гетерогенные вычисления, квантовые компьютеры.

### **Введение**

Компьютерные технологии — совокупность методов, процессов и устройств для обработки информации с помощью компьютеров [1]. Они проникли во все сферы жизни: науку, производство, образование, медицину, быт. Сегодня компьютерные технологии развиваются особенно динамично, отвечая на вызовы эпохи больших данных и искусственного интеллекта.

### **Основные тенденции развития**

1. **От универсальности к специализации.** Традиционные универсальные

процессоры уступают место гетерогенным системам, включающим специализированные ускорители: GPU (графические процессоры), FPGA (программируемые логические схемы), ASIC (специализированные интегральные схемы) [2]. Это позволяет эффективнее решать задачи машинного обучения и обработки больших данных.

2. **Периферийные вычисления (edge computing).** Данные обрабатываются не в удаленных дата-центрах, а непосредственно на устройствах — "на периферии" сети. Это обеспечивает работу в реальном времени и снижает нагрузку на каналы связи [3].

3. **Интеграция искусственного интеллекта.** ИИ становится не отдельным продуктом, а встроенной функцией практически всех компьютерных систем — от корпоративного ПО до бытовой техники [4].

4. **Агентные системы (Agentic AI).** Разработка ИИ-агентов, способных самостоятельно решать комплексные задачи и взаимодействовать друг с другом без участия человека [5].

### **Перспективные направления**

• **Квантовые компьютеры.** Используют принципы квантовой механики для решения задач, непосильных для классических ЭВМ (криптография, моделирование молекул).

• **Нейроморфные вычисления.** Архитектуры, имитирующие работу человеческого мозга, обеспечивают высокую энергоэффективность и способность к обучению.

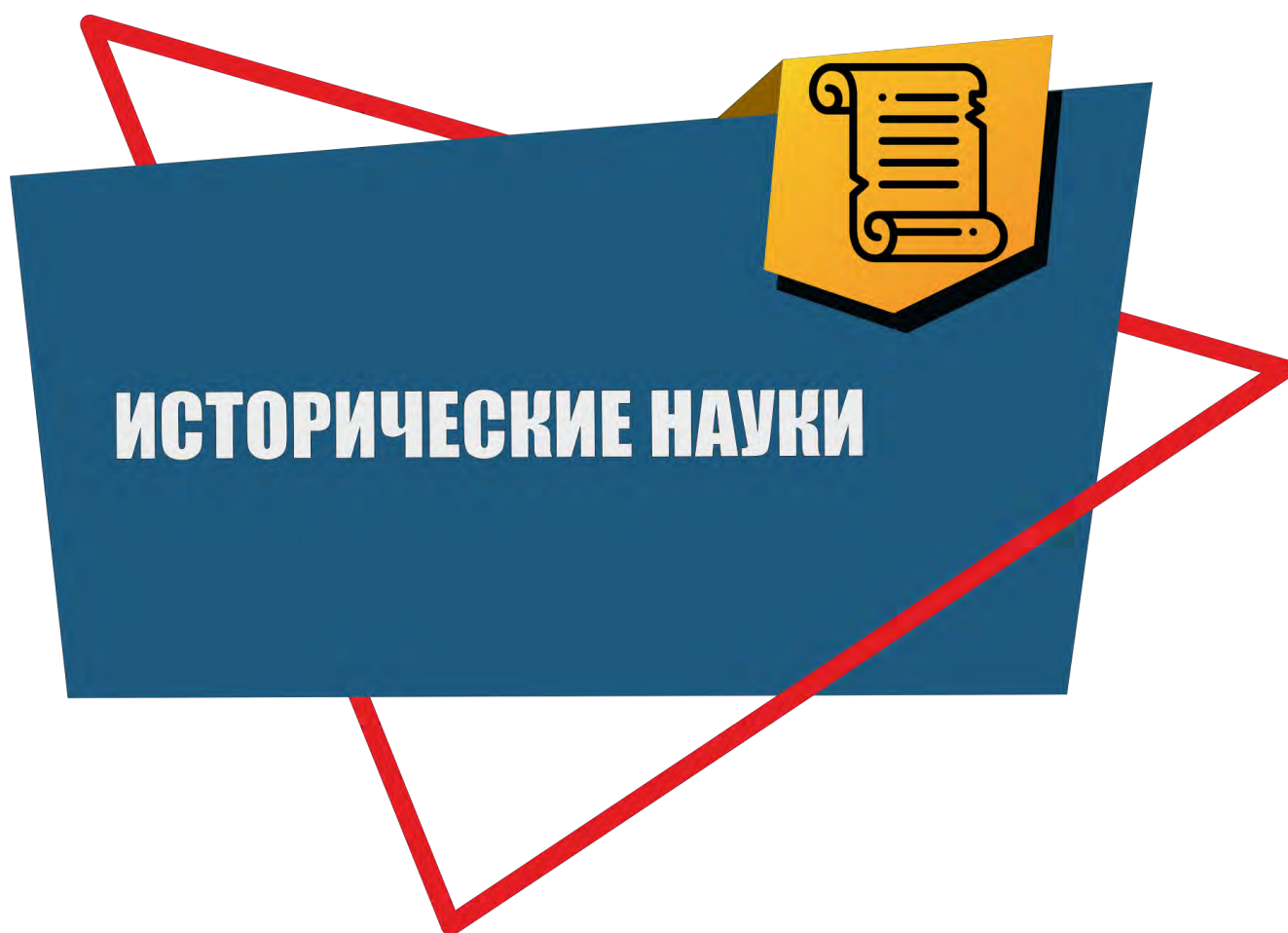
### **Заключение**

Компьютерные технологии эволюционируют в сторону специализации, интеллектуализации и децентрализации. Ключевые вызовы — обеспечение когерентности памяти в гетерогенных системах, энергоэффективность, кибербезопасность. Успешное развитие этих направлений определит облик цифрового общества ближайшего будущего.

**Список использованной литературы:**

1. Информационные технологии и информационные системы // Инфоурок. — 2018.
2. Intel против всех. Началась война за сетевой интерконнект // TAdviser. — 2018.
3. Синха А. Как сфера технологий переосмыслит себя в 2026 году // itWeek. — 2026.
4. GreenData назвала ключевые тренды 2026 года // itWeek. — 2026.
5. В 2026-м ИИ перестанет «просто болтать» // SciNetwork. — 2026.
6. Schagaev, I. Resilience of Computer Systems: Resilient and Evolving Computer Systems Design / I. Schagaev. — 2nd ed. — Springer, 2026. — 332 p. [6].
7. Фундаментальные элементы компьютерной науки // Первое сентября. — 2009. — URL: [https://inf.1sept.ru/view\\_article.php?ID=200900119](https://inf.1sept.ru/view_article.php?ID=200900119) [7].

© Халлыева С., 2026



**УДК 9****Евлоева Т.А.**

Студент 1 курса

Исторического факультета

**Научный руководитель: Тибаев И.А.**

Ингушский Государственный университет

## **ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ ПО ЗАКОНАМ ХАММУРАПИ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается положение женщины в обществе и праве Старовавилонского царства (XVIII в. до н. э.). На материале русскоязычных переводов Кодекса Хаммурапи, публикаций хозяйственных табличек и современных отечественных исследований показано, что при всей патриархальности законодательства вавилонская женщина — прежде всего свободная горожанка из сословия «авилум» — уже обладала имущественной самостоятельностью, могла инициировать судебное разбирательство и при определённых условиях добивалась расторжения брака. Парадоксально, но именно строгая норма часто становилась гарантией её экономической безопасности.

### **Ключевые слова:**

Древний Вавилон, женщина, семейное право, имущество, Кодекс Хаммурапи.

Строгий силуэт диоритовой стелы с законами Хаммурапи сегодня можно увидеть в Лувре, однако сам текст живёт прежде всего в русском переводе В. В. Дьяконова [1]. Уже первый беглый взгляд показывает: у царя-законодателя хватило внимания, чтобы сорок с лишним параграфов посвятить именно женщинам. Если

верить Н.В. Кочкиной, это около пятой части всего свода [3, с. 149]. Что скрывается за сухими формулировками древних статей? Насколько реальность соответствовала идеалу, высеченному на чёрном камне? Ответить на эти вопросы и пытается данная работа.

Вавилонский брак был прежде всего экономической сделкой. Чтобы союз считался законным, требовался письменный договор, свидетели и два обязательных платежа: выкуп, или терхатум, который жених вручал семье невесты, и шерикум — личный дар самой невесте. Шерикум, по сути, становился страховкой: при разводе женщина могла забрать его вместе с приданым и вернуться в дом отца [1, § 137].

Русская историография подчёркивает, что именно наличие договора превращало супружество в юридический факт. Черниченко даже называет этот институт «контрактным браком» [4, с. 94]. Отсутствие таблички-купчей делало союз недействительным (§ 128), а значит — и детей незаконнорождёнными. Для семьи, чья честь измерялась потомством, удар был бы непоправим.

Парадоксально, но Кодекс предоставляет женщине инструмент защиты от тирании мужа. Если она могла доказать жестокое обращение суд даровал развод без штрафа [1, § 142]. Правда, доказательства требовались серьёзные: Н. В. Кочкина приводит случай из табличек Ларсы, где слова жены сочли недостаточными, поскольку свидетели не подтвердили побои [3, с. 162].

Муж же, решивший прервать брак без обвинений в адрес супруги, платил дважды: возвращал шерикум и равную сумму серебром семье жены (§ 137). Получается, именно жёсткая формула закона — «заплатил = получил свободу» — охраняла экономические интересы женщины лучше любых абстрактных обещаний.

Вопрос о второй жене регулировался тоже предельно прагматично. Если первая супруга оказывалась бесплодной, муж мог привести новую женщину в дом (§ 145–146). Он обязан был, однако, сохранять за «старшей» титул и имущество. «Древний закон, — подмечает Ж. Боттеро в русском переводе, — суров к чувствам,

но справедлив к собственности» [5, с. 201].

Наложница (ширтум) занимала промежуточное положение: жила в доме хозяина, могла родить наследника, но полных имущественных прав не имела. Признание ребёнка законным зависело от публичного заявления отца — и от таблички-договора, снова возвращающей нас к роли письменного слова [2, с. 223].

Свободная вавилонянка могла покупать землю, держать рабов и выдавать займы. В ряде контрактов муж фигурирует лишь свидетелем, а не совладельцем. Стало быть, в рамках патриархального мира она обладала «карманом, закрытым для мужа» [4, с. 102].

Особенно любопытна категория надитум — жриц, давших обет безбрачия. По данным «Истории древнего Востока» они свободно оперировали храмовыми средствами, кредитовали торговцев, покупали дома. Их пример показывает: религиозная функция могла стать социальным лифтом, открывающим женщине путь в мир крупной экономики.

Кодекс чётко различает имущество мужа и приданое жены. Если супруг умирал, вдова получала часть его состояния на содержание себя и детей (§ 171). Приданое при этом оставалось неприкосновенным запасом детей — своего рода «семейным фондом» [1, § 150–152].

Статистический обзор 42 наследственных дел, выполненный Н. В. Кочкиной, показывает: доля вдовы колебалась в пределах 15–20 % наследственной массы, а споры возникали главным образом вокруг оценки земли [3, с. 181]. Так древний закон балансировал интересы двух родов — супружеского и кровного.

Штраф за увечье свободной женщины — 10 шекелей серебра; за рабыню — половина её рыночной цены (§ 214). Тот же принцип «ценовой шкалы» действовал и в случаях сексуального насилия [1, с. 85]. Современный читатель, разумеется, видит в этом дискриминацию. Для своего времени сама фиксация денежной компенсации была шагом вперёд, превращая месть в формализованную процедуру [6, с. 143].

Перед нами не «женская эмансипация» в современном смысле, а перечень строго очерченных прав, встроенных в патриархальную систему. Однако именно точность этих прав делала женщину — прежде всего свободную горожанку — заметной хозяйственной фигурой. Она могла:

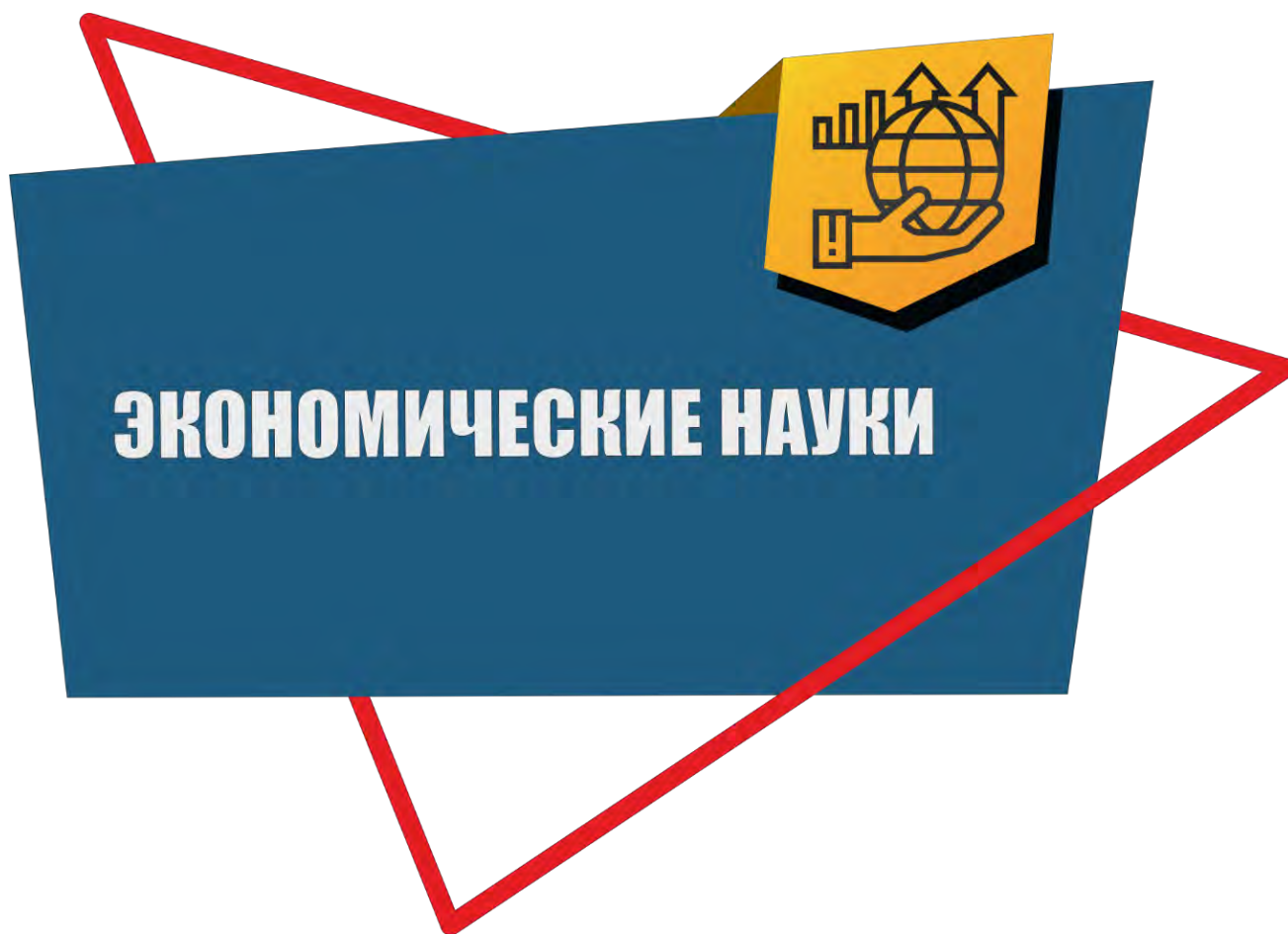
- заключать и расторгать брак по контракту;
- хранить личное приданое, не подлежащее конфискации;
- владеть имуществом и выступать займодавцем;
- отстаивать интересы в суде, опираясь на письменные нормы.

Кодекс Хаммурапи, казалось бы, высечённый раз и навсегда, в реальности становился рабочим инструментом переговоров между полом, родом и государством. Возможно, именно поэтому в далёком XVIII в. до н. э. зародились механизмы, которые спустя тысячелетия приведут к идее имущественной автономии личности — независимо от пола.

#### **Список использованной литературы:**

1. Законы Хаммурапи / Пер. с аккад., вступ. ст. и примеч. В.В. Дьяконова. — М.: Наука, 1998. — 160 с.
2. История древнего Востока. Ч. 1: Месопотамия / Отв. ред. И. М. Дьяконов. — 3-е изд. — М.: Восточная литература, 2004. — 540 с.
3. Кочкина Н. В. Правовая культура Древней Месопотамии. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. — 256 с.
4. Черниченко Б.Л. Древневосточные и древнегреческие права: типология правовых систем. — М.: Юридическая литература, 2007. — 312 с.
5. Боттеро Ж. Повседневная жизнь Вавилона / Пер. с фр. А. И. Когана. — М.: Молодая гвардия, 1999. — 430 с.
6. История государства и права зарубежных стран: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. О. И. Чистякова. — 5-е изд. — М.: Норма, 2010. — 768 с.

© Евлоева Т. А., 2026



**УДК 336, 338****Епифанова Т.А.,**

магистрант 2 курса Финансового университета  
при Правительстве Российской Федерации, Смоленский филиал,  
г. Смоленск, РФ

## **ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ИНФЛЯЦИЕЙ**

### **Аннотация**

Инфляция – сложное экономическое явление, оказывающее существенное влияние на развитие экономики и общества. Для достижения баланса между стабильностью цен и устойчивым экономическим развитием контроль над инфляцией требует комплексного использования многочисленных средств и гибких корректировок, основанных на реальной экономической ситуации.

### **Ключевые слова:**

инфляция, денежно-кредитное регулирование, денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, валютные курсы.

Денежно-кредитное регулирование – это совокупность различных руководящих принципов, политик и мер, принимаемых центральным банком для контроля и регулирования денежной массы и объёма кредитования для достижения конкретных экономических целей. Денежно-кредитная политика может влиять на движение денег в экономике, корректируя процентные ставки и денежную массу. Например, повышение процентных ставок может привести к увеличению стоимости заимствований, снижению потребления и инвестиций и, таким образом, сокращению количества денег в обращении, тем самым контролируя инфляцию.

С помощью налогово-бюджетной политики правительство может влиять на

экономику, корректируя налоги, бюджетные доходы и расходы. Повышение налогов может сократить располагаемый доход населения и предприятий, снижая потребительский и инвестиционный спрос. Сокращение государственных расходов может иметь аналогичный эффект.

Увеличение предложения товаров и услуг путем стимулирования производства и повышения производительности труда может удовлетворить растущий спрос, тем самым смягчив давление растущих цен.

Чрезмерно быстрый рост заработной платы может привести к инфляции издержек. Поэтому надлежащий контроль роста заработной платы, обеспечивающий его соответствие росту производительности труда, поможет стабилизировать цены. В таблице 1 представлено сравнение характеристик и эффектов различных методов контроля инфляции.

Таблица 1

#### Методы контроля инфляции

Метод контроля	Характеристика	Эффект
Регулирование денежно-кредитной политики	Высокая гибкость и быстрая реакция на рынок	Может эффективно регулировать объем денег в обращении в краткосрочной перспективе и оказать определенное влияние на реальную экономику
Корректировка фискальной политики	Оказывает непосредственное влияние на государственные доходы и расходы, а также экономическую структуру	Играет направляющую роль в долгосрочном развитии экономики, но цикл реализации политики длительный
Увеличение поставок продукции	Кардинально решает проблему дисбаланса между спросом и предложением	Эффект заметен не сразу, но он сохраняется долго
Контроль роста заработной платы	Ориентация на факторы затрат	Помогает стабилизировать цены, но может повлиять на энтузиазм работников

Источник: разработано автором

Работа этих мер контроля влечет определенный ряд последствий. Регулирование денежно-кредитной политики приводит к росту стоимости финансирования для предприятий и сокращению инвестиций, что, в свою очередь,

оказывает определённое сдерживающее воздействие на экономический рост. В то же время рост процентных ставок негативно сказывается на ценах активов, например, на рынке недвижимости.

Корректировка налогово-бюджетной политики влияет на бюджетный баланс правительства в краткосрочной перспективе, усиливая фискальное давление. Более того, чрезмерное повышение налогов оказывает влияние на конкурентоспособность бизнеса и готовность населения к потреблению.

Меры по увеличению поставок сырьевых товаров требуют значительных вложений ресурсов и времени и сопряжены с определенными рисками в процессе модернизации промышленности и технологических инноваций.

Контроль над ростом заработной платы влияет в определенной степени на уровень доходов и качество жизни работников, вызывая дискуссии о социальной справедливости.

Колебания валютных курсов также оказывают существенное влияние на инфляцию, принося как положительные, так и отрицательные экономические последствия.

Укрепление национальной валюты приводит к «буму» импорта и сложному периоду для экспорта. Укрепление национальной валюты повышает покупательную способность национальной валюты на международном рынке, привлекая больше иностранных товаров и услуг и стимулируя импортный рынок. Однако для экспортеров укрепление национальной валюты означает, что иностранным покупателям приходится платить больше за те же товары, что снижает конкурентоспособность экспорта и создает трудности для их экспортной деятельности. Эта динамика отражает глубокое влияние колебаний обменного курса на международные торговые потоки. Укрепление национальной валюты способствует повышению покупательной способности внутренних потребителей и улучшению качества их жизни, одновременно способствуя внедрению передовых технологий и оборудования отечественными предприятиями. Однако, оно также

может оказывать давление на экспортно-ориентированные отрасли, увеличивать риски безработицы и потенциально ослаблять конкурентоспособность страны на мировом рынке, особенно в странах с сильной экспортной зависимостью.

Обесценивание национальной валюты действует как «ускоритель» для экспорта и «тормоз» для импорта. При обесценивании национальной валюты повышается ценовая конкурентоспособность отечественных товаров на международном рынке, что стимулирует быстрый рост экспортного сектора и, по сути, ускоряет экспортную экономику. И наоборот, обесценивание национальной валюты делает импортные товары относительно более дорогими, что приводит к замедлению импортного спроса и оказывает значительное тормозящее воздействие. Этот сдвиг отражается не только на отдельных товарах, но и оказывает более широкое влияние на торговый баланс и экономическую активность страны. Хотя обесценивание валюты может стимулировать экспорт и создавать возможности для экспортно-ориентированных предприятий, оно также может привести к увеличению импортных расходов, влияя на стоимость жизни внутренних потребителей и производственные издержки предприятий. В долгосрочной перспективе, если обесценивание продолжится, это может усугубить внутреннее инфляционное давление и ослабить покупательную способность национальной валюты.

Экономическое развитие страны переживает взлёты и падения. При этом именно система денежно-кредитного регулирования и эффективный контроль над инфляцией способны с помощью различных мер и инструментов поддерживать экономическое равновесие и стабильность.

#### **Список использованной литературы:**

1. Алиев Б. Х. Деньги, кредит, банки: учебное пособие / Б.Х. Алиев, С.К. Идрисова, Д.А. Рабаданова. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-9558-0356-2. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1913820> (дата обращения: 14.02.2026).

**УДК 338****Пушкарь Е.А.**

аспирант ЮРИУ РАНХиГС,

г. Ростов-на-Дону, РФ

**УДОБСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ****Аннотация**

Степень удобства и доступности электронных услуг для пользователей является важным показателем качества услуг, предоставляемых различными организациями, включая государственные учреждения, финансовые компании и коммерческие организации. В условиях стремительного digital-трансформации общества, пользователи все чаще ожидают от электронных услуг не только функциональности, но и простоты в использовании.

**Ключевые слова:**

информационные сервисы, цифровизация, ИИ, качество и безопасность данных, портал госуслуг, электронные услуги.

**CONVENIENCE AND ACCESSIBILITY OF ELECTRONIC SERVICES FOR USERS****Abstract**

The degree of convenience and accessibility of electronic services for users is an important indicator of the quality of services provided by various organizations, including government agencies, financial companies, and commercial organizations. In the context of the rapid digital transformation of society, users are increasingly expecting electronic services to be not only functional but also easy to use.

**Keywords:**

Information services, digitalization, AI, data quality and security, public services portal, electronic services.

Комфортность взаимодействия с электронными услугами находит свое выражение в множестве аспектов. Во-первых, важным фактором является интуитивно понятный интерфейс, который способствует легкому освоению и использованию платформы, даже для тех пользователей, которые не обладают высоким уровнем цифровой грамотности. Доступность различных форматов информации, таких как видеоинструкции и пошаговые руководства, значительно повышает степень удобства.

Во-вторых, уровень доступности электронных услуг определяется их совместимостью с различными устройствами и операционными системами. Пользователи должны иметь возможность получать доступ к услугам как с настольных компьютеров, так и с мобильных устройств. Эта универсальность особенно актуальна в условиях постоянной мобильности граждан, когда доступ к информации и услугам нужен в любое время и в любом месте.

Ключевым аспектом также является наличие мульти-язычной поддержки, что делает электронные услуги более доступными для многоязычного населения. Уважение к языковым потребностям пользователей не только увеличивает уровень удобства, но и способствует повышению доверия к организации.

Кроме того, необходимо учитывать аспект безопасности. Степень удобства и доступности электронных услуг для пользователей во многом зависит от того, насколько уверенно они чувствуют себя, передавая свои личные данные. Поэтому создание надежной системы защиты информации и предоставление ясной информации о мерах безопасности становятся важными условиями для поддержания высокого уровня удовлетворенности пользователей.

Доступность электронных услуг является одним из наиболее чувствительных индикаторов качества функционирования электронного правительства.

Однако, существуют ключевые барьеры в удобстве и доступности. Прежде всего, это сложности навигации и непредсказуемости маршрутов к нужной услуге, что вызывает потерю времени и фрустрацию пользователей. Так же долгое время

обработки запросов, задержки в отклике сервисов, несогласованность данных между госуслугами, ФНС, ФТС и процедурами торгов. Низкая доступность для лиц с ограниченными возможностями: слабая контрастность, недоступные элементы управления, отсутствие альтернативных интерфейсов (кроме обычного веб-обращения). Неоднозначная мобильная адаптивность: неравномерное качество отображения, медленная загрузка на мобильных сетях и слабая поддержка офлайн-режимов. Ограниченная локализация и языковая адаптация, а также использование сложного языка и юридической терминологии, осложняющих понимание инструкций. Недостаточная интеграция между службами, требующая повторной подачи документов и дублирующийся верификации. Низкий уровень цифровой грамотности у части населения, особенно среди старших возрастных групп и в регионах с ограниченным доступом к инфраструктуре. Безопасность и конфиденциальность требуют дополнительных действий со стороны пользователя, что может снижать мотивацию к активному использованию. Региональные различия в доступности инфраструктуры и снабжении пользователей надёжными каналами связи.

Эти барьеры работают в комплексе и усиливают эффект «цифрового разрыва», ограничивая охват и удовлетворенность пользователей. В результате для достижения широкого и равного доступа необходима системная работа по оптимизации интерфейсов, унификации процессов и расширению доступности во всех сегментах населения, включая юридические и экономические юридические лица, частный сектор и отдельные группы граждан.

Для преодоления барьеров и улучшения качества доступности электронных услуг рассмотрим конкретные рекомендации:

Упрощение аутентификации и единая идентификация пользователей на уровне государственных сервисов, минимизирующая необходимость повторной авторизации и подтверждения личности. Дизайн навигации с учётом сценариев пользователя: интуитивные маршруты к наиболее востребованным услугам,

сохранение черновиков и предзаполнение форм по данным прошлого взаимодействия, что снижает трудозатраты. Расширение мультиканальности: оптимизация веб-порталов, мобильных приложений, чат-ботов и голосовых интерфейсов; внедрение опций офлайн-доступа и SMS-уведомлений для критически важных операций. Повышение доступности по стандартам WCAG и внедрение адаптивного дизайна: поддержка экранных читалок, контрастности, масштабирования интерфейсов и упрощенного языка. Локализация контента и использование простого, понятного формулирования инструкций; создание наборов справок, видеоуроков и понятного языка для разных групп пользователей. Интеграция между ведомствами через единые API и централизованные базы данных, что снизит дублирование документов и ускорит обработку запросов. Укрепление инфраструктуры и обеспечение устойчивости сервисов: масштабируемость серверной части, резервирование, мониторинг в реальном времени и быстрое восстановление после сбоев. Образовательные и информационные кампании по цифровой грамотности, особенно в регионах с ограниченными ресурсами, включая обучение персонала государственных служб и населения. Внедрение технологий искусственного интеллекта для поддержки пользователей, автоматизации обработки типичных запросов и персонализации маршрутов взаимодействия.

Эмпирические данные предполагают, что сочетание улучшений в навигации, доступности и цифровой грамотности приведет к снижению времени исполнения задач, росту доли завершённых процессов и повышению степени доверия к цифровым государственным сервисам.

Эти направления особенно актуальны для порталов госуслуг и сервисов ФНС, ФТС и торговых площадок, где сочетание высокой доступности и простоты использования напрямую влияет на прозрачность администрирования, снижение издержек и повышение качества государственного управления. Реализация предложенных мер потребует последовательной координации между

ведомствами, отраслевыми регуляторами и разработчиками инфраструктуры, а также мониторинга влияния изменений на пользовательский опыт и операционные показатели.

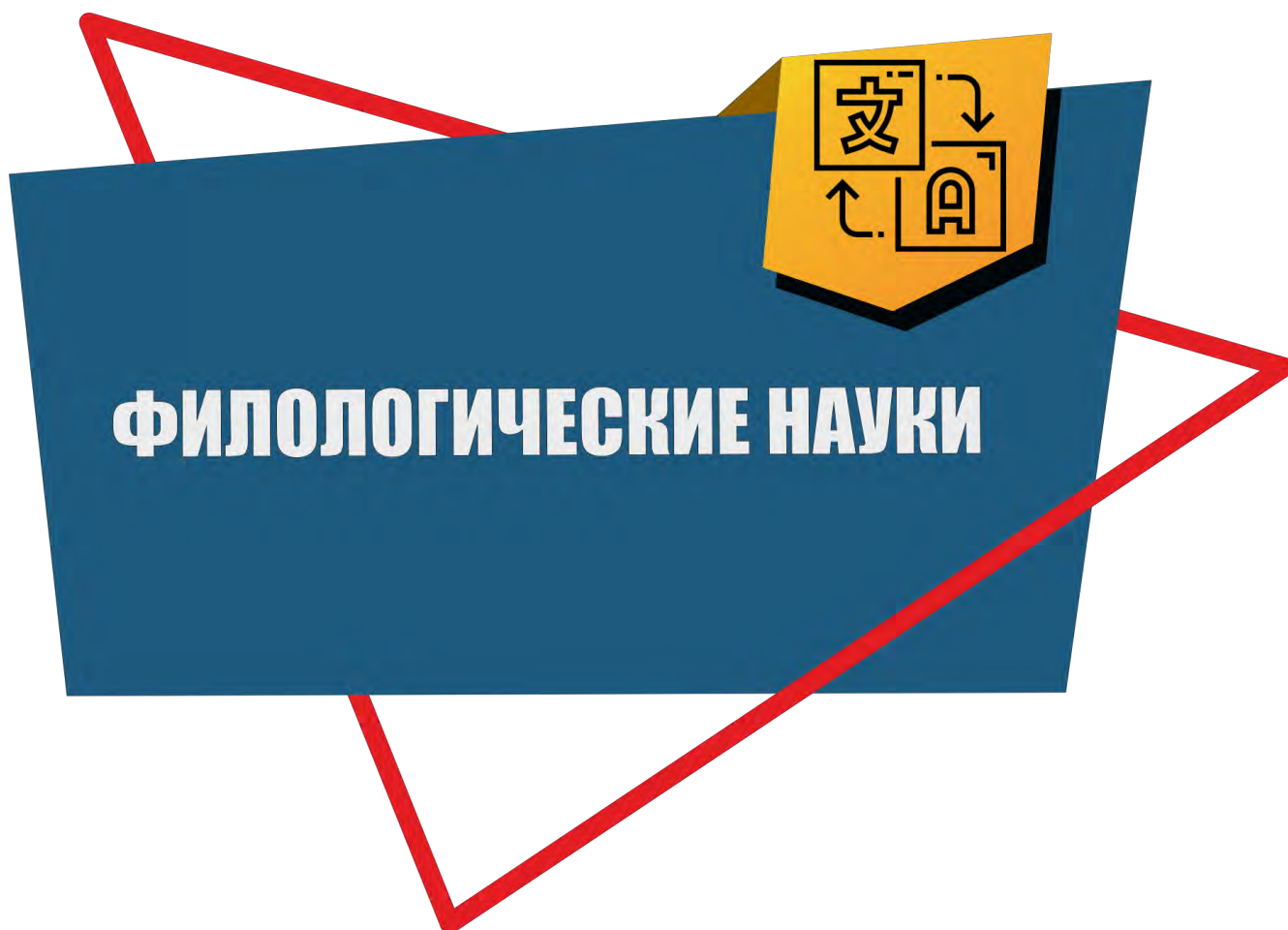
Таким образом, работа над улучшением степени удобства и доступности электронных услуг для пользователей не только повышает их лояльность, но и способствует интеграции различных слоев населения в цифровую экономику, позволяя каждому получить необходимые услуги с максимальным комфортом и минимальными затратами времени.

#### **Список использованной литературы:**

1. Ю. Петреева. Электронное правительство: становление и перспективы развития в Российской Федерации // *Regional and Branch Economy*. 2025. URL: <https://roecon.ru/journal> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.47576/2949-1916.2025.6.6.007
2. Хохлов Р.Р., Максименко А.А., Хламцов И.И., Карсян Д.В., Павлова Н.В. Электронное правительство: международный опыт и российские реалии // *Industrial Economics*. 2024. URL: <https://indecon.ru/> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.47576/2949-1886.2024.6.6.011
3. Асель Когамова. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ // *Ижтимоий-гуманитар фанларнинг долзарб муаммолари / Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук / Actual Problems of Humanities and Social Sciences..* 2024. URL: <https://scienceproblems.uz/index.php/journal/article/view/2045> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.47390/spr1342v4si4y2024n38
4. Виталий Владимирович Зотов, Виктор Михайлович Захаров, Виктор Александрович Сапрыка. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2021. URL: <https://nomothetika-journal.ru/index.php/journal/article/view/130> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.52575/2712-746x-2021-46-2-250-262

- 
5. М.Г. Трейман. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ // Management Accounting. 2023. URL: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/3813> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.25806/uu112023343-348
6. М.С. Икреников, А.С. Болотнов, Владимир Николаевич Прокудин. Электронное правительство развитие и сложности на его пути // Наука России: Цели и задачи. 2021. URL: <https://doicode.ru/doifile/sr/26/sr-10-04-2021-101.pdf> (дата обращения: 17.02.2026). DOI: 10.18411/sr-10-04-2021-101

© Пушкарь Е.А., 2026



**УДК 070****Гапоненко А.Д.**

студент 2 курса ЕГУ, им. И.А. Бунина

г. Елец, РФ

**Научный руководитель: Попова Г.Н.**

кфн, доцент ЕГУ им. И.А. Бунина

г. Елец, РФ

**СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ****Аннотация**

В статье рассматривается феномен социальных медиа как трансформирующего фактора современной коммуникационной среды. На основе анализа научных источников раскрывается сущность понятия «социальные медиа», их основные характеристики и функциональное назначение.

**Ключевые слова:**

социальные медиа, коммуникация, аудитория, цифровая среда.

В современном медиапространстве социальные медиа занимают доминирующее положение, трансформируя традиционные модели коммуникации и взаимодействия между создателями и потребителями контента. Данный феномен представляет собой полисемичный термин, обозначающий принципиально новую форму коммуникации, в которой ключевую роль играет совместное производство контента: пользователи конечного продукта — читатели, подписчики, зрители — выступают в роли комментаторов, репортеров, фотожурналистов и редакторов одновременно.

В широком смысле под социальными медиа понимаются все интернет-ресурсы, предоставляющие возможность обмена информацией в различных

форматах — текстовом, графическом, аудиальном и видео. Отличительной характеристикой данных платформ выступает возможность взаимодействия пользователей друг с другом, раскрытия личной информации и участия в качестве наблюдателей. В контексте коммерческих коммуникаций контент социальных медиа объединяется общей идеей или темой с узнаваемым стилем публикации.

К основным особенностям социальных медиа относятся: высокая доступность размещаемой информации; ограниченность личного пространства (аккаунты пользователей находятся в свободном доступе); отсутствие временных и пространственных ограничений для коммуникации; высокая оперативность, обеспечиваемая публикацией информации в режиме реального времени.

Функциональное назначение социальных медиа реализуется в трех ключевых направлениях: обеспечение обмена информацией между пользователями; исследовательская деятельность; предоставление развлекательного контента и организация досуга.

В зависимости от принципов взаимодействия между пользователями социальные медиа подразделяются на следующие категории:

- платформы, ориентированные на коммуникацию (социальные сети, микроблоги, чаты, форумы, сайты знакомств);
- ресурсы для коллективного редактирования информации (Википедия, Яндекс.Карты);
- сервисы обмена мультимедийным контентом.

По состоянию на 2025 год доминирующие позиции на российском рынке социальных медиа занимают «ВКонтакте», Telegram, «Одноклассники», RUTUBE, «Яндекс.Дзен».

Теоретическим фундаментом исследования социальных медиа выступает «Концепция Веб 2.0», предложенная Тимом О'Рейли и развитая в работах М. Хейлена, А. Каплана и других исследователей. В современном понимании социальные медиа представляют собой комплекс цифровых инструментов,

характеризующихся низкой стоимостью пользования и высоким уровнем доступности.

Анализ современного состояния рынка позволяет выделить следующие тенденции развития социальных медиа:

1. **Рост значимости кратковременного контента.** Формат Stories и аналогичные решения обеспечивают дополнительную защиту от ботов и неактивной аудитории, поскольку последние не открывают данный тип контента.

2. **Снижение эффективности классических рекламных форматов.** Порядка 98% пользователей игнорируют рекламу в видеороликах, а 14% рекламных бюджетов расходуется на показы роботам и накруткам.

3. **Переход к нативным рекламным форматам.** Современный пользователь ориентирован на получение полезной информации, что требует интеграции рекламных сообщений в контент таким образом, чтобы они не нарушали пользовательский опыт.

4. **Геймификация контента.** Использование игровых механик позволяет преодолевать «баннерную слепоту» и обеспечивать погружение пользователя в незнакомый контент.

5. **Персонализация пользовательского опыта.** Современные платформы предоставляют возможности настройки интерфейса и контента в соответствии с индивидуальными предпочтениями.

6. **Доминирование видеоконтента.** Видеоформат обеспечивает более полное представление о продукте или услуге по сравнению со статичными изображениями.

7. **Развитие стриминговых сервисов.** Контент в формате live-трансляций создает эффект присутствия и обеспечивает высокий уровень вовлеченности аудитории.

8. **Интеграция дополнительных сервисов.** Социальные платформы расширяют функционал, включая возможность онлайн-платежей, создания

интернет-магазинов, публикации подкастов и внедрения систем аналитики.

Важным направлением развития выступает технологизация и открытие API, позволяющее разработчикам создавать приложения, интегрированные с социальными платформами. Показательным примером внедрения социальных медиа в бизнес-процессы является опыт компании Cisco Systems, создавшей внутреннюю корпоративную социальную сеть для оптимизации коммуникаций между сотрудниками из разных стран.

Аудитория социальных медиа представляет собой сложную коммуникационную экосистему, формируемую не только технологическими трендами, но и психологическими характеристиками пользователей. Согласно классификации М. Хейлена и А. Каплана, выделяются следующие типы пользователей:

- **создатели (creators)** — активно производят и публикуют оригинальный контент;
- **критики (critics)** — комментируют, оценивают и обсуждают контент;
- **зрители (spectators)** — пассивно потребляют контент без активного участия.

В контексте потребительского поведения традиционная модель AIDA (Attention, Interest, Desire, Action) трансформируется в модель AISAS (Attention, Interest, Search, Action, Share), учитывающую активную роль пользователя в поиске информации и обязательный этап обмена опытом после совершения действия.

Психологические механизмы взаимодействия с социальными медиа включают:

- дофаминовый отклик на социальное одобрение (лайки, репосты, комментарии), формирующий устойчивые поведенческие паттерны;
- феномен FOMO (Fear Of Missing Out) — навязчивое беспокойство о возможной утрате значимого опыта, выступающее драйвером постоянного обращения к платформам;
- эффект «эхо-камеры» и информационных пузырей, создаваемый

алгоритмами персонализации и приводящий к изоляции пользователя от альтернативных точек зрения;

- социальное сравнение, провоцирующее снижение самооценки и рост тревожности вследствие экспозиции отредактированных образов «успешной жизни» других пользователей.

Таким образом, социальные медиа представляют собой сложный многоаспектный феномен, находящийся в стадии активного развития. Понимание исторических закономерностей формирования, современной типологии, тенденций развития и психологических механизмов взаимодействия с аудиторией выступает необходимым условием для эффективного использования данного коммуникационного инструмента.

#### **Список использованной литературы:**

1. Войскунский А.Е. Психология и интернет. — М.: Акрополь, 2021. — 320 с.
2. Курпатов А.В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза! — М.: Капитал, 2023. — 352 с.
3. Млечко А.В., Шамаев И.Н. Сетевые и традиционные медиа как полидискурсивные практики / А.В. Млечко, И.Н. Шамаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. — 2018. — Т. 17, № 3. — С. 115-125.
4. Пескова О.Ю. Социальные медиа как платформа для технологий PR 2.0 // Власть и бизнес: коммуникационные ресурсы. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 5. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — С. 65-73.
5. Прайор Д., О'Брайен У. Социальные сети. Как психология пользователей влияет на вовлеченность и конверсию. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — 210 с.
6. Скотт Д. Новые правила маркетинга и PR: Как обращаться напрямую к покупателям с помощью социальных медиа, блогов, новостных релизов, онлайн-видео и вирусного маркетинга / Дэвид Скотт; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 349 с.

**УДК 8****Липко П.В.**

бакалавриат 4 курса ЕГУ им. И. А. Бунина,

г. Елец, РФ

**Научный руководитель: Штейман М.С.,**

кандидат филологических наук, доцент, ЕГУ

г. Елец, РФ

**РОЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА НА СТРАНИЦАХ «РИА НОВОСТИ»****Аннотация**

В статье рассматриваются тенденции функционирования новых медиа. На примере публикаций информационного портала выявляются особенности визуального контента, его роль в восприятии медиатекста и вовлечении аудитории. Отмечается, что комплексное применение наглядных компонентов повышает информативность и доступность материалов.

**Ключевые слова:**

визуализация, информационный портал, инфографика,  
мультимедиа, фото, аудитория.

Современное медиапространство характеризуется высокой динамикой информационных потоков и постоянным ростом объема доступных данных. В этих условиях ключевым фактором конкурентоспособности новостных ресурсов становится не только оперативность подачи материалов, но и их визуальная форма. Переход отдельного сегмента аудитории от традиционных печатных СМИ к цифровым платформам обусловил необходимость создания новых приемов для удержания внимания пользователей и облегчения восприятия информации.

Сегодня одним из востребованных инструментов стала визуализация

контента, включающая в себя использование фотографий, видеоматериалов, инфографики и мультимедийных форматов. В отличие от линейного текста, иллюстративная подача содержания обеспечивает многоканальное воздействие на аудиторию, сочетая когнитивное и эмоциональное восприятие. Визуализация в средствах массовой информации имеет междисциплинарный характер и опирается как на традиции фотожурналистики, так и на современные разработки в области медиадизайна, когнитивной психологии и цифровых коммуникаций

Согласно исследованиям в области медиакоммуникаций, визуализация выполняет ряд функций [3]:

- информационная — обеспечивает доступность и наглядность сложных данных;
- когнитивная — упрощает процесс анализа и интерпретации информации;
- эмоционально-эстетическая — формирует эмоциональное отношение к событию;
- коммуникативная — способствует установлению обратной связи с аудиторией.

Особое значение приобретает инфографика как инструмент визуального моделирования. Она позволяет представить статистические данные, географические карты, временные линии и другие структурированные сведения в наглядной форме. Видеоформаты, в свою очередь, позволяют не только фиксировать события, но и передавать атмосферу, создавая эффект присутствия. Визуализация в современных СМИ выступает не как вспомогательное средство, а как полноценный элемент медиапродукта, определяющий его успешность.

Информационный портал «РИА Новости» является одним из ведущих российских новостных ресурсов, активно применяющим визуальные формы трансляции данных. Его опыт представляет ценность для изучения, так как позволяет проследить, каким образом интеграция различных визуальных решений влияет на качество коммуникации и уровень вовлеченности аудитории.

Успешное функционирование «РИА Новости» в современном медиапространстве демонстрирует как наглядные элементы повышают эффективность подачи новостей и способствуют более продуктивному функционированию информационного поля.

«РИА Новости» применяет широкий спектр визуальных форматов, которые можно классифицировать следующим образом:

#### 1. Фотоматериалы

Изображения сопровождают практически каждую новость. Они выполняют как иллюстративную, так и идентификационную функцию, помогая пользователю быстрее сориентироваться в тематике публикации. Фотографии оперативно обновляются, что повышает актуальность и доверие аудитории к материалу.

#### 2. Инфографика

«РИА Новости» регулярно публикует инфографические материалы на темы политики, экономики, науки и спорта. Они отличаются лаконичным дизайном и ясной структурой: диаграммы, графики, карты. Например, при освещении экономических прогнозов используются динамические схемы, отражающие изменения в реальном времени.

#### 3. Видеоматериалы

Видеорепортажи и интервью позволяют значительно расширить рамки подачи информации. Видео чаще всего сопровождают ключевые события — международные саммиты, чрезвычайные происшествия, спортивные турниры. Формат коротких роликов делает контент удобным для быстрого потребления.

#### 4. Мультимедийные спецпроекты

Это наиболее комплексная форма визуализации, включающая текст, фото, видео, анимацию и интерактивные элементы. Подобные медиаформаты применяются для освещения исторических юбилеев, культурных феноменов или крупных международных событий. Они формируют глубокий уровень вовлеченности аудитории и создают «эффект присутствия» [1, с. 60].

Характерной чертой издания является продуманное сочетание текстовой и визуальной составляющих. Дизайн публикаций ориентирован на мобильные устройства, что расширяет границы медиапотребления.

Исследования запросов пользователей новостных сайтов показывают, что внимание к материалам с яркими иллюстрациями и наглядными схемами в среднем в два раза выше, чем к публикациям без визуальной поддержки. Визуализация контента «РИА Новости» выполняет несколько стратегических задач:

- ускорение восприятия информации — инфографика и фото позволяют пользователю получить ключевые сведения за несколько секунд;
- повышение доверия к источнику — визуальное сопровождение делает данные более «прозрачными» и убедительными;
- эмоциональное воздействие — фото- и видеоматериалы помогают формировать отношение к событиям;
- рост вовлеченности — мультимедийные спецпроекты стимулируют длительное пребывание пользователя на сайте [4].

Наглядный контент становится не просто элементом дизайна, а стратегическим инструментом информационного воздействия.

Таким образом, визуализация материалов на страницах «РИА Новости» представляет собой системный процесс, направленный на повышение эффективности коммуникации с аудиторией. Использование фото, инфографики, видеоматериалов и мультимедийных форматов позволяет не только удерживать внимание пользователей, но и формировать доверие и обеспечивать более осмысленное восприятие информации. Думается, что дальнейшее развитие визуальных форматов будет оставаться приоритетным направлением в деятельности не только «РИА Новости», но и других медиаресурсов, ориентированных на цифровую аудиторию.

#### **Список использованной литературы:**

1. Авиденко, А.В. Инфографика как альтернативный способ подачи информации /

- 
- А.В. Авиденко // Ун. чтения Пят. гос. ун-та. – 2016. – С. 58–62.
2. Федотовский В.В. Интерактивная и статичная инфографика в медиа // Медиасреда. Челябинск, 2017. С. 286-292.
3. Герасимова И.С. Зарубежный опыт визуализации научной информации в массмедиа // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/2185> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Симакова С. И. Инструменты визуализации информации в СМИ: инфографика [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vizualizatsii-informatsii-v-smi-infografika> (дата обращения: 15.10.2025).
5. Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

© Липко П.В., 2026

**УДК 8****Сопыева Г.**

Студент

**Аллагулыев А.**

Преподаватель

Туркменский государственный университет имени Махтумкули.

Ашхабад, Туркменистан

**КИТАЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ: РАЗЛИЧИЯ В ГРАММАТИКЕ И ЛЕКСИКЕ****Аннотация**

Китайский язык представляет собой сложную систему территориальных вариантов, традиционно называемых диалектами, однако по степени различий многие из них сопоставимы с самостоятельными языками. Настоящая статья посвящена анализу различий между китайскими диалектами в области грамматики и лексики. Рассматриваются основные диалектные группы, особенности их фонологической структуры, морфосинтаксических моделей и словарного состава.

**Ключевые слова:**

китайские диалекты, путунхуа, грамматика, лексика, морфология, синтаксис, региональные варианты, китайский язык.

Китайский язык является одним из наиболее распространённых языков мира и одновременно одной из самых сложных языковых систем с точки зрения внутренней дифференциации. Под общим названием «китайский язык» объединяется ряд территориальных вариантов, традиционно именуемых диалектами. Однако различия между ними настолько значительны, что взаимопонимание между носителями разных диалектов часто невозможно без специальной подготовки.

Официальным стандартом Китайской Народной Республики является путунхуа

— нормативная форма современного китайского языка, основанная на пекинском произношении и севернокитайских диалектах. Тем не менее на территории Китая распространены многочисленные региональные варианты, такие как юэ (кантонский), у, минь, хакка, сянь, гань и другие. Каждый из них обладает собственными фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями.

В данной статье рассматриваются различия между китайскими диалектами преимущественно в области грамматики и лексики, поскольку именно эти уровни наиболее ярко демонстрируют их самостоятельность и своеобразие.

Современная китайская диалектология выделяет несколько крупных диалектных групп. Наиболее распространённой является севернокитайская группа (мандаринская), включающая путунхуа. К южным группам относятся у (распространён в районе Шанхая), юэ (кантонский, провинция Гуандун и Гонконг), минь (Фуцзянь и Тайвань), хакка и другие.

Различия между этими группами исторически обусловлены географической изолированностью регионов, миграциями населения и влиянием соседних народов. В результате каждый диалект развивался относительно автономно, формируя собственные грамматические и лексические нормы.

Несмотря на общую аналитическую структуру китайского языка, грамматические системы диалектов имеют ряд существенных различий.

Для путунхуа характерен порядок слов SVO (подлежащее — сказуемое — дополнение). Однако в некоторых южных диалектах наблюдаются вариации, особенно в конструкциях с дополнениями и обстоятельствами. Например, в кантонском языке возможно иное расположение объектных частиц и служебных элементов, что влияет на синтаксическую структуру предложения.

В китайском языке грамматическое время выражается преимущественно аспектуальными частицами. В путунхуа используются частицы 了 (le), 过 (guo), 着 (zhe). В других диалектах соответствующие функции могут выполнять иные элементы.

Так, в кантонском диалекте для выражения совершенного аспекта

используется частица 左 (zǒ2), которая отсутствует в путунхуа. В диалектах группы минь применяются собственные аспектуальные маркеры, отличающиеся по форме и употреблению.

Система личных местоимений также демонстрирует различия. В путунхуа местоимение «мы» имеет форму 我们 (wǒmen). В кантонском языке используется форма 我哋 (ngo5 dei6), а в некоторых диалектах минь — иные варианты. Различия касаются не только фонетики, но и морфологической структуры, поскольку элементы множественного числа могут отличаться по происхождению.

Отрицание в путунхуа выражается частицами 不 (bù) и 没 (méi). В кантонском диалекте используется частица 唔 (m4), а также другие отрицательные формы. Их употребление подчиняется собственным синтаксическим правилам, что создаёт дополнительные трудности при междиалектной коммуникации.

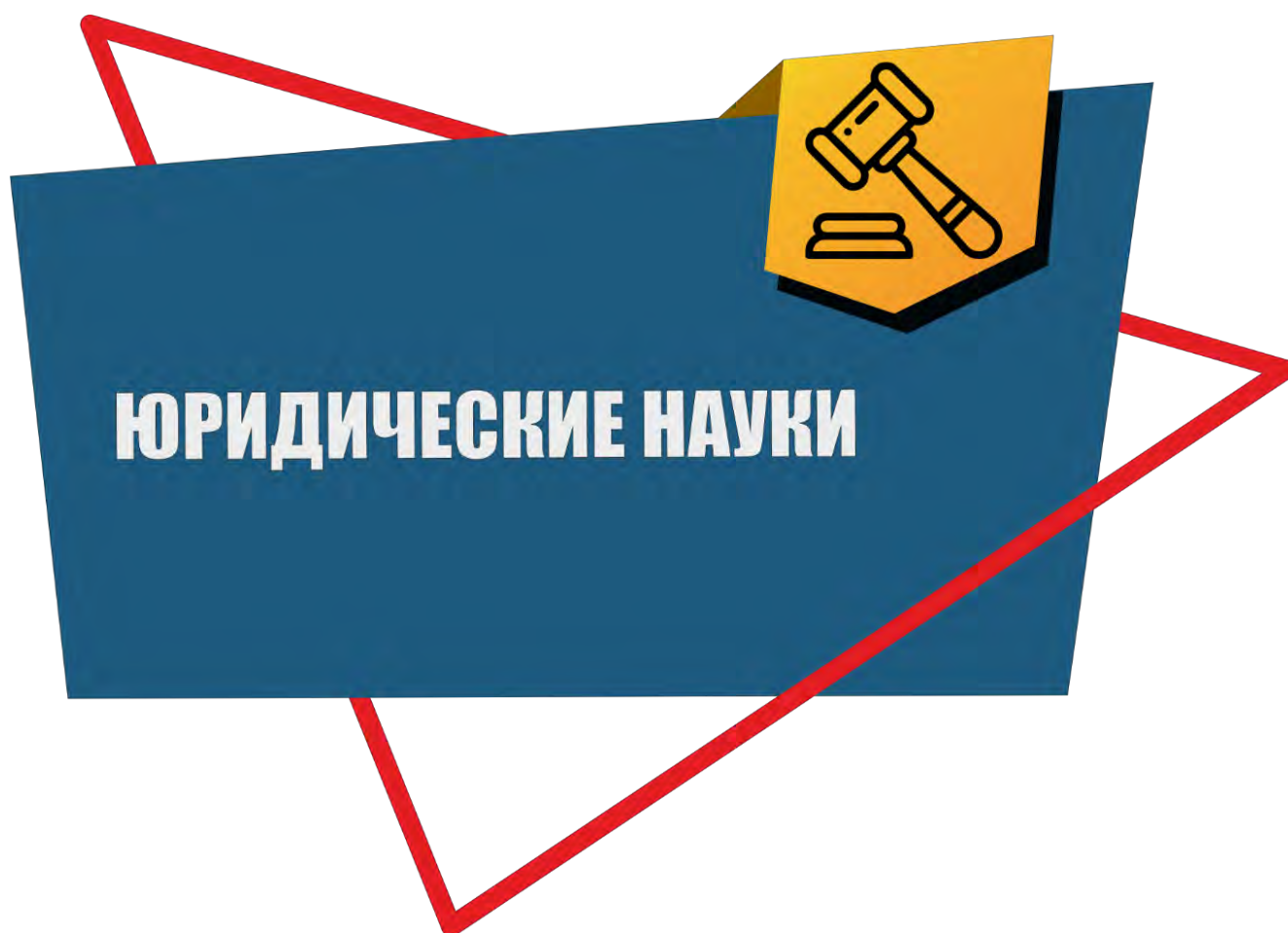
#### Заключение

Китайские диалекты представляют собой сложную и многоуровневую языковую систему. Их различия в грамматике и лексике отражают многовековую историю развития китайского общества, региональную изолированность и культурное разнообразие.

Грамматические расхождения проявляются в системе аспектов, отрицательных конструкциях, местоимениях и синтаксических моделях. Лексические различия затрагивают как повседневную речь, так и культурно специфические элементы.

#### Список использованной литературы:

1. Norman, Jerry. Chinese. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
2. Ramsey, S. Robert. The Languages of China. Princeton: Princeton University Press, 1987.
3. Chappell, Hilary (ed.). Sinitic Grammar: Synchronic and Diachronic Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2001.



**УДК 347.2**

**Волкова В.В.**

магистрант 2 курса ВГУЮ РПА минюста России,  
г. Сочи, РФ

**Научный руководитель: Сарычев И.А.,**

канд. юр. н., доцент, ВГУЮ РПА минюста России,  
г. Сочи, РФ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ БЕСХОЗЯЙНОГО  
И ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В ПРАКТИКЕ ОРГАНОВ  
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

**Аннотация**

В статье рассматривается актуальная проблема правоприменительной практики органов местного самоуправления при работе с жилыми помещениями, оставшимися без фактического владельца. Проблема квалификации объектов: необоснованное использование процедуры признания имущества бесхозным в отношении объектов, обладающих признаками выморочности. Анализируются причины выбора ошибочного правового основания, риски для муниципалитетов и специфика обращений граждан для легализации прав на жилье через механизм «бесхозности».

**Ключевые слова:**

выморочное имущество, бесхозное имущество, органы местного самоуправления, муниципальная собственность, государственная регистрация, наследство, приватизация.

**Volkova V.V.**

2nd year master's student of the Russian Ministry of Justice,

Sochi, Russian

**Scientific supervisor: Sarychev I.A.,**

Candidate of Law, Associate Professor, Russian Ministry of Justice,

Sochi, Russian

## **PROBLEMS OF DIFFERENTIATING LEGAL REGIMES OF UNOWNED AND EMERITED PROPERTY IN THE PRACTICE OF LOCAL GOVERNMENT BODIES**

### **Annotation**

The article discusses the current problem of law enforcement practice of local government bodies when working with residential premises that have been left without a de facto owner. Special attention is paid to the defects in the qualification of objects: the unjustified use of the procedure for recognizing property as unowned in relation to objects that have the characteristics of being erased. The article analyzes the reasons for choosing the wrong legal basis, the risks for municipalities, and the specifics of citizens' applications for the legalization of housing rights through the "dispossession" mechanism.

### **Keywords:**

estate, dispossessed property, local government bodies, municipal property, state registration, inheritance, and privatization.

В современной юридической науке и правоприменительной практике органов местного самоуправления вопрос эффективного управления жилищным фондом неразрывно связан с необходимостью своевременного и юридически грамотного оформления прав на объекты, собственники которых фактически утратились от владения или скончались, не оставив наследников. Несмотря на наличие четкого

законодательного разграничения институтов бесхозяйного имущества и выморочного имущества, в деятельности муниципалитетов наблюдается системное смешение этих понятий, что порождает правовую неопределенность и риски оспаривания титула собственности.

Согласно положениям статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации, бесхозяйной признается вещь, которая не имеет собственника, либо собственник которой неизвестен или отказался от права на нее. В свою очередь, статья 1151 того же кодекса устанавливает режим выморочного имущества, которое переходит в собственность муниципального образования в случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию. Ключевое различие между данными институтами заключается в моменте возникновения права собственности. Если для признания вещи бесхозяйной требуется длительная процедура постановки на учет в Росреестре с последующим выжиданием годичного срока, то выморочное имущество переходит к публично-правовому образованию в силу закона непосредственно в момент открытия наследства.

В муниципальной практике сложилась парадоксальная ситуация, когда брошенные квартиры одиноких умерших граждан массово оформляются через процедуру признания их бесхозяйными. Органы местного самоуправления зачастую сознательно выбирают путь статьи 225 ГК РФ, даже если де-факто объект является выморочным. Это происходит в силу ряда причин, среди которых основное место занимает сложность сбора доказательной базы для нотариального оформления наследства. Для фиксации выморочности имущества муниципалитет обязан представить свидетельства о смерти и подтвердить отсутствие наследников, что в условиях отсутствия межведомственного взаимодействия бывает затруднительно. В результате должностные лица идут по пути наименьшего сопротивления, заявляя в суде, что собственник объекта «неизвестен», тем самым искусственно создавая режим бесхозяйности.

Однако подобный выбор правового основания является грубой ошибкой, на

что неоднократно указывал в своих трудах Е.А. Суханов [1]. Подмена наследственного правопреемства механизмом приобретения права на бесхозяйную вещь ведет к необоснованному затягиванию сроков включения жилья в хозяйственный оборот. Пока муниципалитет выжидает положенный по закону год после постановки на учет, квартира остается в неопределенном статусе, генерируя долги по коммунальным платежам, которые ложатся бременем на местный бюджет. Более того, как отмечает А.В. Белов, такое поведение органов власти может быть квалифицировано как обход закона, поскольку нарушает императивные нормы раздела V Гражданского кодекса о наследовании [2].

Особую сложность в практике органов местного самоуправления представляют ситуации, инициируемые самими гражданами, фактически проживающими в жилых помещениях, которые не числятся ни в реестрах муниципальной собственности, ни в ЕГРН. Зачастую это люди, получившие жилье еще в советский или ранний постсоветский период по ордерам или ведомственным решениям, которые со временем были утрачены. Для таких граждан оформление квартиры через механизм «бесхозяйности» становится единственным доступным способом легализации их прав. Они обращаются к муниципалитету с просьбой инициировать процедуру признания вещи бесхозяйной, чтобы в дальнейшем, после перехода объекта в муниципальную собственность, получить законное право на его приватизацию.

В данном контексте процедура, предусмотренная статьей 225 ГК РФ, выступает инструментом «очистки» титула собственности, позволяющим устранить пробелы в правовом статусе объекта. Однако и здесь муниципалитеты сталкиваются с дилеммой: если квартира была приватизирована умершим одиноким соседом, а нынешние жильцы не имеют на нее прав, то город обязан оформлять ее именно как выморочное имущество, а не бесхозяйное.

Риски неверного выбора правового основания также связаны с позицией органов прокуратуры и высших судебных инстанций. В постановлении Пленума

Верховного Суда РФ № 9 прямо указано, что выморочное жилое помещение считается принадлежащим муниципальному образованию со дня открытия наследства независимо от факта регистрации [3]. Следовательно, использование механизмов «бесхозности» для таких объектов является неправомерным. Как подчеркивает П. В. Васильев, муниципалитетам выгоднее идти по пути статьи 225 ГК РФ лишь из-за процессуальной простоты, однако это создает мину замедленного действия под стабильностью гражданского оборота [4].

В академической среде, в частности в работах Ю.Н. Киселевой, подчеркивается необходимость создания единого реестра потенциально выморочного имущества, который позволил бы исключить случаи двойственной квалификации объектов [5]. Пока же на практике города продолжают использовать годичный срок ожидания, предусмотренный для бесхозных вещей, в качестве «страховки» на случай появления наследников. Это ведет к накоплению неиспользуемого жилого фонда, в то время как очередники на получение социального жилья годами ожидают распределения квартир.

Таким образом, разграничение режимов бесхозного и выморочного имущества требует от органов местного самоуправления глубокого правового анализа в каждом конкретном случае. Муниципалитеты должны отказаться от практики оформления квартир умерших граждан как бесхозных вещей, строго придерживаясь норм наследственного права. Это позволит не только сократить сроки оформления собственности, но и минимизировать судебные риски. Совершенствование межведомственного взаимодействия с органами ЗАГС и нотариальными палатами должно стать приоритетным направлением в решении проблемы «брошенного» жилья, обеспечивая баланс между частными интересами граждан и публичными интересами города.

#### **Список использованной литературы:**

1. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. — М.: Статут, 2023.

2. Белов А.В. Выморочное имущество: актуальные проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. — 2022. — № 4.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».
4. Васильев П.В. Особенности управления муниципальным имуществом: правовые аспекты // Местное право. — 2024. — № 2.
5. Киселева Ю.Н. Оформление прав на бесхозные объекты недвижимости в интересах граждан // Юрист. — 2023. — № 11.

© Волкова В.В., 2026

**УДК 346.22****Ершов Д.В.**

студент 2 курса магистратуры ГАОУ ВО МГПУ

г. Москва, РФ

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА  
КОНЦЕНТРАЦИЕЙ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА****Аннотация**

В условиях современной экономики концентрация акционерного капитала является важным фактором, влияющим на корпоративное управление, конкуренцию и финансовую стабильность. Целью статьи является исследование правовой природы и значения государственного контроля за концентрацией акционерного капитала как инструмента обеспечения баланса частных и публичных интересов, а также поддержания устойчивости экономической системы. В работе использованы методы системного анализа, сравнительно-правового исследования и формально-юридический метод для выявления особенностей правового регулирования концентрации акционерного капитала с учетом различных отраслей права. Выявлены основные задачи и механизмы контроля, направленные на ограничение злоупотреблений корпоративным контролем и защиту интересов миноритарных акционеров. Государственный контроль за концентрацией акционерного капитала является необходимым инструментом поддержания рыночной экономики в условиях сложных корпоративных структур.

**Ключевые слова:**

концентрация акционерного капитала, корпоративное управление, государственный контроль, антимонопольное регулирование, защита конкуренции, миноритарные акционеры, корпоративный контроль, публичные акционерные общества, финансовое регулирование, правовое регулирование.

В корпоративном праве термин «концентрация акционерного капитала» используется достаточно часто, однако его содержание не сводится к простому увеличению доли акций у одного лица. Если рассматривать ситуацию формально, можно сказать, что речь идёт о перераспределении пакетов акций в пользу ограниченного круга акционеров. Такое описание остаётся поверхностным и не объясняет, почему именно этот процесс привлекает внимание законодателя и государственных органов [1, с. 495].

На практике концентрация капитала почти всегда связана с изменением реального влияния на деятельность общества. Владение значительным пакетом акций даёт возможность формировать органы управления, определять стратегию развития компании, влиять на распределение прибыли и принимать ключевые корпоративные решения.

Концентрация акционерного капитала возникает по разным причинам. Иногда она является результатом целенаправленной политики расширения бизнеса через поглощения и присоединения. В других случаях речь идёт о постепенном выкупе акций на рынке, когда инвестор шаг за шагом увеличивает своё присутствие в структуре собственности. Зачастую концентрация формируется вынужденно - например, при выходе части акционеров из бизнеса или в ходе реструктуризации долгов. Несмотря на различие механизмов, итог оказывается сходным: контроль над обществом смещается в сторону одного участника или устойчивой группы лиц.

Юридическая сторона вопроса проявляется именно в этом расхождении интересов. Для мажоритарного акционера концентрация означает усиление управленческих возможностей. Для миноритарных владельцев акций - риск утраты влияния на принятие решений и, в отдельных случаях, ухудшение экономического положения.

В праве концентрация капитала рассматривается не как разовая сделка, а как процесс, способный изменить баланс сил внутри корпорации и за её пределами. Законодатель связывает с достижением определённых порогов участия

специальные правовые последствия - от обязанности раскрывать информацию до применения антимонопольных процедур и механизмов защиты миноритарных акционеров.

По своей природе государственный контроль за концентрацией акционерного капитала относится к публично-правовым институтам. Он осуществляется уполномоченными органами, носит обязательный характер и направлен на защиту интересов, которые не принадлежат конкретному участнику сделки. Эти интересы связаны с состоянием товарных рынков, устойчивостью финансовой системы, защитой неопределённого круга инвесторов и поддержанием доверия к корпоративному сектору в целом. В этом смысле контроль не зависит от воли сторон и не может быть отменён соглашением между ними, что типично именно для публичного регулирования.

В реальных правовых конструкциях контроль за концентрацией капитала опирается на частноправовые категории: сделки купли-продажи акций, переход корпоративных прав, участие в уставном капитале, реализацию прав акционеров. Государство не заменяет собой участников рынка, а встраивается в уже существующую систему имущественных и корпоративных отношений, корректируя её развитие. Поэтому более точным представляется подход, при котором данный институт рассматривается как межотраслевой [2, с. 125].

Можно выделить как минимум три правовых «пласта». Первый связан с антимонопольным правом, где концентрация оценивается с точки зрения её влияния на конкуренцию и рыночную структуру. Второй относится к корпоративному праву и затрагивает вопросы перераспределения контроля внутри акционерных обществ, защиту миноритарных акционеров и стабильность корпоративного управления. Третий формируется нормами финансового и биржевого регулирования, где акцент делается на раскрытии информации, прозрачности сделок и добросовестности поведения участников рынка ценных бумаг. Такое сочетание отраслей объясняет сложность правового режима и

разнообразии применяемых инструментов [3, с. 131].

В отличие от антимонопольного регулирования, ориентированного на состояние рынка в целом, корпоративно-правовой контроль сосредоточен на внутренних процессах акционерного общества. Здесь внимание смещается с отраслевой конкуренции на баланс интересов между участниками самой корпорации [4, с. 32].

Правовое регулирование сделок с акциями публичных акционерных обществ строится исходя из предпосылки, что свободное обращение ценных бумаг делает структуру собственности нестабильной. Контроль над компанией может перейти к новому лицу без каких-либо изменений в её организационной форме, уставе или составе органов управления. Судьба предприятия может решиться в результате биржевых операций, о которых остальные акционеры узнают уже постфактум [5, с. 377].

Специфика публичных акционерных обществ проявляется здесь особенно ярко. В непубличных компаниях структура собственности, как правило, более стабильна, а круг участников ограничен. В ПАО же акции обращаются среди неопределённого круга лиц, что делает вероятность концентрации капитала значительно выше. Соответственно, и правовой контроль за такими процессами приобретает более детализированный и формализованный характер, включая жёсткие сроки, требования к содержанию предложений и порядок взаимодействия с регулятором финансового рынка.

Рассматривая антимонопольные и корпоративно-правовые механизмы в совокупности, можно заметить, что государственный контроль за концентрацией акционерного капитала выполняет сразу несколько разнонаправленных задач. Он не ограничивается технической проверкой сделок и не сводится к формальному соблюдению процедур. Речь идёт о формировании особого режима обращения корпоративного контроля [6, с. 82].

Контроль за концентрацией акционерного капитала ограничивает

возможности злоупотребления корпоративным контролем. Без внешнего регулирования мажоритарный акционер получал бы практически неограниченную свободу в изменении структуры собственности и управления, что создавало бы почву для вывода активов, манипулирования корпоративными решениями и ущемления интересов других участников [7, с. 121].

Основным нормативным правовым актом, регулирующим государственный контроль за концентрацией акционерного капитала в Российской Федерации, является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Регулирование осуществляется Федеральной антимонопольной службой (ФАС России).

Таким образом, в совокупности всё это позволяет рассматривать государственный контроль не как исключение из принципов рыночной экономики, а как инструмент их поддержания в условиях сложных корпоративных структур. Он не устраняет концентрацию капитала как экономическое явление, но переводит её в правовое русло, где частные стратегии развития бизнеса соотносятся с интересами общества и устойчивостью экономической системы. Тем самым завершается формирование целостной модели регулирования, в которой свобода оборота акций сочетается с ответственностью за последствия изменения корпоративного контроля.

#### **Список использованной литературы:**

1. Кудашкин Д.М. Антимонопольное регулирование деятельности транснациональных корпораций / Д.М. Кудашкин // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 2(83). – С. 495
2. Антимонопольное и тарифное регулирование в системе государственного контроля РФ / В.Г. Королев, Д.В. Бердников, А.Я. Геллер [и др.]. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. – 293 с
3. Зайферт А.Ю. Вопросы изменения уставного капитала акционерного общества в законодательстве Российской Федерации / А.Ю. Зайферт, Б.И. Кармацких // Тренды

развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 сентября 2023 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – С. 131

4. Качалин В. В. Антимонопольное регулирование: приоритеты в меняющемся мире / В. В. Качалин // Экономические стратегии. – 2022. – Т. 24, № 2(182). – С. 32

5. Пучнина Д.А. Основные принципы защиты права собственности на акции / Д.А. Пучнина // Научный аспект. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 377

6. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий; под общей редакцией Е.В. Охотского. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2026. С. 82

7. Правовые аспекты деятельности транснациональных корпораций на территории Российской Федерации / В.А. Зоков, А.В. Пьянусов, У.А. Авдеева, Д.А. Плевако // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 1. – С. 121

© Ершов Д.В., 2026

**УДК: 342**

**Марьясис И.В.**

магистрант 2-го курса юридического факультета  
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи, РФ

**Научный руководитель: Резванова Л.А.**

кандидат юридических наук, доцент  
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи, РФ

## **МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И ЭЛЕМЕНТОВ**

### **Аннотация**

В настоящей научной работе исследуется трансформация механизма правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений. Анализируются структурные изменения традиционной модели механизма правового регулирования, выявляются новые элементы, обусловленные цифровой средой, а также обосновывается необходимость пересмотра отдельных теоретико-правовых конструкций.

### **Ключевые слова:**

механизм правового регулирования, цифровая реальность, цифровизация,  
алгоритмизация, цифровое правоотношение, правоприменение,  
юридический факт.

**Maryasis I.V.**

2nd year Master's student at the Faculty of Law  
Sochi Branch of the All-Russian State University of Law  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)  
Sochi, Russia

**Scientific supervisor: Rezvanova L.A.**

Candidate of Law, Associate Professor  
Sochi Branch of the All-Russian State University of Law  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)  
Sochi, Russia

## **THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE DIGITAL REALITY: TRANSFORMATION OF STRUCTURE AND ELEMENTS**

### **Annotation**

This scientific paper examines the transformation of the mechanism of legal regulation in the context of digitalization of public relations. The structural changes of the traditional model of the mechanism of legal regulation are analyzed, new elements caused by the digital environment are identified, and the need to revise certain theoretical and legal structures is substantiated.

### **Keywords:**

mechanism of legal regulation, digital reality, digitalization, algorithmization,  
digital legal relationship, law enforcement, legal fact.

Цифровая трансформация общественных отношений выступает одним из ключевых факторов эволюции современной правовой системы. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, распространение платформенных бизнес-моделей, внедрение автоматизированных систем

принятия решений и алгоритмических инструментов обработки больших массивов данных оказывают существенное влияние на содержание, форму и способы реализации правовых предписаний. В данных условиях классическая доктрина механизма правового регулирования, сложившаяся в рамках традиционного понимания права как преимущественно текстуально закреплённой системы норм, требует комплексного теоретического переосмысления.

Механизм правового регулирования традиционно определяется как система взаимосвязанных юридических средств, обеспечивающих результативное воздействие права на общественные отношения. В его структуре выделяются нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, а также меры юридической ответственности. Данная модель доказала свою методологическую состоятельность и эвристическую ценность. Однако цифровая среда не только модифицирует функционирование названных элементов, но и формирует дополнительные компоненты, ранее не получившие должного отражения в теории государства и права.

Целью настоящего исследования является выявление направлений трансформации структуры и элементов механизма правового регулирования в условиях цифровой реальности и определение теоретико-правовых последствий указанных изменений. Реализация поставленной цели предполагает анализ цифровой среды как особого пространства правового воздействия и выявление специфики функционирования каждого структурного элемента механизма регулирования в новых условиях.

Под цифровой реальностью в рамках настоящего исследования понимается совокупность общественных отношений, опосредованных информационно-коммуникационными технологиями, цифровыми платформами, сетевыми инфраструктурами и алгоритмическими системами обработки данных. Отличительными чертами данной среды выступают высокая степень автоматизации процессов, трансграничность взаимодействий, нематериальный

характер значительной части объектов регулирования, а также постоянная динамика технологических изменений.

В цифровой среде право утрачивает фактическую монополию на регулятивное воздействие в его традиционном понимании. Наряду с юридическими нормами значительное влияние на поведение субъектов начинают оказывать технические алгоритмы, программный код, пользовательские соглашения цифровых платформ и внутренние правила информационных систем. Возникает феномен технологического опосредования правового регулирования, при котором реализация правовых предписаний осуществляется через цифровые инфраструктуры, а сама правовая норма интегрируется в техническую среду её исполнения.

Данное обстоятельство требует переосмысления самого понятия механизма правового регулирования как исключительно системы юридических средств. В современных условиях он приобретает признаки комплексной регулятивной конструкции, включающей не только нормативные предписания, но и технологические инструменты их реализации. Таким образом, происходит постепенная гибридизация механизма правового воздействия.

Трансформация затрагивает прежде всего нормативный элемент механизма правового регулирования. Норма права по-прежнему сохраняет исходное значение в системе правового воздействия, однако формы её закрепления и способы реализации претерпевают существенные изменения. Расширяется практика официальной цифровой публикации нормативных правовых актов, развивается концепция машиночитаемого права, внедряются автоматизированные системы правового мониторинга и экспертизы. Правовая норма всё чаще интегрируется в цифровые сервисы, становясь частью алгоритмически управляемых процессов.

Особое значение приобретает проблема соотношения юридической нормы и программного кода. Алгоритм, реализующий определённые правовые требования,

не обладает самостоятельной нормативной природой, поскольку не выражает государственно-властного предписания в установленной форме. Однако фактически он способен предопределять поведение субъектов, ограничивать варианты их действий и автоматически обеспечивать исполнение установленных требований. В этом контексте программный код выступает инструментом реализации нормы, формируя дополнительный технологический слой в структуре механизма правового регулирования.

Существенные изменения наблюдаются и в сфере юридических фактов. Цифровизация общественных отношений порождает новые разновидности фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение. Электронная регистрация действий, цифровая идентификация личности, автоматическая фиксация транзакций и событий информационными системами формируют особую категорию цифровых юридических фактов. Их специфика заключается в объективированной фиксации в информационных системах, что повышает уровень формальной определённости и доказуемости соответствующих обстоятельств.

В то же время цифровые юридические факты характеризуются высокой степенью автоматизации возникновения. Нередко они формируются без непосредственного волевого участия субъекта, что трансформирует традиционное понимание фактического состава и требует уточнения критериев разграничения действий, событий и состояний в цифровой среде. Дополнительные риски связаны с возможностью технических сбоев, манипулирования данными и нарушением режима конфиденциальности.

Правоотношение как центральный элемент механизма правового регулирования также претерпевает существенные изменения. В цифровой среде взаимодействие субъектов осуществляется посредством информационных систем, что влияет на характер их взаимных прав и обязанностей. Формируется феномен цифрового правоотношения, отличающегося опосредованностью цифровой инфраструктурой, использованием электронных форм волеизъявления, наличием

---

платформенного посредника и нередко автоматизированным исполнением обязательств.

Изменяется и субъектный состав правоотношений. Помимо традиционных участников - физических и юридических лиц - активную роль играют операторы информационных систем, владельцы цифровых платформ и иные технологические посредники. Их участие усложняет структуру правовых связей и требует уточнения вопросов распределения ответственности и рисков.

Значительные трансформации затрагивают стадию реализации права. Автоматизированные системы принятия решений используются в сфере государственного управления, финансового контроля, налогового администрирования, предоставления публичных услуг и иных областях. Алгоритмические механизмы позволяют ускорить обработку информации и повысить эффективность управленческих процедур.

Вместе с тем автоматизация правоприменения формирует вопрос о пределах допустимости алгоритмического вмешательства в сферу прав и свобод личности. Исключение или существенное сокращение человеческого усмотрения способны привести к формализации правоприменительного процесса, нивелированию индивидуальных особенностей конкретной ситуации и снижению уровня процессуальных гарантий. В результате правоприменительный элемент механизма правового регулирования приобретает гибридный характер, сочетая традиционные формы юридической деятельности с автоматизированными процедурами.

Анализ трансформации всех структурных элементов позволяет сделать вывод о формировании гибридной модели правового воздействия. Её сущность заключается в интеграции нормативных и технологических регуляторов в единую систему, обеспечивающую упорядочение общественных отношений в цифровой среде. Право реализуется через инфраструктурные решения, программные интерфейсы и алгоритмические механизмы, однако сохраняет

системообразующую роль, определяя пределы допустимого поведения и устанавливая принципы функционирования цифровых инструментов.

Гибридизация механизма правового регулирования не означает подмены права технологией. Напротив, она предполагает включение технических средств в правовую систему при условии сохранения приоритета фундаментальных правовых принципов - законности, правовой определённости, справедливости и защиты прав человека. В условиях цифровой реальности возрастает значение нормативной ясности, прозрачности алгоритмических решений и обеспеченности эффективных средств правовой защиты.

Таким образом, цифровая реальность выступает фактором глубокой структурной трансформации механизма правового регулирования. Изменения затрагивают нормативную основу, юридические факты, правоотношения и стадию реализации права. Возникают новые формы правового воздействия, основанные на алгоритмизации и автоматизации, что требует корректировки традиционных теоретико-правовых конструкций.

Вместе с тем цифровизация не отменяет базовых характеристик права как универсального регулятора общественных отношений. Напротив, в условиях технологической усложнённости усиливается потребность в системности правового регулирования и обеспечении баланса между эффективностью управленческих решений и гарантированностью прав личности. Представляется обоснованным рассматривать современный механизм правового регулирования как динамичную и многокомпонентную систему, включающую юридические и технологические элементы, функционирование которой должно основываться на принципах приоритета права и недопустимости его подмены техническими средствами.

#### **Список использованной литературы:**

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1

---

июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

2. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3451. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве: Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 17. - Ст. 2701. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5018. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

7. Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая

2017 года № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 20. - Ст. 2901. - URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

Учебники, учебные пособия, научные сборники, научные статьи и другие публикации периодических изданий

8. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И. Л. Бачило. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 419 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-00608-7. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

9. Войниканис, Е. А. Правовое регулирование информационных отношений в сфере защиты информации с ограниченным доступом: учебник для вузов / Е. А. Войниканис; под редакцией М. А. Федотова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 50 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-19364-0. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

10. Полякова Т.А., Троян Н.А. Информационное право и цифровая реальность: развитие, приоритеты и проблемы в условиях цифровой трансформации // Правовая информатика. - 2025. - № 2. - С. 31-41. - URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

11. Минин, А.Я. Актуальные проблемы цифрового права: учебное пособие для магистрантов и бакалавриата / А.Я. Минин. - 2-е изд. - Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. - 132 с. - ISBN 978-5-4263-0984-5. - Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. - URL: <https://www.iprbookshop.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

12. Чинаев В. В. Системные риски развития законодательства в контексте цифровой трансформации // Закон и власть. - 2025. - № 11. - С. 46-49. - URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

© Марьясис И.В., 2026

**УДК 340.12**

**Молчанов И.К.**

Магистрант 2 курса юридического факультета  
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

**Научный руководитель: Палкин А.Г.**

Канд. ист. наук,  
г. Сочи, РФ

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**Аннотация**

В статье анализируется правовой нигилизм как фактор деформации правоприменительной деятельности. Исследуются его структура, связь с правосознанием и правовой культурой, а также механизмы воспроизводства в работе органов власти. Обосновано, что нигилизм служит не только характеристикой массового правосознания, но и латентным регулятором поведения правоприменителей. Предложена авторская модель факторов деформации правоприменения и подчеркнута угроза нигилизма верховенству закона.

**Ключевые слова:**

правовой нигилизм, правоприменительная деятельность, деформация  
правоприменения, правосознание, правовая культура,  
верховенство закона, публичная власть.

**Molchanov I.K.**

2nd year Master's student at the Faculty of Law  
Sochi branch of the All-Russian State University  
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

**Scientific supervisor: Palkin A.G.**

Candidate of Historical Sciences,  
Sochi, Russia

**LEGAL NIHILISM AS A FACTOR IN THE DEFORMATION OF LAW ENFORCEMENT  
ACTIVITIES: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS**

**Abstract**

The article analyzes legal nihilism as a factor in the deformation of law enforcement activities. Its structure, connection with legal awareness and legal culture, as well as the mechanisms of reproduction in the work of authorities are investigated. It is proved that nihilism serves not only as a characteristic of mass legal awareness, but also as a latent regulator of law enforcement behavior. The author's model of law enforcement deformation factors is proposed and the threat of nihilism to the rule of law is emphasized.

**Keywords:**

legal nihilism, law enforcement activity, deformation of law enforcement, legal awareness, legal culture, rule of law, public authority.

Правовой нигилизм традиционно рассматривается в теории государства и права как устойчивая форма деформации правосознания, выражающаяся в отрицательном или скептическом отношении к праву, его социальному назначению и регулятивному потенциалу. Однако в современных условиях данный феномен не может быть ограничен лишь сферой массового сознания, поскольку он

приобретает институциональное измерение и проявляется в практике функционирования органов публичной власти. Правоприменительная деятельность, представляющая собой властно-организующий процесс индивидуализации правовых предписаний и принятия юридически значимых решений, оказывается чувствительной к качеству правовой культуры субъектов, осуществляющих соответствующие полномочия. В этой связи правовой нигилизм следует рассматривать не только как идеологическое или психологическое явление, но и как фактор, способный трансформировать содержание и направленность правоприменения, порождая его деформацию. Деформация правоприменительной деятельности выражается в отклонении от принципов законности, обоснованности, равенства субъектов перед законом и справедливости правового регулирования. Она может проявляться в избирательности применения норм, расширительном или, напротив, чрезмерно ограничительном толковании законодательства, формализме, подмене правовых критериев внеправовыми соображениями целесообразности либо ведомственными интересами. Подобные явления нередко интерпретируются исключительно как следствие пробелов или коллизий законодательства, однако теоретический анализ позволяет утверждать, что в их основе лежит более глубокий ценностный сдвиг, связанный с утратой права как внутренне признанного регулятора поведения. Именно здесь правовой нигилизм выступает детерминирующим фактором, влияющим на характер правоприменительного усмотрения. Современная правовая реальность характеризуется высокой степенью нормативной динамики, усложнением процедур публичного управления, цифровизацией правоприменительных процессов и расширением дискреционных полномочий органов власти. В таких условиях роль субъективного элемента в принятии решений возрастает, что усиливает значение правосознания правоприменителя. Если право воспринимается им исключительно как инструмент достижения внешне заданных целей либо как формальное предписание, подлежащее обходу при наличии

возможностей, то правоприменение утрачивает свою ценностную основу и превращается в механизм селективного воздействия. Таким образом, правовой нигилизм способствует формированию практик двойных стандартов, при которых нормативное регулирование применяется дифференцированно в зависимости от статуса, ресурсов или иных характеристик участников правоотношений. Подобная селективность подрывает принцип равенства и формирует у общества устойчивое представление о необязательности соблюдения права. Анализируя структуру правового нигилизма, целесообразно выделить его когнитивный, аксиологический и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент связан с недостаточным знанием законодательства либо искажённым представлением о его целях и функциях; аксиологический отражает отрицательную оценку права как ценности; поведенческий выражается в практическом игнорировании либо сознательном нарушении правовых предписаний. В сфере правоприменения особое значение приобретает аксиологический уровень, поскольку именно ценностное отношение к праву определяет пределы допустимого усмотрения. Когда правоприменитель не воспринимает право как самостоятельную социальную ценность, его решения начинают опираться преимущественно на внеправовые критерии, что ведёт к институционализации деформированных практик. В этом контексте правовой нигилизм выступает латентной основой коррупционных проявлений, административного произвола и формального подхода к реализации прав граждан. Причины формирования правового нигилизма в правоприменительной среде носят комплексный характер. К их числу относятся исторически обусловленные особенности правовой культуры, недостаточный уровень правового воспитания, противоречивость и нестабильность законодательства, а также недостаточная эффективность механизмов юридической ответственности должностных лиц. Существенное влияние оказывает и дисбаланс между декларируемыми принципами правового государства и фактической практикой реализации публичной власти.

Если правоприменительная практика систематически демонстрирует расхождение между нормой и реальным поведением государственных органов, то у субъектов формируется убеждение в относительности правовых требований, что усиливает нигилистические установки. В свою очередь, данные установки воспроизводятся в новых поколениях правоприменителей, закрепляясь на уровне профессиональной субкультуры. Представляется возможным предложить модель взаимосвязи правового нигилизма и деформации правоприменительной деятельности, включающую три взаимодополняющих блока: субъективный, институциональный и нормативный. Субъективный блок охватывает уровень правосознания и мотивации должностных лиц; институциональный отражает особенности организационной структуры органов власти, характер ведомственного контроля и систему ответственности; нормативный связан с качеством законодательства и степенью его определённости. Взаимодействие указанных элементов формирует среду, в которой правовой нигилизм либо получает импульс к развитию, либо, напротив, ограничивается посредством устойчивых правовых механизмов. Деформация правоприменения возникает тогда, когда негативные характеристики всех трёх блоков совпадают и взаимно усиливают друг друга. Особое значение в современных условиях приобретает проблема цифровизации правоприменения. С одной стороны, внедрение информационных систем и алгоритмизация процедур способны повысить прозрачность и предсказуемость решений, тем самым снижая пространство для произвольного усмотрения. С другой стороны, при отсутствии должного контроля цифровые инструменты могут использоваться для формального подтверждения заранее принятых решений, что не устраняет, а лишь маскирует нигилистические установки. Следовательно, технологическое обновление правоприменения само по себе не гарантирует преодоления правового нигилизма, если не сопровождается укреплением ценностных оснований правовой деятельности. Научная новизна проведённого анализа заключается в обосновании положения о том, что правовой нигилизм следует рассматривать как системный детерминант деформации

правоприменительной деятельности, интегрирующий субъективные установки правоприменителя и институциональные особенности функционирования органов публичной власти. В отличие от подходов, ограничивающих нигилизм сферой массового правосознания, предложенная интерпретация позволяет выявить его структурное влияние на механизмы реализации права и объяснить устойчивость деформированных практик даже при формальном соблюдении процедурных требований. Таким образом, правовой нигилизм выступает значимым фактором трансформации правоприменительной деятельности, влияя на содержание юридических решений, характер интерпретации норм и степень реализации принципов правового государства. Его преодоление предполагает не только совершенствование законодательства и усиление контроля, но и формирование устойчивой правовой культуры, основанной на признании права как высшей социальной ценности. Комплексное теоретическое осмысление данного феномена создаёт основу для дальнейшей разработки институциональных механизмов противодействия деформации правоприменения и укрепления легитимности публичной власти в условиях современных вызовов.

#### **Список использованной литературы:**

1. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022. 496 с.
2. Баранов В. М. Правовое сознание и правовая культура: современные проблемы теории. М.: Юрлитинформ, 2023. 312 с.
3. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных трансформаций: монография. М.: Норма, 2023. 384 с.
4. Кутафин О.Е. Российское конституционное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 592 с.
5. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник. 6-е изд. М.: Юрайт, 2024. 640 с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2022. 720 с.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовой нигилизм: природа, формы проявления и

- пути преодоления // Государство и право. 2022. № 7. С. 5–17.
8. Поляков А. В. Правовая культура и правовой нигилизм в современной России // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 21–34.
9. Сырых В. М. Правоприменение: теория и практика: монография. М.: Норма, 2023. 368 с.
10. Трансформация правоприменительной деятельности в условиях цифровизации публичной власти // Журнал российского права. 2025. № 8. С. 45–60.
11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (ред. действующая на 2026 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. действующая на 2026 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ.

© Молчанов И.К., 2026

**УДК 341.2:347.73**

**Московченко И.Ю.**

Студент 2 курса магистратуры очной формы обучения

ГАОУ ВО МГПУ

г. Москва, РФ

## **ПОНЯТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА И МОДЕЛИ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

### **Аннотация**

Цель представленной работы заключается в изучении феномена трансграничного банкротства в условиях интенсификации процессов глобализации и усиления межгосударственного сотрудничества в сфере экономики. Для достижения поставленной цели применяется методологическая база, включающая проведение сравнительного анализа норм права и формализованного изучения действующих международно-правовых документов. Актуальность совершенствования механизмов трансграничного банкротства обусловлена необходимостью формирования целостного представления о данном правовом институте как сложной многоуровневой структуре современного права.

### **Ключевые слова:**

трансграничное банкротство, процедура банкротства с иностранными элементами, модели его правового регулирования.

Сегодняшняя мировая реальность отличается повышенной степенью конфликтов, экономической непредсказуемостью и энергозависимостью, что негативно отражается на финансовом благополучии как внутри России, так и далеко за её границами. Эти обстоятельства приводят к обострению проблемы исполнения долгового бремени и резкому повышению числа стартовых процедур

несостоятельности. Наблюдается вероятность существенного повышения нагрузки на судебную систему вследствие рассмотрения вопросов легитимации и исполнения постановлений зарубежных инстанций. Сложившаяся международная обстановка диктует острую необходимость активизации взаимодействия государств и выработки действенных подходов к решению накопившихся затруднений. Банкротство с международным аспектом играет ключевую роль в экономике, ориентированной на рынок, выполняя важную миссию урегулирования имущественно-финансовых разногласий субъектов предпринимательской деятельности, имеющих собственность в различных странах мира. Такой механизм базируется на основах свободы торговли и здоровой конкуренции, позволяя оставаться на плаву лишь компаниям, доказавшим свою высокую продуктивность и финансовую устойчивость, что благоприятствует улучшению общей деловой атмосферы и сохранению баланса на потребительской арене. В то же время, процедура банкротства с иностранными элементами требует высокого уровня международного сотрудничества и взаимопонимания для успешного решения имущественных проблем [1, с. 21].

Термин «трансграничное банкротство», согласно мнению А.Л. Баранникова, относится к категории доктринальных понятий ввиду отсутствия чёткого определения в международном праве либо национальном законодательстве. Финансовое неблагополучие отдельных структурных единиц мультинациональных корпораций зачастую вызывает сложности в признании их несостоятельными или банкротами в каждом государстве, где компания осуществляет свою коммерческую активность [1, с. 52].

Обзор имеющейся научной литературы показывает, что понятие трансграничных банкротств обычно не раскрывается ни в международных соглашениях, ни в нормах национального законодательства. Чтобы выявить специфику юридических отношений, рассматриваемых судами в рамках таких дел, учёные преимущественно используют примеры из судебной практики и проводят

сравнительное исследование противоречивых положений законодательств различных государств.

В своей диссертации А.В. Мохова даёт следующее определение трансграничному банкротству, выделяя такие ключевые характеристики: участие иностранного контрагента-должника и кредитора друг против друга, иностранное происхождение учредителей юридического лица указанного должника, наличие активов вне пределов одной юрисдикции и нарушение процессуальных действий по делу о несостоятельности в двух и более странах [5, с. 112]. Однако следует обратить внимание, что критерий, связанный с учредителями, представляется избыточным, поскольку он не отражает сущности правовых отношений между должником и кредиторами.

Российский исследователь А.А. Рягузов дополнительно выделяет процессуальные нормы, регулирующие порядок рассмотрения дел о трансграничных банкротствах, определяя их как особую «процессуальную форму» отношений несостоятельности. Несмотря на значимость этого аспекта, основное назначение законодательства о банкротстве состоит всё-таки в регламентации материально-правовых отношений между субъектами, находящимися в состоянии задолженности.

Как видно из проведённого исследования для наведения понятия трансграничных банкротств исследователи в основном обращаются к особенностям правовых отношений, что является объектом исследования в судебных делах.

Обобщая результаты проведённого анализа, следует признать, что для целей определения юридической конструкции трансграничные банкротства учёные обычно называют основной признак таких правовых отношений – это наличие юридической связи между правовыми порядками нескольких стран.

В настоящее время в сфере правового регулирования трансграничных банкротств доминируют два основных направления: концепция территориализма,

подразумевающего координацию деятельности иностранных судебных учреждений, и теория модифицированного универсализма.

Основоположником первой модели считается профессор Линн М. ЛоПаки, сформулировавший идею, согласно которой каждая страна ограничено применяет своё внутреннее законодательство исключительно к той части имущества должника, которая находится непосредственно на её территории. При этом судебные процессы по вопросам банкротства могут осуществляться в любых юрисдикциях, где зарегистрированы активы соответствующей организации [2, с. 22]. Исследователь К.А. Казакова подчёркивает, что взаимодействие судебных представителей организуется через специальный механизм согласования совместных мероприятий, направленных на справедливое управление активами должника. Этот процесс предполагает заключение особого документа — так называемого протокола или мини-договора, утверждённого всеми заинтересованными судебными органами и устанавливающего правила формирования конкурсной массы и порядка удовлетворения требований кредиторов из разных стран [3, с. 105].

Теория модифицированного универсализма представляет собой обновлённую интерпретацию традиционного универсального подхода, учитывающего современные юридические реалии. Практическое воплощение этой теории наблюдается в рекомендациях, подготовленных Американским институтом права для регулирования трансграничных банкротств, а также в научных трудах ведущего эксперта в данной области Дж. Вестбрука. Данную концепцию можно рассматривать как успешный симбиоз альтернативных взглядов, позволяющий гармонично сочетать интересы национальной правовой системы, защиту интересов локальных кредиторов и общую универсальность процесса банкротства [4, с. 317].

Таким образом, трансграничное банкротство представляет собой юридический институт, объединяющий совокупность правовых норм,

предназначенных для урегулирования ситуаций, связанных с неспособностью должника исполнять свои обязательства перед кредиторами, расположенными в иной правовой среде, нежели сам должник или принадлежащие ему активы.

**Список использованной литературы:**

1. Баранников А.Л. Трансграничное банкротство: монография. М.: Ruscience, 2020. 252 с.
2. Галяутдинова Л.Ю. О правовом регулировании трансграничного банкротства в Российской Федерации // Интернаука. 2022. № 47-5(270). С. 22-24.
3. Казакова К.А. Правовое регулирование и проблемы реализации современного трансграничного банкротства // Сборник статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 101-106.
4. Миткалев Р.С. Модифицированные модели правового регулирования трансграничного банкротства: реалии и перспективы развития // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 317-318.
5. Морозов А.Ю. Институт несостоятельности (банкротства): проблемы правового регулирования: монография. Ставрополь: Губерния, 2024. 211 с.
6. Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112-138.

© Московченко И.Ю., 2026

**УДК 34****Петровский В.А.,**

2 курс магистратуры факультета высшего образования Сочинского филиала

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Сочи, Российская Федерация

**РОЛЬ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СТАНОВЛЕНИИ  
ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ****Аннотация**

В данной статье проводится правовой и исторический анализ роли генерал-прокуроров Российской империи в становлении и развитии института прокуратуры в 1722–1917 гг. Анализируется влияние должности и конкретного человека на формирование основных функций прокуратуры – надзорной и процессуальной, а так же исследуются основные этапы эволюции ее положения в государстве от инструмента государя до полноценного элемента судебной системы. Также рассматривается значение опыта периода Российской Империи для дальнейшего развития института прокуратуры в СССР и современной России.

**Ключевые слова:**

прокуратура Российской империи; генерал-прокурор; становление института прокуратуры; прокурорский надзор; судебная реформа 1864 года.

**Petrovsky V.A.,**

2nd year master's student, Faculty of Higher Education, Sochi Branch of VSUY

(Russian Ministry of Justice)

Sochi, Russian Federation

## THE ROLE OF THE PROSECUTORS GENERAL OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE ESTABLISHMENT OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

### Abstract

This article provides a legal and historical analysis of the role of the Prosecutors General of the Russian Empire in the establishment and development of the institution of the prosecutor's office in 1722–1917. It analyzes the influence of the position and specific individuals on the formation of the main functions of the prosecutor's office—supervisory and procedural—and examines the main stages of the evolution of its position in the state from an instrument of the sovereign to a full-fledged element of the judicial system. It also considers the significance of the experience of the Russian Empire period for the further development of the institution of the prosecutor's office in the USSR and modern Russia.

### Keywords:

prosecutor's office of the Russian Empire; prosecutor general; formation of the institution of the prosecutor's office; prosecutorial oversight; judicial reform of 1864.

Прокуратура России создана и ведет свой отсчет с утверждения Петром I в 1722 году [3]. И именно политические, личные и профессиональные взгляды первых генерал-прокуроров сильно повлияли на организацию данного института.

Первый генерал-прокурор также был назначен Петром I и им стал Павел Иванович Ягужинский, возглавивший сенатскую канцелярию и ведающий сенатским делопроизводством[5]. Ему подчинялись все три уровня надзора за органами судебной власти, а также административные органы.

Указ от 27 апреля 1722 года вполне четко установил полномочия новой должности, где самым основным выступал контроль за решениями Сената, надзирание за законностью их решений, а также решений других учреждений и руководство другими прокурорами, ниже по статусу [2]. В этом случае Павел

Ягужинский формировал эту практику лично, выступил наблюдателем и связующим звеном между Императором и Сенатом, отстаивая интересы государства, тем самым, формируя конкретный институт надзора. Он обеспечивал воздействие на Сенат, успешно осуществил обязательность исполнения воли монарха и определил отчетность генерал-прокурора перед государем. Таким образом институт прокуратуры уже при первом генерал прокуроре являлся четким механизмом централизованности государственной власти, системы сдержек и исключая возможную абстрактность этого института.

Следующий значительный этап связан с реформами Екатерины II и назначением на должность генерал-прокурора Александра Алексеевича Вяземского, одного из наиболее доверенных и долголетних советников императрицы. Вяземский пользовался отличной репутацией строгого и неподкупного человека, что позволило ему получить от Екатерины «секретнейшее наставление», в котором была подчеркнута необходимость откровенности с императрицей и полной независимости генерал-прокурора от других, наисильнейших людей.

Вяземский ощутимо расширил полномочия генерал-прокурора, добавив к основной функции надзора за сенатом и нижестоящими прокурорами еще и управление юстицией, государственной казной казначейством, и многими другими отраслями от строительства до контроля за распределением и тратой казенных средств. Прокуратура приобрела при Вяземском широкий административный профиль, еще больше эволюционируя из надзорного органа в элемент управления империей.

Следующим особенным этапом стала реформа Александра I и совмещение с Министерством юстиции должности генерал-прокурора. Первым в эту должность вступил Гавриил Романович Державин (1802–1803), за которым следовали П.В Лопухин и другие [4]. Данная реформа наделяла министра юстиции и генерал-прокурора полномочиями руководства всей прокуратурой, сенатской канцелярией

и правом надзора за судебной ветвью власти, тем самым фиксируя прокуратуру как элемент центральных органов исполнительной власти и функционирование ее в неизменном виде вплоть до судебной реформы 1864 года, когда произошел коренной перелом в органах прокуратуры.

Главной фигурой являлся министр юстиции и генерал-прокурор Дмитрий Николаевич Замятнин (1805–1881) и, по существу, считался руководителем судебной реформы при Александре II. Именно при нем прокуратура трансформировалась и приобрела новую цель – орган уголовного преследования, отказавшись от надзорных функций.

Именно его деятельность иллюстрирует ключевые изменения. В 1864 году вступили в силу новые судебные уставы, установившие состязательное судопроизводство, а прокуратура заняла ключевое место в нем. Основным принцип состоял в том, что прокурор теперь являлся государственным обвинителем и полностью работал в судебной сфере, в дополнение на него также ложились функции надзора за следствием. Губернские прокуратуры также трансформировались в прокуратуры при окружных судебных палатах, то есть становились приближенными к судам и судебным округам, что повышало профессионализм и специализацию прокуроров.

В итоге, именно судебная реформа 1864 года окончательно превратит прокуратуру и генерал-прокуроров в орган уголовного преследования, убрав главную функцию общегосударственного надзора, дав черты французской прокуратуры [1]. Это ключевое событие в истории прокуратуры: с 1864 г. она входит в состав судебной системы Российской империи и сохраняет этот характер вплоть до 1917 г.

К концу XIX в. и в начале XX в. институт прокуратуры в целом укрепился как центральный аппарат в судебной сфере и обвинении, но одновременно стал более формальным и приобрел бюрократизированные черты.

В целом можно наблюдать развитие прокуратуры от ока государя к элементу

судебной системы. Этот опыт пригодился при формировании прокуратуры в СССР, несмотря на смену идеологии. Ключевые черты уголовного обвинения остались, что свидетельствует о восхождении к традиции имперского периода после реформы 1864 года.

**Список использованной литературы:**

1. Казанцев С. М. Прокуратура Российской Империи: Историко-правовое исследование: автореферат дис.... докт. юрид. наук: 12.00.01 / С. М. Казанцев. — СПб., 2003.
2. Галузо, В.Н. Власть прокурора в России: историко-правовое исследование: монография / В.Н. Галузо. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
3. Полное собрание законов Российской империи (1649–1913): Полное собрание законов Российской империи. Т. I–III. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1835.
4. Сугаипова, Э.А. Становление и развитие прокуратуры Российской империи в 1722–1863 гг. // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. — М.: Буки-Веди, 2016. С. 20–26.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. История органов прокуратуры. Москва, 2026. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/300-years/history>

© Петровский В.А., 2026

**УДК 34****Пыгамов П.,**

преподаватель.

Туркменского государственного университета имени Махтумкули.

Ашгабат, Туркменистан.

**НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ САНИТАРНО-  
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И  
ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема нарушений в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на глобальном уровне в свете реформирования международного санитарного законодательства после пандемии COVID-19. Анализируются ключевые изменения Международных медико-санитарных правил (2005 г.), вступившие в силу в 2025 году, включая введение принципов справедливости и солидарности, создание нового уровня глобального оповещения («чрезвычайная ситуация пандемического характера») и учреждение национальных координационных органов. Особое внимание уделяется проблеме несоблюдения государствами своих обязательств, включая отказ 11 стран от принятия поправок, а также вопросам обеспечения равного доступа к медицинским продуктам как ключевому элементу глобальной санитарной безопасности.

**Ключевые слова:**

санитарно-эпидемиологическое благополучие, Международные медико-санитарные правила (ММСП), глобальное здравоохранение, пандемия, чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, международное право, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), справедливость.

## Введение

Пандемия COVID-19 обнажила системные недостатки в глобальной архитектуре обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Несвоевременное информирование о вспышках, неравный доступ к средствам диагностики и лечения, а также несоблюдение государствами взятых на себя обязательств стали серьезным вызовом для международного сообщества. В ответ на эти проблемы в 2024 году Всемирная ассамблея здравоохранения приняла пакет поправок к Международным медико-санитарным правилам (ММСП), которые вступили в силу в сентябре 2025 года. Цель данной работы — проанализировать современное состояние проблемы нарушений в глобальном санитарно-эпидемиологическом регулировании и оценить эффективность новых правовых механизмов.

## Международно-правовая основа и новые механизмы

ММСП являются основополагающим документом, регулирующим права и обязанности 196 государств-участников в области предотвращения распространения болезней. Поправки 2024 года стали наиболее значительной реформой правил со времен вспышки атипичной пневмонии (SARS) два десятилетия назад. Ключевыми новеллами стали:

1. **Закрепление принципов справедливости и солидарности** как основы интерпретации и имплементации правил, что отражает стремление устранить глобальную несправедливость, проявившуюся во время пандемии.

2. **Введение категории «чрезвычайная ситуация пандемического характера»** — новый, более высокий уровень угрозы по сравнению с «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение» (ЧСЗМЗ), который запускает более сильные механизмы международного сотрудничества.

3. **Создание национальных органов по ММСП**, ответственных за координацию выполнения правил на государственном уровне, что призвано

повысить эффективность имплементации.

**4. Усиление положений о доступе к медицинским продуктам и финансированию** на справедливой основе.

#### **Проблема нарушений и несоблюдения обязательств**

Несмотря на прогресс, проблема нарушений сохраняется. Во-первых, 11 из 196 государств-участников отказались принять поправки 2024 года, что создает правовую фрагментацию: для них продолжает действовать предыдущая версия ММСП. Это демонстрирует пределы универсальности международного санитарного законодательства.

Во-вторых, как показывает практика прошлых лет, даже принятые обязательства не гарантируют их исполнения. Задержки с уведомлением о вспышках (как это было с Эболой в Гвинее) и неготовность систем здравоохранения остаются серьезными вызовами. Новые правила пытаются решить эту проблему через создание непредвзятого (некарательного) комитета по имплементации, однако у ВОЗ по-прежнему нет полномочий принуждать страны к действиям.

#### **Заключение**

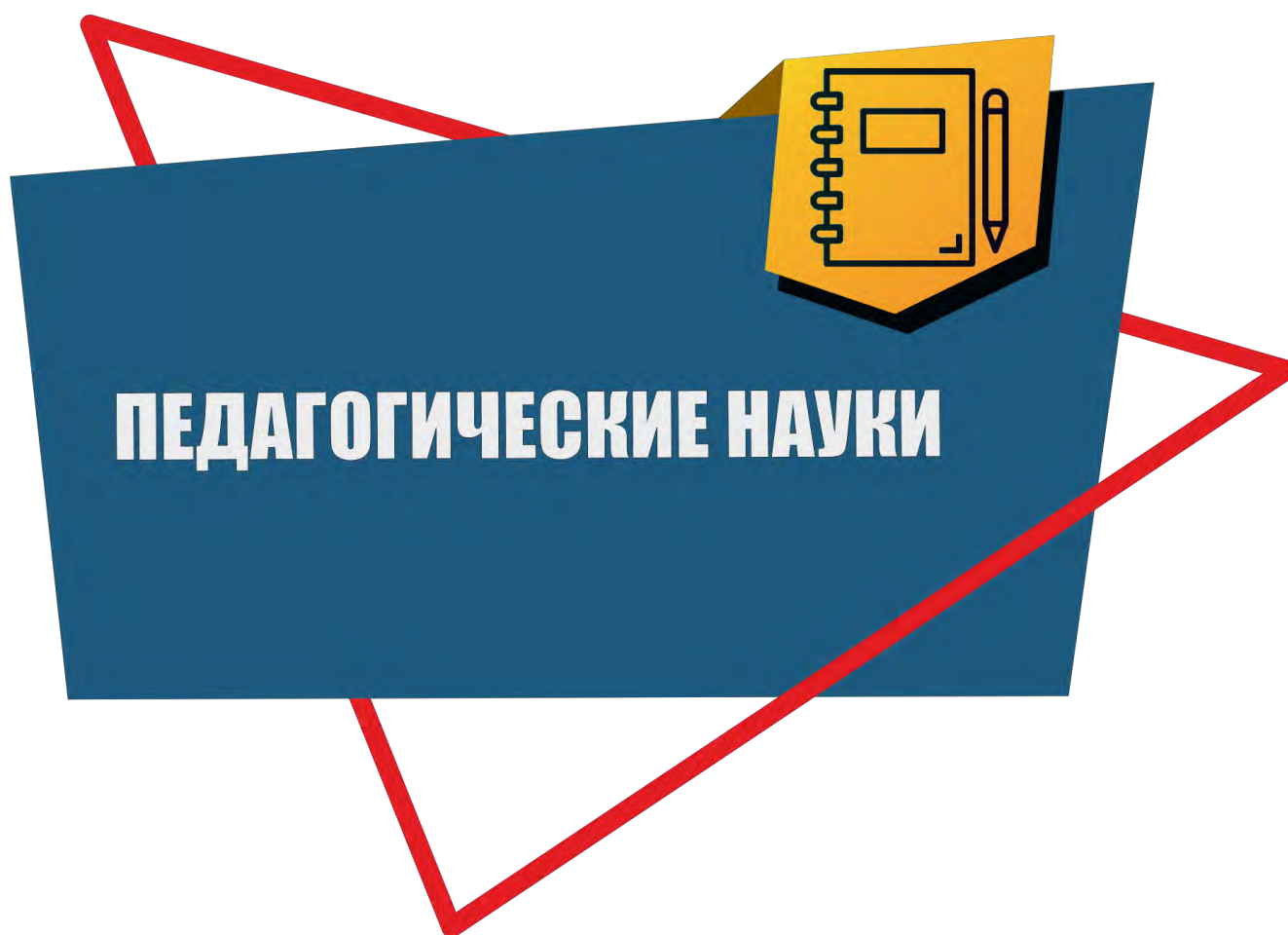
Реформирование ММСП в 2024-2025 годах представляет собой важный шаг в укреплении глобальной системы санитарно-эпидемиологического благополучия. Введение принципов справедливости и новых механизмов координации направлено на устранение нарушений, выявленных пандемией COVID-19. Однако эффективность новых правил будет зависеть от политической воли государств к их соблюдению, готовности к сотрудничеству и способности преодолевать разногласия. Отказ части стран от присоединения к поправкам подчеркивает, что глобальное санитарное благополучие остается ареной сложных переговоров и компромиссов.

#### **Список использованной литературы:**

1. Всемирная организация здравоохранения. Вступление в силу поправок к Международным медико-санитарным правилам. WHO. 19 сентября 2025.

2. Halabi S., Gostin L.O., Egbokhare O., Kavanagh M.M. Global Health Law for a Safer and Fairer World. *New England Journal of Medicine*. 2024. Vol. 390. P. 1925-1931.
3. Berman A., Kantiana I.D. The Pandemic Agreement: A Milestone in Global Health, but Will it Work? *EJIL: Talk!*. 11 июня 2025.

© Пыгамов П., 2026



**УДК 373.23****Антонова А.В.**

воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»

г. Белгород, РФ

**Пашнева В.А.**

тьютор,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»

**Сидоренко А.А.**

инструктор по физической культуре,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»

г. Белгород, РФ

## **ХОХЛОМСКАЯ РОСПИСЬ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕЙ ГРУППЫ ДЕТСКОГО САДА: ПРИОБЩЕНИЕ К ДЕКОРАТИВНО ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ**

### **Аннотация**

В материале рассматривается художественно-эстетическое развитие детей младшего дошкольного возраста через приобщение к хохломской росписи — части русского народного декоративно-прикладного искусства. Описывается значимость знакомства дошкольников с национальными традициями для их ранней социализации, формирования культурной идентичности и патриотических чувств. Обосновывается целесообразность использования хохломской росписи с учётом возрастных особенностей детей: яркой цветовой гаммы.

### **Ключевые слова:**

художественно-эстетическое развитие; дошкольники; хохломская роспись;  
народное декоративно-прикладное искусство; приобщение к национальным  
традициям; культурная идентичность;

Художественно-эстетическое развитие воспитанников выступает одним из ключевых направлений педагогической работы. Приобщение детей младшего дошкольного возраста к хохломской росписи как части русского народного декоративно-прикладного искусства способствует формированию эстетического вкуса, развитию творческих способностей и освоению культурного наследия народа. Актуальность данного направления обусловлена необходимостью ранней социализации детей через знакомство с национальными традициями, что в дальнейшем способствует формированию культурной идентичности и патриотических чувств. Хохломская роспись с её характерной цветовой гаммой (золотой/жёлтый, красный, чёрный) и выразительными элементами орнамента (ягодки, листочки, завитки) оптимально соответствует возрастным особенностям младших дошкольников. Яркие цвета и простые формы легко воспринимаются детьми, стимулируют их познавательную активность и творческую инициативу. Наглядные методы включают рассматривание подлинных изделий хохломы или их изображений, демонстрационных карточек с элементами узора, альбомов и презентаций, а также показ приёмов рисования. Словесные методы представлены беседами о хохломском промысле, чтением потешек и стихов про узоры, объяснением последовательности выполнения элементов, поощрением и поддержкой детских идей. Практические методы предполагают упражнения на освоение приёмов (рисование линий, точек, кругов), создание простых композиций по мотивам хохломы с использованием разных техник (кисть, тычок, ватные палочки, пальчиковые краски). Игровые методы включают дидактические игры («Подбери цвет», «Сложи узор», «Найди такой же элемент»), пальчиковые игры, игровые ситуации («Украсим тарелочку для куклы», «Распишем ложечку»). Продуктивные методы охватывают рисование на заготовках (бумажные силуэты посуды), аппликацию с элементами хохломского орнамента, лепку декоративных элементов. Дети имеют представление о хохломской росписи, её цветах и элементах; узнают изделия хохломы среди других народных промыслов; называют

основные элементы узора (ягодки, листочки, завитки); владеют простыми приёмами рисования (линии, точки, круги) и используют их в композиции; проявляют интерес к народному искусству и желание создавать узоры; демонстрируют развитие мелкой моторики и координации движений; используют в речи новые слова по теме; участвуют в совместных творческих проектах. У педагогов и родителей формируется понимание значимости декоративно-прикладного искусства в развитии дошкольников, готовность к совместной деятельности по приобщению детей к народной культуре.

**Список использованной литературы:**

1. Григорьева Г.Г. Развитие дошкольника в изобразительной деятельности. — М.: Академия, 2023. — 240 с.
2. Казакова Т.Г. Развивайте у дошкольников творчество: конспекты занятий по изобразительной деятельности. — СПб.: Детство-Пресс, 2022. — 192 с.
3. Лыкова И.А. Изобразительная деятельность в детском саду: младшая группа. — М.: Цветной мир, 2024. — 144 с.

© Антонова А.В., Пашнева В.А., Сидоренко А.А., 2026

**УДК 373.24****Гасюкова М.А.,**

Воспитатель МБДОУ д/с 19 г. Белгород

**Мешкова М.Б.,**

Воспитатель МБДОУ д/с 19 г. Белгород

**ЭМОЦИИ КАК ВОЛШЕБНЫЙ КЛЮЧ К РЕЧИ: КАК НАРОДНЫЕ СКАЗКИ И ИГРЫ  
ПОМОГАЮТ ГОВОРИТЬ МАЛЫШАМ 2–3 ЛЕТ****Аннотация**

В статье рассматривается проблема речевого развития детей 2–3 лет в условиях современной цифровой среды. Автор обосновывает ключевую роль эмоционального отклика как естественного механизма запуска и обогащения речи. Особое внимание уделяется народному творчеству — сказкам, потешкам, играм и хороводам — как уникальному источнику живых, понятных ребёнку переживаний. Раскрывается связь между эмоциями, мотивацией к общению и развитием словаря, интонации, диалогической речи. Материал адресован педагогам дошкольных учреждений и родителям, заинтересованным в гармоничном речевом развитии детей через приобщение к традиционной культуре.

**Ключевые слова:**

раннее речевое развитие, дети 2–3 лет, эмоциональный интеллект, народное творчество, фольклор для малышей, потешки, народные игры, сказкотерапия, мотивация к речи, диалогическая речь, педагогика дошкольного возраста.

В мире современного ребёнка, полного ярких экранов и готовых развлечений, всё чаще теряется простая, но бесценная нить живого общения. Многие малыши приходят в детский сад, имея скудный словарный запас или вовсе не разговаривая. Педагоги и родители ищут волшебное средство, которое не только научит ребёнка

произносить слова, но и наполнит его речь жизнью, чувством, смыслом. И такое средство существует уже много веков — это народное творчество: сказки, песенки, игры и потешки.

Для ребёнка 2–3 лет эмоции — это первый язык, на котором он общается с миром. Радость, удивление, сочувствие, лёгкое волнение — именно эти яркие переживания становятся мощнейшим двигателем, который пробуждает в малыше желание говорить.

Почему эмоции так важны для речи?

- Мотивация к общению. Испытывая сильное чувство (например, радость от игры или переживание за сказочного героя), ребёнок хочет это выразить. Сначала жестами и мимикой, а затем — и долгожданными словами. Эмоция создаёт внутреннюю потребность заговорить.

- Обогащение пассивного и активного словаря. Взрослый, описывая переживания персонажей («добрый», «испугался», «весёлый»), даёт ребёнку готовые, понятные ему слова для чувств.

- Побуждение к диалогу. Обсуждение простых вопросов «Кому грустно?», «Почему?», «Как помочь?» вовлекает малыша в первую в его жизни беседу, заставляет искать и произносить ответы.

- Развитие речевого дыхания и интонации. Эмоциональные возгласы в игре, весёлое подпевание, сердитый голосок мишки — всё это естественным образом тренирует дыхание и учит говорить выразительно.

Народное творчество — это кладёзь понятных, сильных и позитивных эмоций, специально «заточенных» под восприятие маленького ребёнка.

Какие эмоции дарят народные сказки и игры?

В народных играх, потешках и хороводах малыши испытывают:

- Радость, удовольствие и азарт от самого движения, ритма и весёлого сюжета.
- Чувство общности и безопасности, когда действия выполняются вместе со взрослым или в кругу сверстников.

· Предвкушение и радостное возбуждение от рифмованного сюрпризного момента («Сорока-ворона кашу варила...»).

В народных сказках дети учатся:

- Сопереживанию и доброте, переживая за героев и желая помочь слабым.
- Спокойствию и уверенности, благодаря повторяющемуся сюжету и предсказуемому счастливому финалу.
- Удовлетворению и радости от победы дружбы и взаимопомощи.

Яркие, чистые эмоции, которые дарят детям народные сказки и игры, — это не просто приятный бонус. Это фундаментальное условие для запуска и развития речи. Сопереживая героям «Теремка», радуясь в хороводной игре, надевая маску смелого Зайки, ребёнок делает самое важное: он наполняет слова смыслом и чувством.

В наших силах подарить современным детям эту вековую мудрость, показав, что родное слово может быть тёплым, живым и волшебным. Используйте этот бесценный инструмент — и вы увидите, как вслед за эмоциональным откликом в детских глазах зазвучат первые осознанные, наполненные чувством слова и фразы.

#### **Список использованной литературы:**

1. Зотова, И.В. Развитие лексической стороны речи детей младшего дошкольного возраста средствами устного народного творчества / И. В. Зотова, А. П. Гимранова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2015. – № 1. – С. 87–91.
2. Соломенникова, О.А. Старинные народные игры и забавы для детей / О. А. Соломенникова, С.А. Галенкова. – Москва: ТЦ Сфера, 2022. – 112 с.

© Гасюкова М.А., Мешкова М.Б., 2026

**УДК 37****Ковтанюк И.А.**

воспитатель МБДОУ д/с №40,  
г. Белгород, РФ

**Озерова В.П.**

воспитатель МБДОУ д/с №40,  
г. Белгород, РФ

**Ткаченко С.Н.**

воспитатель МБДОУ д/с №40,  
г. Белгород, РФ

**Чернова Г.И.**

воспитатель МБДОУ д/с №40,  
г. Белгород, РФ

## **ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ РОДНОГО КРАЯ**

### **Аннотация**

Статья посвящена вопросам экологического воспитания дошкольников посредством ознакомления с птицами родного края. Раскрываются основные направления и методики работы педагогов, направленные на формирование положительного отношения детей к природе, развитие познавательной активности и заинтересованности в изучении животной среды. Особое внимание уделено практической работе, связанной с организацией экскурсионных мероприятий, творческих заданий и игровых форм, способствующих вовлечению детей в активный процесс познания природы. Подчеркнута важная роль родителей в поддержании семейного подхода к экологическому образованию и воспитанию будущих защитников природы.

### Ключевые слова

экологическое воспитание, дошкольники, птицы родного края, природа, охрана окружающей среды, методология, педагоги, познавательное развитие, семья, детские сады.

Природа родного края играет важную роль в формировании у подрастающего поколения осознанного и уважительного отношения к окружающей среде. Одной из интересных и продуктивных форм экологического воспитания является изучение местной фауны, особенно птиц. Этот процесс увлекателен и познавателен, ведь птицы являются яркими представителями животного мира, доступными для наблюдений даже в городской черте.

Детям дошкольного возраста сложно воспринимать абстрактные понятия о важности сохранения природных ресурсов. Однако наблюдение за жизнью конкретных живых существ формирует прочную основу понимания ценности природы. Узнавая о повадках, местах обитания и особенностях внешнего вида птиц своего региона, ребенок приобретает конкретные представления о живой природе.

Одним из важнейших направлений работы с дошкольниками является организация экскурсий в парки, леса и заповедники. Во время прогулок педагог обращает внимание детей на поведение птиц, звуки, издаваемые ими, особенности гнездования и питания. Так формируются начальные представления о сезонных изменениях в поведении птиц.

Кроме того, посещение парков и скверов с кормовыми площадками также становится полезным занятием, позволяющим наблюдать взаимодействие человека и природы.

Дети любят рисовать, раскрашивать, лепить и мастерить поделки своими руками. Создание рисунков и фигурок птиц, изготовление кормушек и домиков для птиц активизирует творческое мышление, развивает мелкую моторику рук и вызывает положительные эмоции.

Игры, включающие подражательные элементы («летают стрижи», «кря-кря утята»), делают обучение естественным и интересным процессом. Детям нравится соревновательная составляющая, когда они соревнуются друг с другом в распознавании звуков отдельных видов птиц.

Чтение сказок, стихов и рассказов о птицах помогает расширить представление детей о мире природы. Современные мультимедийные технологии предлагают возможности для просмотра видеороликов, демонстрации фотографий редких и красивых птиц родного края.

Интерактивные методы привлечения внимания к местным видам дополняют традиционное образование новыми интересными элементами.

Родители играют ключевую роль в развитии ребенка. Совместные прогулки, разговоры о встреченных птицах укрепляют интерес малыша к изучению природного окружения. Организация семейных походов в лес, обсуждение прочитанных книг и историй укрепляет связь поколений и повышает значимость эколого-просветительской работы.

Комплексный подход к обучению детей через призму знакомства с птицами родного края открывает широкие перспективы экологического образования. Такая практика способна сформировать устойчивые установки правильного взаимодействия с природой, подготовить поколение экологически сознательных граждан, готовых заботиться о сохранении биоразнообразия и защите окружающей среды.

#### **Список использованной литературы:**

1. Горлова Н.А., Бочкарёва Т.Н. Экологическое воспитание дошкольников // Педагогический вестник. – 2020. – № 3. – С. 87–92.
2. Дементьева И.В. Особенности экологического воспитания детей младшего школьного возраста // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 2 (74). – С. 135–142.

3. Никитина А.М. Феномен природы в детской литературе и методика его освоения // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (88). – С. 167–172.
4. Федотова О.П. Методы экологического воспитания дошкольников // Образовательные технологии и общество. – 2023. – Том 26. – Вып. 1. – С. 214–226.
5. Шаповалова Е.Ю. Роль экскурсий в экологическом образовании детей // Науковедение. – 2022. – № 4. – С. 121–129.

© Ковтанюк И.А., Озерова В.П., Ткаченко С.Н., Чернова Г.И., 2026

**УДК 78.06****Молчанова Т.И.,**

Учитель музыки МОУ «Крутологская ООШ»

Г. Белгород, Белгородский район

**МИР ВОЛШЕБСТВА ЗВУКОВ: МУЗЫКАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ****Аннотация**

Данная статья посвящена ключевым источникам литературы, используемым в процессе изучения предмета «Музыка» в школах России. Описаны важные образовательные материалы, включающие методические разработки Министерства просвещения РФ, учебные пособия и методические комплексы, рекомендованные Министерством образования РФ, а также классические труды педагогов-музыкантов и музыковедов. Отдельно выделены сборники детских песен и музыкальных упражнений, энциклопедии и справочники по истории музыки и биографиям композиторов. Цель публикации заключается в предоставлении подробной информации о современной литературе, необходимой для качественного образовательного процесса по предмету «Музыка». Особое внимание уделено срокам выпуска основных источников, которые охватывают современный период развития образовательной системы (преимущественно 2010–2025 гг.). Статья предназначена для учителей музыки, родителей и всех заинтересованных лиц, стремящихся обеспечить эффективное обучение школьников искусству музыки

**Ключевые слова:**

методические разработки, учебники, педагоги-музыканты,  
сборник песен, энциклопедия музыки.

Музыкальное искусство окружает нас повсюду: мелодии сопровождают наши

---

дни, формируют настроение и эмоции. Каждый урок музыки — это маленькое путешествие в мир гармонии и красоты, которое раскрывает тайны музыкальных произведений и обогащает внутренний мир школьника. Почему музыка важна?

Знакомство с музыкой начинается с первых шагов ребёнка: колыбельные песни матери дарят тепло и спокойствие, детские песенки развивают речь и воображение. Школьные годы продолжают этот путь: дети знакомятся с композиторами-классиками, изучают основы музыкальной грамоты, учатся различать жанры и стили. Однако главная цель музыкального образования — воспитание эстетически развитого человека, способного воспринимать прекрасное и чувствовать глубину звучащих мелодий. Именно музыка позволяет детям развивать фантазию, творческий потенциал и формировать вкусовые предпочтения. Что ждёт вас на уроках музыки?

Каждый урок музыки наполнен множеством интересных моментов: Вы познакомитесь с великими композиторами прошлого и настоящего, откроете секреты их творчества. Научитесь разбираться в нотах, ритме, мелодиях и гармониях. Изучите историю музыкальных инструментов и попробуете сыграть простейшие композиции самостоятельно. Послушаете шедевры русской классической музыки и современных исполнителей. Но самое главное — уроки музыки подарят вам вдохновение и радость познания прекрасного мира искусства! Родители играют важную роль в развитии музыкальных способностей своего ребёнка. Поддержите увлечения вашего сына или дочери, помогите выбрать инструмент или кружок, ходите вместе на концерты и спектакли. Музыкальные впечатления станут прекрасным вкладом в духовное богатство ваших детей. Пусть музыка станет частью повседневной жизни, источником радости и вдохновения!

Современные технологии значительно расширяют возможности для преподавателей музыки, делая уроки более привлекательными, доступными и эффективными. Рассмотрим несколько основных направлений и инструментов, которые можно успешно применять на уроках музыки:

### 1. Электронные музыкальные инструменты.

Такие устройства, как синтезаторы, MIDI-клавиатуры и электронные ударные установки, предоставляют широкие возможности для творческого выражения и изучения основ звукорежиссуры. Они помогают учащимся экспериментировать с различными стилями и эффектами звука, создавая уникальные произведения.

2. Программное обеспечение для записи и редактирования музыки. Программы вроде GarageBand, FL Studio или Logic Pro позволяют создавать собственные треки, обрабатывать звуки и изучать основы музыкальной композиции. Эти программы полезны как для начинающих музыкантов, так и для опытных пользователей.

3. Онлайн-ресурсы и приложения. Сегодня существует огромное количество специализированных веб-сайтов и приложений, предназначенных специально для музыкального образования.

4. Интерактивные доски и цифровые рабочие места. Интерактивные панели превращают традиционный урок в динамичное мероприятие. Преподаватель может демонстрировать ноты, записывать аккорды, проигрывать отрывки композиций прямо на экране, подключая дополнительные устройства.

5. Аудиовизуальные технологии. Проигрывание видеоклипов, документальных фильмов и концертных записей помогает учащимся погрузиться в культурный контекст музыки. Так школьники получают представление о творчестве известных исполнителей, особенностях исполнения классических произведений и многообразии музыкальных стилей.

В заключение хочу сказать, что современные технологии открывают перед учителем практически неограниченные возможности для улучшения качества преподавания музыки. Правильное использование инноваций позволяет существенно расширить кругозор обучающихся, развить их способности и обеспечить высокую степень взаимодействия в процессе освоения новых знаний и навыков.

**Список использованной литературы:**

1. Методические разработки Министерства просвещения РФ — ежегодно публикуются свежие версии рекомендаций и нормативных документов, охватывающих учебный процесс по предмету «Музыка». Последние обновления относятся к периоду 2020–2025 годов;
2. Учебники и учебно-методические комплексы по музыке для общеобразовательных школ, рекомендованные Министерством образования РФ — входящие в федеральный перечень Минпросвещения РФ, регулярно переиздаваемые и обновляемые издателями «Просвещение», «Дрофа», «Русское слово». Основные выпуски приходятся на 2010-е и начало 2020-х годов (примерно 2010–2025 г.);
3. Классические труды педагогов-музыкантов и музыковедов: Д.Б. Кабалевский, «Воспитание ума и сердца»: первое издание вышло в конце 1980-х годов, последующие переиздания осуществлялись многократно вплоть до наших дней (особенно активно переиздается с 2010-х годов);
4. Н.А. Терентьева, «Путешествие в страну музыки»: книга была впервые опубликована в середине-конце 1990-х годов, позже неоднократно переиздана (актуальные переиздания датируются периодом 2010–2025 гг.);
5. Энциклопедии и справочники по истории музыки и биографиям композиторов — энциклопедические издания выходят периодически, крупные российские издательства («Большая российская энциклопедия», «Белый город», «Росмэн») выпускают новые редакции справочников и энциклопедий примерно каждые пять-десять лет. Современные издания относятся к периоду 2010–2025 годов.

© Молчанова Т.И., 2026

**УДК 37****Реджепова М.,**

Преподаватель кафедры языков, доцент.  
Государственного медицинского Университета Туркменистана  
имена Мырата Гаррыева.  
Ашхабад, Туркменистан.

## **ИГРА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (РУССКОМУ ЯЗЫКУ) 126 ГР. ИЛИМОВА**

### **Аннотация**

Данная статья посвящена рассмотрению игры как эффективного метода обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения мотивации и коммуникативной активности студентов в процессе изучения языка. В статье анализируются функции игровой деятельности, классифицируются основные типы игр, используемые в практике преподавания РКИ. Особое внимание уделяется практическому применению игровых методов на примере работы со студентами группы 126 гр. Илимova. В заключении делается вывод о том, что игра способствует не только усвоению языкового материала, но и успешной социокультурной адаптации учащихся.

### **Ключевые слова:**

русский язык как иностранный (РКИ), игровой метод, обучение, коммуникативная компетенция, мотивация, групповая работа, игра.

В современной методике преподавания иностранных языков всё большее значение приобретает поиск эффективных способов активизации учебного процесса. Одним из таких способов, зарекомендовавших себя как высокорезультативный, является использование игровых технологий. Игра

позволяет органично сочетать усвоение нового материала с непринуждённой атмосферой общения, что особенно важно при изучении русского языка как иностранного.

Игровая деятельность в обучении РКИ выполняет ряд важнейших функций. Прежде всего, это обучающая функция, так как игра помогает закреплять лексический и грамматический материал. Далее, это коммуникативная функция, поскольку в игре студенты оказываются в ситуациях, приближенных к реальному общению, что стимулирует развитие речевых навыков. Наконец, игра обладает мощным мотивационным потенциалом: она снимает психологические барьеры и страх перед ошибкой, делая процесс обучения более увлекательным.

В практике преподавания РКИ используются различные типы игр. Их можно классифицировать следующим образом:

1. Языковые (лексические и грамматические) игры: направлены на отработку конкретного языкового материала. Например, игры на подбор антонимов, составление предложений из слов, "лото" для запоминания новой лексики.

2. Коммуникативные (ролевые) игры: моделируют ситуации реального общения (знакомство, покупка в магазине, разговор по телефону). В таких играх главной целью становится решение коммуникативной задачи.

3. Лингвокультурологические игры: знакомят студентов с традициями, историей и культурой России, что способствует их социокультурной адаптации. Примером может служить игра-викторина "Что? Где? Когда?".

Эффективность применения игровых методов была наглядно продемонстрирована в ходе работы со студентами группы 126 гр. Илимova. Включение в структуру занятий таких игр, как "Открой букву" (на знание алфавита) и "Гастрономическое лото" (на знание названий продуктов и блюд), позволило значительно повысить вовлеченность учащихся. Студенты, ранее пассивные на занятиях, стали проявлять инициативу, у них возрос интерес к изучению языка, а процесс запоминания новых слов ускорился. Кроме того, игры способствовали сплочению группы и созданию благоприятного психологического климата, что

является важным фактором для иностранных студентов, адаптирующихся в новой языковой среде.

Таким образом, игра является не просто развлечением на уроке, а мощным педагогическим инструментом. Использование игровых методов в группе 126 гр. Илимova подтвердило, что игра способствует комплексному развитию языковой и коммуникативной компетенций, повышает мотивацию и помогает студентам преодолеть языковой барьер, делая процесс обучения русскому языку более эффективным и интересным.

#### **Список использованной литературы:**

1. Данилова Ю.Ю., Бубекова Л.Б. Обучение русскому языку иностранных студентов в игровой деятельности // Многоязычие в образовательном пространстве. 2025. Т. 16. С. 271-282.
2. Яковлева М.А. Использование игр «Мемо» для формирования культурной компетенции иностранных студентов на занятиях по РКИ // Grand Altai Research & Education. 2025. № 2.
3. Методы обучения русскому языку на основе игровых технологий // Zenodo. 2025.
4. Банарцева А.В. Использование языковых игр при изучении лексики русского языка как иностранного на начальном этапе обучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2025. № 01/2. С. 49-52.
5. Дьячкова И.Н. Обучение приемам эдьютейнмента будущих преподавателей русского языка как иностранного на педагогической практике // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. Вып. 12.
6. Головина Л.С. Игровые приемы в процессе формирования лексического навыка инофонов на элементарном уровне // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 9. С. 14-18.
7. Обогащая знания инновационным опытом: педагоги из Армении знакомятся с методикой геймификации // МАПРЯЛ. 2025.

**УДК 37****Толстова Ю.Ю.,**

тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

**Плохотник Т.А.,**

тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»

педагог дополнительного образования, МАУ ДО «ЦДО «Успех»

Белгородского муниципального округа Белгородской области»

## **ИНКЛЮЗИЯ НА ПРАКТИКЕ: КАК СОЗДАТЬ ПОДДЕРЖИВАЮЩУЮ СРЕДУ ДЛЯ РЕБЕНКА С РАС В ОБЫЧНОМ КЛАССЕ?**

### **Аннотация**

Инклюзивное образование — это не просто физическое присутствие ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) в обычном классе. Это целенаправленное создание среды, где он может учиться, общаться и чувствовать себя в безопасности. Эта практическая статья для педагогов, тьюторов и родителей отвечает на главный вопрос: «Что конкретно можно сделать?» Мы разберем ключевые стратегии и адаптации — от организации пространства до коммуникации, — которые не требуют глобальных ресурсов, но кардинально меняют ситуацию для ученика с аутизмом и всего классного коллектива.

### **Ключевые слова:**

инклюзия, РАС, аутизм, поддерживающая среда, адаптация учебного процесса, визуальная поддержка, сенсорная разгрузка, социальные истории, тьютор, работа с классом.

Успех инклюзии ученика с аутизмом определяется не его диагнозом, а гибкостью среды, в которую он попадает. Задача педагога — не «исправить» ребенка, а адаптировать образовательное пространство под его особенности,

сделав учебный день предсказуемым, структурированным и понятным. Вот ключевые шаги и инструменты, которые работают на практике.

1. **Фундамент: структура и предсказуемость.** Дети с РАС часто испытывают тревогу в ситуации неопределенности. Их главный вопрос: «Что будет происходить со мной дальше?». Визуальное расписание. Это базовый и самый эффективный инструмент. Используйте картинки, фотографии или слова (в зависимости от уровня понимания), чтобы отобразить последовательность уроков, перемен, обедов и других активностей. Перед началом дня можно вместе с ребенком его проговорить. Если расписание меняется (внеплановый поход в библиотеку), обязательно заранее предупредите и внесите изменение в расписание (переклейте карточку). Четкие и конкретные инструкции. Избегайте длинных, многоступенчатых поручений и абстрактных фраз. Вместо «Приберись в портфеле» скажите: «Положи учебник в портфель. Застегни молнию». Инструкции можно также дублировать в виде карточек с этапами. Зонирование пространства. По возможности, четко обозначьте в классе зоны для разных видов деятельности: «рабочая зона» (парта), «зона отдыха/сенсорной разгрузки» (коврик, кресло-мешок), «зона для игр». Это помогает ребенку понять, какое поведение ожидается в конкретном месте.

2. **Безопасность: учет сенсорных потребностей.** Класс — это часто шумное, яркое и хаотичное место. Сенсорная перегрузка — главная причина «срывов» и выводов из учебного процесса. Определите «сенсорно-дружественные» места. Посадите ребенка не в центре класса: у стены, ближе к учителю, подальше от шумных батарей или двери. Это снижает уровень отвлекающих факторов. Создайте «уголок уединения». Это может быть палатка, ширма или просто стол в тихом углу, где ребенок может надеть наушники, обнять мягкую игрушку или посидеть под тяжелым одеялом, чтобы восстановить силы. Это не наказание, а инструмент саморегуляции. Дайте легальные сенсорные «инструменты». Разрешите использовать во время уроков тихие стим-инструменты: эспандеры, «жвачку» для жевания, тактильные браслеты, утяжеленный жилет или подушку на колени. Это

---

помогает концентрироваться, а не отвлекаться.

3. Коммуникация и социальное взаимодействие: обучение правилам. Социальные нормы для ребенка с РАС — это иностранный язык, которому нужно учить. Социальные истории – это короткие, индивидуальные истории с картинками, которые объясняют конкретную социальную ситуацию: «Как попросить поиграть», «Что делать на перемене», «Как реагировать, если я проиграл». История заранее готовит ребенка к событию и дает ему алгоритм действий. Моделирование ролей - вместо абстрактных призывов «давайте дружить», организуйте структурированную совместную деятельность с четкими ролями (например, настольная игра с простыми правилами, совместный проект, где каждый делает свою часть). «Круг друзей» - создайте небольшую группу подготовленных одноклассников, которые будут помогать на переменах, приглашать в игру и поддерживать. Это воспитывает толерантность во всем классе и снимает с учителя часть нагрузки.

4. Адаптация учебного процесса. Цель — не снизить требования, а дать инструменты для достижения цели. Визуальная поддержка везде: алгоритмы решения задач, схемы написания сочинения, картинки к новым словам, плакаты с эмоциями. Четкие критерии и образцы - покажите конкретный пример выполненного задания: «Готовая поделка должна выглядеть вот так». Используйте метод «сначала — потом»: «Сначала выполним 5 примеров, потом можешь порисовать 5 минут». Альтернативные форматы ответов - не все дети с РАС могут устно ответить у доски. Позвольте им показать ответ на карточке, написать его, использовать коммуникатор (планшет со специальной программой) или ответить учителю наедине.

5. Командная работа и ресурсы. Учитель не должен оставаться один на один с ситуацией. Тьютор (сопровождающий специалист) - его задача — не «тень» ребенка, а посредник между ним, учителем и средой. Он помогает адаптировать материал, предотвращает конфликты и постепенно развивает самостоятельность ученика. Родители — эксперты по своему ребенку. Регулярный обмен

информацией («Как прошел день?», «Что его беспокоило?») поможет корректировать стратегии. Подготовка класса: проведите беседу с одноклассниками (в отсутствие ребенка с РАС) на тему «особенности и таланты». Объясните простыми словами, почему их одноклассник может вести себя иначе, и как они могут помочь. Акцент на равенстве, а не жалости.

**Заключение.**

Создание поддерживающей среды для ребенка с РАС — это не разовая акция, а процесс непрерывной гибкой адаптации. Это инвестиция во всех учеников класса, потому что структурированность, визуальная поддержка и учет индивидуальных потребностей улучшают микроклимат и качество обучения для каждого. Когда ребенок с аутизмом чувствует себя в безопасности и понимает, что от него хотят, он перестает тратить силы на борьбу со средой и начинает использовать их для развития, раскрывая свой уникальный и часто неожиданный потенциал. Успешная инклюзия — это когда все участники процесса (ребенок, класс, учитель) становятся хоть немного мудрее и человечнее.

**Список использованной литературы:**

1. Агафонова Л.Ф., Хвасько Е.В. Особенности развития ребёнка с ранним детским аутизмом и подготовка его к жизни // Теория и практика исследований. 2017. № 17. С. 48-52.
2. Константинова, И.С. Сенсорная интеграция в помощи ребенку с аутизмом / И. С. Константинова, О.С. Никольская // Дефектология. – 2021. – № 1. – С. 15–26. – EDN TAINLK.
3. 3. Лурия, А.Р. Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребёнка / А.Р. Лурия.– Москва: 1956. – Т.1; 1958. – Т. 2.

© Толстова Ю.Ю., Плохотник Т.А., 2026

**УДК 796.31**

**Фалькова Н.И.**

кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор  
Донбасский государственный университет юстиции

**Лавренчук С.С.**

Донбасский государственный университет юстиции

**Тарасова Н.С.**

Донбасский государственный университет юстиции  
Россия, Донецкая Народная республика, г. Донецк

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ  
В ОБРАЗОВАНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ  
ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ**

**Аннотация**

Данная статья посвящена роли прикладных элементов физической культуры в формировании профессиональных компетенций будущих юристов. Основная идея заключается в том, что внедрение практических элементов физической культуры в образовательный процесс способствует комплексному развитию таких качеств, как выносливость, стрессоустойчивость, командная работа и дисциплина — важные аспекты профессиональной деятельности юриста.

**Ключевые слова:**

студенты, юридические специальности, прикладная  
физическая культура, физические качества.

В рамках физического воспитания студентов всех факультетов вуза прикладная физическая культура выступает в качестве элективной дисциплины, призванной подготовить будущих специалистов к их профессиональной деятельности.

Разработка содержания учебного материала должна основываться на четком понимании социального заказа общества на специалиста, что требует учета научно обоснованных квалификационных характеристик и профессиограмм [1].

Прикладная физическая культура, как элективная дисциплина планируется преимущественно на старших курсах в форме теоретических, методических и практических занятий, групповых и индивидуальных консультаций на всех учебных отделениях. Дополнительно она может проводиться на учебной и производственной практиках, в оздоровительно-спортивном лагере или в процессе занятий и соревнований по прикладным видам спорта.

Методический совет кафедры занимается формированием учебных пособий, опираясь на рекомендации профильных подразделений, а также на актуальные сведения о технике безопасности и принципах научной организации труда. Помимо этого, совет устанавливает требования к содержанию контрольных и зачетных заданий для каждой специальности, а также определяет сроки их выполнения.

Цель выбора средств прикладной физической культуры — обеспечить эффективную адаптацию организма к сложным условиям труда. Это включает повышение сопротивляемости к микроклиматическим факторам производства, расширение диапазона прикладных двигательных координаций и другие аспекты.

В сфере прикладной физической культуры наиболее широко применяются занятия, ориентированные на конкретные виды спорта. Анализ прикладной эффективности ряда спортивных дисциплин, подходящих для студентов высших учебных заведений, дает возможность подбирать методы для совершенствования определенных прикладных физических качеств:

1. Виды спорта, предполагающие продолжительные физические нагрузки (например, бег на средние дистанции, лыжный спорт, плавание, спортивный туризм, велоспорт, гребля и конькобежный спорт), способствуют развитию не только физической выносливости, но и формированию ключевых личностных

характеристик. Систематические занятия совершенствуют двигательные навыки (ходьбы, бега), увеличивают резистентность к физическим нагрузкам и укрепляют психологическую устойчивость к стрессовым ситуациям.

2. Командные игры (баскетбол, футбол и др.) и единоборства (бокс, борьба) предъявляют высокие требования к сенсорно-моторной координации в динамике. Регулярные занятия ими комплексно развивают организм и личность.

3. Дисциплины, требующие высокой координации, такие как спортивная гимнастика и т.п., при систематических тренировках развивают исключительный контроль над телом и способность работать на высоте. Они значительно улучшают работу двигательной и зрительной систем, а также вестибулярного аппарата.

4. Тренировки на координацию и выносливость в течение года формируют навыки лазания, работы на высоте, страховки и само страховки. Они развивают оперативное мышление, саморегуляцию, повышают общую работоспособность и укрепляют все основные системы организма.

5. Дисциплины по управлению различными средствами передвижения (автомобильный, мотоциклетный спорт, дельтапланеризм и др.). Занятия этими видами спорта содействуют формированию навыков по управлению различными средствами передвижений, оперативного мышления; обеспечивают высокий уровень функционирования центральной нервной системы, зрительного и слухового анализаторов, вестибулярного аппарата.

6. Виды спорта, такие как пулевая стрельба, стрельба из лука и шахматы, требуют максимальной концентрации и напряжения нервной системы. Регулярные тренировки в этих дисциплинах развивают способность выполнять точные движения при сильном умственном и физическом напряжении.

7. Дисциплины, требующие управления радиотехническими системами, такие как радиопеленгование и многоборье радистов, представляют собой комплексную систему подготовки. Регулярные занятия в этих направлениях не только оттачивают практические умения, связанные с передвижением (ходьба, бег) и работой с

радиоаппаратурой, но и развивают тонкое слуховое восприятие.

8. Многофункциональные дисциплины (десятиборье, семиборье и др.). Систематические занятия многоборьями формируют умение переключаться с одного вида деятельности на другой, быстро восстанавливаться и мобилизовываться, обеспечивают высокую общую физическую работоспособность, высокий уровень функционирования и надежности сердечно-сосудистой, дыхательной систем, системы терморегуляции, зрительного и двигательного анализаторов.

Занятия рассмотренными видами спорта при определенной структуре спортивной подготовки могут содействовать развитию не только комплекса психофизических качеств и прикладных навыков студентов юридических специальностей, но и решению других задач прикладной физической культуры.

**Список использованной литературы:**

1. Фалькова Н.И. Воздействие регулярных физических нагрузок на физическое и психическое здоровье обучающихся / Н.И. Фалькова, Г.А. Чернец, Н.С. Тарасова // Международная научно-практическая конференция «Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании» г.Саратов (4 марта ISBN 978-5-00249-224-4 2025 г., г. Саратов). - Уфа: Аэтерна, 2025.-С. 136-138.

©Фалькова Н.И., Лавренчук С.С., Тарасова Н.С., 2026

**УДК 37****Худобина М.А.**

Воспит. МБДОУ

«Детский сад «Колобок»

с. Засосна, РФ

**ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВОСПИТАТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ:  
ФУНДАМЕНТ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА****Аннотация**

Четкое и доверительное взаимодействие педагогов и родителей, объединенных общей целью – благополучием ребенка, создает благоприятную атмосферу, в которой малыш чувствует себя защищенным, понятым и любимым.

**Ключевые слова:**

эффективная коммуникация, родители, дети, развитие.

В современном мире, где темп жизни постоянно ускоряется, а образовательные подходы претерпевают стремительные изменения, вопрос выстраивания эффективных коммуникаций между воспитателями и родителями приобретает особую актуальность. Это не просто формальность, а залог гармоничного развития ребенка, его успешной адаптации в социуме и формирования прочной базы для дальнейшего обучения.

Первым и, пожалуй, самым важным кирпичиком в здании эффективной коммуникации является открытость и взаимное доверие.

Воспитатель – это не просто человек, наблюдающий за детьми в течение дня, а квалифицированный специалист, обладающий знаниями в области детской психологии и педагогики.

Родители, в свою очередь, являются главными экспертами по своему ребенку,

зная его особенности, привычки и внутренний мир. Поэтому крайне важно, чтобы обе стороны чувствовали себя комфортно, обмениваясь информацией [5, с.68]

Некоторые принципы эффективного взаимодействия воспитателей и родителей:

- Открытость и доверие. Важно создать атмосферу, в которой каждая сторона чувствует себя комфортно и готова открыто обсуждать вопросы, касающиеся воспитания и обучения детей.
- Взаимопонимание и уважение. Педагоги должны учитывать особенности каждой семьи, их ценности и культурные особенности, чтобы эффективно сотрудничать в интересах ребёнка.
- Открытая коммуникация. Воспитатели должны информировать родителей о прогрессе и проблемах в обучении и поведении их детей, а также принимать обратную связь от родителей.
- Совместное решение проблем. При возникновении проблем в поведении или обучении ребёнка педагоги и родители должны работать вместе для поиска решений. Важно обсуждать проблемы, искать компромиссы и совместно разрабатывать планы действий для поддержки ребёнка.
- Поддержка и вовлеченность. Родители должны чувствовать себя вовлечёнными в образовательный процесс своего ребёнка. Педагоги могут поддерживать родителей, предоставляя информацию о методах воспитания и обучения, а также предлагая рекомендации и поддержку в решении проблем [2, с.80]

Регулярные встречи, как индивидуальные, так и групповые, родительские собрания, дни открытых дверей – все это создает площадки для диалога. Важно, чтобы воспитатели не боялись делиться своими наблюдениями, даже если они кажутся незначительными, а родители – задавать вопросы, выражать свои опасения и предлагать решения.

Только в атмосфере взаимного уважения и доверия возможно построить по-настоящему продуктивный диалог [3, с.176]

Современные технологии также предоставляют широкие возможности для поддержания эффективной коммуникации. Создание закрытых групп в мессенджерах или образовательных платформах позволяет воспитателям оперативно информировать родителей о важных событиях, делиться фотографиями и видеозаписями с мероприятий, а также оперативно отвечать на возникающие вопросы [1, с.264]

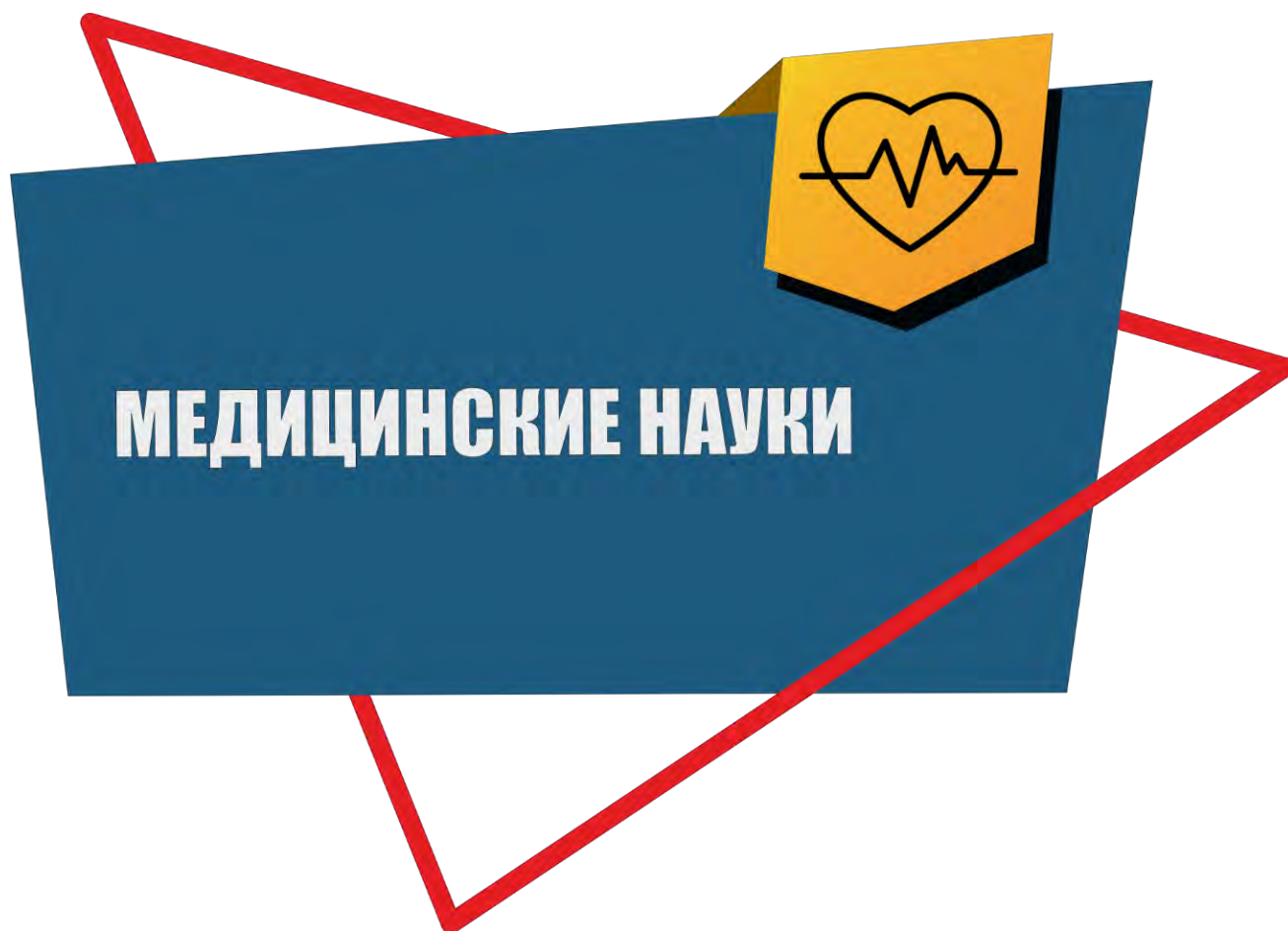
Однако, несмотря на удобство цифровых инструментов, не стоит забывать о ценности личного общения. Оно позволяет уловить невербальные сигналы, лучше понять эмоциональное состояние собеседника и укрепить личные связи. Идеальным вариантом является комбинированный подход, где цифровые каналы дополняют, но не заменяют живое общение.

Эффективная коммуникация – это двусторонний процесс, требующий усилий и от воспитателей, и от родителей. Инвестируя время и энергию в построение прочных, доверительных отношений, мы закладываем фундамент для успешного развития каждого ребенка, создавая для него мир, полный поддержки, понимания и возможностей для роста [4, с.224]

#### **Список использованной литературы:**

1. «Педагог и семья» 264 с. © Арнаутова Е.П. 2002 г.
2. «Общение педагога с родителями в ДОУ» 80 с. © Зверева О.Л., © Кротова Т.В. 2005 г.
3. «Работа с семьёй — необязательные инструкции». «Линка – Пресс», 176 с. © Свирская Л. 2007г.
4. «Дошкольное учреждение и семья — единое пространство детского развития: методическое руководство для работников дошкольных образовательных учреждений». «Линка – Пресс», 224с. © Доронова Т. Н. 2001г.
5. «Психолого-педагогическое просвещение как фактор развития педагогической культуры родителей» — «Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития», с. 68. © Карнаухова М.В. 2010г.

© Худобина М.А., 2026



**УДК 61****Аннаева О.,**

Старший преподаватель кафедры патологической физиологии.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

## **ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЗИОЛОГИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ**

### **Аннотация**

В представленной статье рассматривается роль патологической физиологии в системе медицинского образования и практического здравоохранения. Анализируются основные понятия дисциплины: этиология, патогенез, саногенез, а также значение типовых патологических процессов в развитии конкретных заболеваний. Особое внимание уделяется методологии исследования причинно-следственных связей при развитии патологических состояний. Подчеркивается важность патофизиологического подхода для разработки эффективных методов профилактики и лечения болезней.

### **Ключевые слова:**

патологическая физиология, этиология, патогенез, саногенез, типовые патологические процессы, болезнь, реактивность организма, нозология.

### **Введение**

Патологическая физиология занимает уникальное положение в системе медицинских знаний, выступая связующим звеном между теоретическими (нормальная физиология, биохимия, морфология) и клиническими дисциплинами (терапия, хирургия, педиатрия и др.) [1]. Основоположник отечественной

патофизиологии В.В. Пашутин определил её как науку о жизнедеятельности больного организма. Главная цель дисциплины заключается в раскрытии общих закономерностей возникновения, развития, течения и исхода болезней [2].

#### Этиология и патогенез как ключевые категории

Центральными категориями патофизиологии являются этиология и патогенез. Этиология изучает причины и условия возникновения болезней. При этом различают причины (факторы, непосредственно вызывающие заболевание) и условия (факторы, способствующие или препятствующие его развитию) [3].

Патогенез представляет собой учение о механизмах развития болезни. Ключевым понятием здесь является "причинно-следственная связь" — каждое последующее нарушение становится следствием предыдущего, формируя так называемые "порочные круги". Например, при кровопотере падение артериального давления ведет к нарушению микроциркуляции, что усугубляет гипоксию тканей и еще больше снижает сосудистый тонус [4].

#### Роль реактивности и типовых процессов

Важнейшим понятием является реактивность организма — его свойство определенным образом отвечать на воздействия внешней среды. Именно реактивность определяет индивидуальные особенности течения болезни у разных людей [2].

Отдельное место занимают типовые патологические процессы (воспаление, лихорадка, гипоксия, аллергия, опухолевый рост). Они лежат в основе множества различных заболеваний. Так, воспаление может наблюдаться при пневмонии, фурункуле или артрите, имея при этом общие механизмы развития [3].

#### Заключение

Таким образом, патологическая физиология формирует у врача особый — патофизиологический — тип мышления. Это мышление позволяет анализировать клинические данные через призму общих закономерностей, понимать суть процессов, происходящих в организме пациента, и, что самое важное, обоснованно

---

выбирать стратегию патогенетической терапии, направленной на разрыв ключевых звеньев болезни и активацию саногенетических механизмов [1, 4].

**Список использованной литературы:**

1. Литвицкий П.Ф. Патопфизиология: учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2024. — 864 с.
2. Патопфизиология: учебник: в 2 т. Том 1 / под ред. В.В. Новицкого, О.И. Уразовой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 896 с.
3. Патопфизиология: курс лекций: учебное пособие / под ред. Г.В. Порядина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. — 688 с.
4. Черешнев В.А., Юшков Б.Г. Патопфизиология: Учебник. — Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 672 с.

© Аннаева О., 2026

**УДК 61****Гуллыева А.М.,**

Старший преподаватель кафедры анатомии человека, топографической анатомии и оперативной хирургии, кандидат медицинских наук.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

## **АНАТОМИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СТРОЕНИЕ, ФУНКЦИИ И КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

### **Аннотация**

В статье рассматриваются анатомические особенности строения дыхательной системы человека. Анализируются структура и функции воздухоносных путей (полость носа, гортань, трахея, бронхи) и респираторного отдела (легкие, альвеолы). Особое внимание уделяется кровоснабжению, иннервации и лимфооттоку органов дыхания. Подчеркивается значение анатомических знаний для понимания физиологии дыхания и диагностики заболеваний респираторной системы.

### **Ключевые слова:**

дыхательная система, анатомия человека, воздухоносные пути, легкие, трахея, бронхиальное дерево, альвеолы, плевра.

### **Введение**

Дыхательная система человека обеспечивает одну из важнейших функций жизнедеятельности — газообмен между организмом и внешней средой. Кислород необходим для окислительно-восстановительных процессов в клетках, а углекислый газ является конечным продуктом метаболизма, требующим

постоянного удаления [3]. Помимо основной дыхательной функции, система участвует в терморегуляции, увлажнении воздуха, голосообразовании и иммунной защите [6]. Знание анатомии дыхательной системы является фундаментальной основой для изучения физиологии дыхания, патологии и клинических дисциплин [5].

#### Общий план строения

Дыхательная система структурно и функционально подразделяется на два основных отдела: воздухоносные пути и респираторный отдел [6].

Воздухоносные пути представляют собой систему полых трубчатых органов, обеспечивающих проведение воздуха к респираторным отделам. Они подразделяются на верхние (полость носа, носоглотка, ротоглотка) и нижние (гортань, трахея, бронхи). Помимо проведения воздуха, они осуществляют его согревание, увлажнение и очищение от пылевых частиц и микроорганизмов [6, 9].

#### Воздухоносные пути

Полость носа является начальным отделом дыхательной системы. Внутренняя поверхность выстлана слизистой оболочкой с мерцательным эпителием, содержащим большое количество кровеносных сосудов. Это обеспечивает согревание и увлажнение вдыхаемого воздуха. Крупные частицы пыли задерживаются волосками в преддверии носа, а бактерии обезвреживаются лимфоидной тканью (миндалинами) [9].

Гортань выполняет не только воздухопроводящую функцию, но и участвует в голосообразовании. Она имеет сложное строение из хрящей, соединенных связками и мышцами. При глотании надгортанник закрывает вход в гортань, предотвращая попадание пищи в дыхательные пути [9].

Трахея представляет собой трубку длиной около 12 см, состоящую из 16-20 хрящевых полуколец, соединенных перепончатой частью. Это обеспечивает постоянное зияние просвета при прохождении воздуха. Внутренняя поверхность выстлана мерцательным эпителием, удаляющим слизь с инородными частицами в сторону глотки [9].

На уровне IV-V грудных позвонков трахея делится на два главных бронха (правый и левый), которые направляются к соответствующим легким. Правый бронх короче и шире левого и является как бы продолжением трахеи, поэтому инородные тела чаще попадают именно в него [7].

#### Бронхиальное дерево и легкие

Главные бронхи в легких многократно делятся, образуя бронхиальное дерево. Крупные бронхи разделяются на более мелкие долевыми, затем сегментарные, субсегментарные и, наконец, бронхиолы. По мере уменьшения калибра бронхов хрящевая основа постепенно исчезает [3, 6].

Легкие — парный орган, занимающий большую часть грудной полости. Правое легкое состоит из трех долей, левое — из двух (меньший объем обусловлен положением сердца). Воротами легкого называются место вхождения в него главного бронха, легочной артерии и нервов и выхода легочных вен и лимфатических сосудов, составляющих корень легкого [9].

Основной структурно-функциональной единицей легкого является ацинус — разветвление конечной бронхиолы с альвеолярными ходами и мешочками, стенки которых образованы легочными пузырьками — альвеолами. У человека насчитывается около 500 миллионов альвеол диаметром 0,2-0,3 мм. Именно в альвеолах происходит газообмен: кислород переходит в кровь капилляров, а углекислый газ поступает из крови в полость альвеол [3, 5].

#### Заключение

Анатомия дыхательной системы представляет собой сложную иерархическую структуру, обеспечивающую эффективный газообмен. Воздухоносные пути подготавливают воздух, а респираторный отдел осуществляет диффузию газов через альвеоло-капиллярную мембрану. Глубокое понимание анатомии является необходимой основой для изучения физиологии дыхания, диагностики и лечения заболеваний респираторной системы.

**Список использованной литературы:**

1. Гайворонский И.В., Ничипорук Г.И. Анатомия дыхательной системы и сердца: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Элби-СПб, 2006. – 40 с. [7, 10]
2. Суботялова А.М., Суботялов М.А. Эволюция представлений об анатомии дыхательной системы // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. – 2024. – № 93. – С. 112-120. [2, 8]

© Гуллыева А.М., 2026

**УДК616-092****Мухаммедова З.Р.**

Старший преподаватель кафедры патологической физиологии  
Государственного Медицинского университета Туркменистана  
имени Мырата Гаррыева  
Туркменистан, Ашхабад

## **ПАТОФИЗИОЛОГИЯ МЕТАБОЛИЗМА ВИТАМИНОВ**

### **Аннотация**

Витамины являются незаменимыми микронутриентами, участвующими в регуляции метаболизма, работе ферментов, росте тканей и защите от оксидативного стресса. Патологические нарушения их обмена включают гиповитаминозы, авитаминозы и гипервитаминозы, которые приводят к структурным, функциональным и биохимическим изменениям в организме. В статье рассмотрены механизмы нарушения всасывания, транспорта, хранения и биотрансформации витаминов, а также их влияние на клетки и органы. Особое внимание уделяется роли печени, кишечника, крови и эндокринной системы.

### **Ключевые слова:**

витамины, гиповитаминоз, гипервитаминоз, метаболизм, коферменты,  
оксидативный стресс, патология.

Витамины участвуют в биохимических реакциях как коферменты, антиоксиданты и регуляторы экспрессии генов. Водорастворимые (группа В, С) быстро расходуются, тогда как жирорастворимые (А, D, Е, К) депонируются в печени и жировой ткани. Нарушение любого этапа обмена — поступления, всасывания, транспорта, использования или экскреции — приводит к патологическим состояниям. Основной патологический механизм связан с нарушением

активности ферментов, для которых витамины служат коферментами. Недостаточность витаминов снижает скорость метаболических реакций, нарушает генерацию АТФ, усиливает перекисное окисление липидов и повреждение мембран.

Алиментарная недостаточность развивается при однообразном питании, анорексии, алкоголизме, недостаточном потреблении животного белка и свежих продуктов. Недостаток витамина С вызывает снижение синтеза коллагена, ломкость сосудов и развитие цинги. Дефицит витамина В<sub>1</sub> приводит к нарушению углеводного обмена, накоплению пирувата и развитию заболевания бери-бери. Недостаток витамина D вызывает остеомаляцию и рахит. Основной патофизиологический механизм — нарушение энергетического обмена, слабость антиоксидантной защиты и снижение активности ферментов.

Мальабсорбция возникает при патологиях ЖКТ: энтеритах, целиакии, панкреатической недостаточности, холестазах. Из-за нарушения синтеза желчи страдает всасывание жирорастворимых витаминов. Недостаток витаминов А и К проявляется нарушением зрения, кровоточивостью и нарушением синтеза факторов свертывания. Дефицит В<sub>12</sub> возникает при отсутствии внутреннего фактора Касла или резекции части желудка и ведёт к мегалобластной анемии. На клеточном уровне дефицит витаминов снижает митотическую активность и синтез ДНК.

Для транспортировки витаминов требуются специфические белки-переносчики. Например, витамин А переносится ретинолсвязывающим белком, В<sub>12</sub> — транскобаламином. При заболеваниях печени или наследственных дефицитах белков транспорт нарушается, что приводит к дефициту витаминов даже при нормальном поступлении. Отдельные патологии (нефротический синдром) сопровождаются потерей транспортных белков, что усиливает гиповитаминоз.

Печень — главный орган хранения витаминов А, D, E, K и группы B. При циррозе, жировой болезни, токсических гепатитах страдают процессы депонирования и активации витаминов (особенно D и K). Дефицит витамина K

приводит к снижению синтеза протромбина и коагулопатии. Дефицит D нарушает минерализацию костей. Снижение уровня витамина A вызывает куриную слепоту и сухость слизистых.

Многие витамины активируются ферментами печени. Например, витамин D превращается в кальцитриол, а B<sub>6</sub> — в пиридоксальфосфат. При заболеваниях печени или генетических дефектах ферментов (например, пиридоксалькиназы) активные формы не образуются. Это приводит к нарушениям аминокислотного обмена, судорогам, анемии, нарушениям ЦНС.

Чаще встречаются при избытке жирорастворимых витаминов. Гипервитаминоз A вызывает поражение печени, внутричерепную гипертензию. Избыток D ведёт к гиперкальциемии, кальцинозу сосудов и почек. Гипервитаминоз E нарушает обмен витамина K и увеличивает риск кровотечений. Патогенез связан с повреждением клеточных мембран, нарушением кальциевого гомеостаза и токсическим действием метаболитов.

На клеточном уровне дефицит витаминов снижает синтез АТФ, нарушает репликацию ДНК, ослабляет антиоксидантную защиту и повышает чувствительность к перекисному стрессу. На системном уровне страдают кроветворение, нервная система, иммунитет, кожа, кости и эндокринная система.

#### **Список использованной литературы:**

1. Тутельян В.А. Гигиена питания. — М.: МИА, 2019. — 648 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41479532>
2. Комитет по витаминам и минералам. Витамины и минералы. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 512 с. — URL: <https://www.geotar.ru/books/349125>
3. Лисицын Ю.П. Гигиена. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 640 с. — URL: <https://www.geotar.ru/books/338245>

© Мухаммедова З. Р., 2026

**УДК340.6****Ходжамырадов С.**

Преподаватель кафедры судебной медицины и права  
Государственного Медицинского университета Туркменистана  
имени Мырата Гаррыева  
Туркменистан, Ашхабад

**РОЛЬ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ****Аннотация**

В статье рассматривается значение судебной медицины в расследовании насильственной смерти. Анализируются основные этапы судебно-медицинской экспертизы: осмотр места происшествия, вскрытие трупа, лабораторные и токсикологические исследования, установление механизма и давности повреждений. Особое внимание уделяется диагностическим трудностям и проблемам интерпретации результатов. Подчеркивается роль комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия в обеспечении объективности экспертного заключения. Судебно-медицинская экспертиза выступает важнейшим доказательственным инструментом в уголовном процессе и способствует установлению истины по делу.

**Ключевые слова:**

судебная медицина, насильственная смерть, судебно-медицинская экспертиза, вскрытие, токсикология, причина смерти, механизм травмы, уголовный процесс.

Понятие насильственной смерти и её правовое значение.

Насильственная смерть определяется как летальный исход, наступивший вследствие воздействия внешних факторов: механических, химических, физических или биологических. К таким факторам относятся травмы, огнестрельные ранения,

асфиксия, отравления и воздействие экстремальных температур. Установление насильственного характера смерти имеет принципиальное правовое значение, поскольку служит основанием для возбуждения уголовного дела. Судебно-медицинский эксперт определяет непосредственную причину смерти, механизм её развития и причинно-следственную связь между повреждением и летальным исходом. От точности заключения зависит юридическая квалификация деяния.

Участие эксперта в осмотре места происшествия.

Осмотр места происшествия является важным этапом расследования. Судебно-медицинский эксперт анализирует положение тела, характер повреждений, трупные явления и следы крови. Оцениваются признаки борьбы, перемещения тела и особенности окружающей обстановки. Предварительно определяется давность смерти. Полученные данные фиксируются в протоколе и используются при дальнейшем расследовании.

Судебно-медицинское вскрытие.

Вскрытие — основной метод установления причины смерти. Исследуются наружные и внутренние повреждения, выявляются признаки кровопотери, эмболии, асфиксии. Проводится оценка состояния органов и систем для исключения естественной причины смерти. Производится забор материала для лабораторных исследований.

Определение механизма и давности повреждений.

По морфологическим признакам эксперт устанавливает вид травмирующего орудия и последовательность повреждений. Анализируются края ран, кровоизлияния, направление раневого канала. Давность повреждений определяется по стадиям воспалительной реакции и заживления тканей.

Судебно-токсикологические исследования.

Токсикологический анализ выявляет алкоголь, наркотики, лекарственные препараты и яды. Учитываются особенности посмертного перераспределения веществ. Результаты сопоставляются с клиническими и морфологическими данными.

Гистологические и лабораторные методы.

Гистология позволяет выявить микроскопические признаки прижизненности повреждений и патологические изменения органов. Биохимические и молекулярно-генетические методы повышают точность диагностики.

Реконструкция обстоятельств смерти.

Комплексный анализ данных помогает установить механизм происшествия, последовательность действий и возможную инсценировку. Экспертное заключение играет важную роль в формировании доказательной базы.

Значение судебной медицины для правосудия.

Судебная медицина обеспечивает научную обоснованность выводов следствия. Объективность экспертизы является гарантией справедливого судебного разбирательства. Развитие современных технологий способствует повышению качества экспертной деятельности.

#### **Список использованной литературы:**

1. Авдеев М.И. Судебная медицина. — М.: Медицина, 2017. — 560 с. — URL: <https://www.studentlibrary.ru>
2. Пиголкин Ю.И., Дубровин И.А. Судебная медицина. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 736 с. — URL: <https://www.geotar.ru>
3. Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза. — СПб.: СпецЛит, 2018. — 512 с. — URL: <https://www.speclit.spb.ru>
4. Томилин В.В. Руководство по судебной медицине. — М.: Норма, 2016. — 624 с. — URL: <https://www.norma-verlag.com>

© Ходжамырадов С., 2026

**УДК 61****Ходжамырадов С.,**

Преподаватель кафедры судебной медицины и права.  
Государственного медицинского Университета Туркменистана  
имена Мырата Гаррыева.  
Ашхабад, Туркменистан.

## **ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается коррупция как глобальная проблема современного мира. Анализируются ключевые международно-правовые инструменты противодействия коррупции: Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) и Конвенция ОЭСР по борьбе со взяточничеством. Исследуется роль международных организаций (ООН, ОЭСР, ГРЕКО, Интерпол) в формировании глобальной антикоррупционной архитектуры. Особое внимание уделяется проблемам имплементации международных стандартов в национальные законодательства.

### **Ключевые слова:**

глобальная коррупция, транснациональная коррупция, международное сотрудничество, Конвенция ООН против коррупции, ОЭСР, ГРЕКО.

### **Введение**

Коррупция в современном мире перестала быть исключительно внутренней проблемой отдельных государств. Глобализация экономических и политических процессов привела к тому, что коррупционные практики приобрели транснациональный характер, оказывая серьезное влияние на мировую экономику

---

и политику. По оценкам экспертов, ежегодный ущерб от коррупции составляет от 1 до 2 триллионов долларов США.

#### Международно-правовая база

Фундаментом глобальной антикоррупционной архитектуры выступает Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), принятая в 2003 году и ратифицированная 189 государствами. Данный документ устанавливает общие стандарты предупреждения коррупции, криминализации коррупционных деяний, международного сотрудничества и возврата активов.

Конвенция ОЭСР по борьбе со взяточничеством иностранных должностных лиц (1997 г.) демонстрирует высокую эффективность: по состоянию на 2025 год в рамках Конвенции проведено более 1000 расследований, а сумма наложенных санкций превысила 14,9 миллиарда долларов США.

На региональном уровне действуют такие структуры, как Группа государств против коррупции (ГРЕКО) в рамках Совета Европы, а также соответствующие конвенции ОАГ, Африканского союза и другие документы.

#### Роль международных организаций

Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) разрабатывает нормативные документы и программы технической помощи. Всемирный банк и МВФ внедряют стандарты прозрачности в государственных закупках и управлении финансами. Интерпол обеспечивает координацию расследований и проведение совместных операций. Transparency International публикует Индекс восприятия коррупции, позволяющий проводить сравнительный анализ ситуации в различных странах.

#### Проблемы и перспективы

Несмотря на прогресс, сохраняются серьезные проблемы в реализации международных стандартов: недостаточная политическая воля (в 89% наименее развитых стран), слабость институционального потенциала (78%) и нехватка ресурсов (82%). Перспективным направлением является внедрение цифровых

технологий и систем искусственного интеллекта для анализа больших данных и выявления скрытых коррупционных связей.

### Заключение

Глобальное противодействие коррупции требует системного подхода, объединяющего усилия государств, международных организаций и гражданского общества. Успех антикоррупционной политики зависит от последовательной реализации правовых норм и готовности политических элит к реальной борьбе с коррупцией.

### Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) от 31 октября 2003 года.
2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок ОЭСР от 21 ноября 1997 года.
3. Ahmed Mustafa Ali. International efforts in combating administrative corruption // International Journal of Innovative Research and Scientific Studies. – 2025. – Vol. 8, No. 6. – P. 240-251.
4. Продан С.И. Роль международных организаций в формировании нормативно-правовой базы противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2025. – № 49 (600). – С. 428-432.
5. Кокорин А.М., Шкарупин А.Г. Транснациональный аспект коррупционной преступности // РИОР: Издательский центр. – 2023. – С. 134-141.

© Ходжамырадов С., 2026

---

**УДК 61****Ходжамырадов С.,**

Преподаватель кафедры судебной медицины и права.  
Государственного медицинского Университета Туркменистана  
имена Мырата Гаррыева.  
Ашхабад, Туркменистан.

## **ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается коррупция как глобальная проблема современного мира, приобретающая транснациональный характер. Анализируются ключевые международно-правовые инструменты противодействия коррупции, включая Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC) и Конвенцию ОЭСР по борьбе со взяточничеством. Исследуется роль международных организаций (ООН, ОЭСР, ГРЕКО, Интерпол) в формировании глобальной антикоррупционной архитектуры. Особое внимание уделяется проблемам имплементации международных стандартов в национальные законодательства и современным вызовам, включая недостаточную политическую волю и ограниченность ресурсов для эффективной борьбы.

### **Ключевые слова:**

глобальная коррупция, транснациональная коррупция, международное сотрудничество, Конвенция ООН против коррупции, ОЭСР, ГРЕКО, имплементация международных стандартов.

### **Введение**

Коррупция в современном мире перестала быть исключительно внутренней

проблемой отдельных государств. В процессе глобализации она превратилась в серьезное препятствие для эффективного взаимодействия на межгосударственном уровне, подрывая экономическое развитие стран и ослабляя демократические институты. По оценкам экспертов, ежегодный ущерб от коррупции составляет значительную долю мировой экономики, при этом объем возвращенных активов остается крайне незначительным.

#### Международно-правовая база

Фундаментом глобальной антикоррупционной архитектуры выступает Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), принятая в 2003 году и ратифицированная подавляющим большинством государств мира. Данный документ стал первым универсальным международно-правовым актом, устанавливающим общие стандарты предупреждения коррупции, криминализации коррупционных деяний, международного сотрудничества и возврата активов. Конвенция требует от государств-участников обеспечения максимальной прозрачности государственных институтов и создания эффективных механизмов контроля.

Важную роль играет Конвенция ОЭСР по борьбе со взяточничеством иностранных должностных лиц (1997 г.), которая демонстрирует высокую эффективность правоприменения. В рамках Конвенции проведено множество расследований, а сумма наложенных санкций исчисляется миллиардами долларов США.

На региональном уровне действуют такие структуры, как Группа государств против коррупции (ГРЕКО) в рамках Совета Европы, Межамериканская конвенция против коррупции ОАГ, Конвенция Африканского союза, Арабская конвенция против коррупции и другие документы, учитывающие специфику отдельных регионов.

#### Роль международных организаций

В формировании глобальной антикоррупционной политики участвуют различные международные институты. Управление ООН по наркотикам и

преступности (UNODC) разрабатывает нормативные документы и программы технической помощи государствам. Всемирный банк и Международный валютный фонд оказывают поддержку странам через инвестиции и внедрение стандартов прозрачности в государственных закупках и управлении финансами.

Особое место занимает Интерпол, обеспечивающий координацию расследований и проведение совместных операций по раскрытию сложных коррупционных схем, связанных с отмыванием денег. Создание единой информационной платформы Интерпола позволяет быстро реагировать на транснациональные преступления.

Важную роль играет и гражданское общество: Transparency International разрабатывает рекомендации по прозрачности и публикует Индекс восприятия коррупции, позволяющий проводить сравнительный анализ ситуации в различных странах.

#### Заключение

Глобальное противодействие коррупции требует системного подхода, объединяющего усилия государств, международных организаций и институтов гражданского общества. Международно-правовая база, сформированная на универсальном и региональном уровнях, создает необходимые предпосылки для эффективного сотрудничества. Однако успех антикоррупционной политики зависит не только от совершенства правовых норм, но и от их последовательной реализации и готовности политических элит к реальной борьбе с коррупцией.

#### Список использованной литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) от 31 октября 2003 года.
2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок ОЭСР от 21 ноября 1997 года.

3. Продан С.И. Роль международных организаций в формировании нормативно-правовой базы противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2025. – № 49 (600). – С. 428-432.

4. Бекишева С.Д., Ахметова Н.С. Правовые механизмы международного сотрудничества в противодействии коррупции // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Юриспруденция. – 2025.

© Ходжамырадов С., 2026

**УДК 614****Чопанова А.О.**

Старший преподаватель кафедры Медицинской физики и информатики  
Государственного Медицинского университета Туркменистана  
имени Мырата Гаррыева  
Туркменистан г. Ашхабад

**ТЕЛЕМЕДИЦИНА: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Аннотация**

Телемедицина представляет собой комплекс медицинских технологий, основанных на дистанционном взаимодействии между врачом и пациентом, врачами между собой, а также медицинскими учреждениями. Она включает диагностику, консультирование, мониторинг состояния здоровья, передачу данных и проведение образовательных мероприятий. Статья рассматривает ключевые аспекты применения телемедицины, её нормативно-правовое обеспечение, технические решения, клинические возможности, а также проблемы внедрения и перспективы развития. Особое внимание уделено эффективности телемедицины при хронических заболеваниях, в экстренной помощи и в условиях удалённых регионов.

**Ключевые слова:**

телемедицина, дистанционное консультирование, мониторинг,  
e-Health, цифровое здравоохранение.

Первые упоминания о дистанционном медицинском консультировании относятся к XIX веку, когда телеграф позволял передавать сведения о симптомах больных. В XX веке активно использовалась радиосвязь для помощи морякам и экспедициям. С появлением Интернета телемедицина получила технологический

прорыв: возможными стали видеоконференции, дистанционная передача изображений и интеграция медицинских данных. Развитие мобильных устройств, искусственного интеллекта и облачных платформ определило переход от эпизодической консультации к постоянному удалённому мониторингу. Историческая эволюция телемедицины тесно связана с потребностями общества: дефицитом кадров, удалённостью населённых пунктов, необходимостью повышения доступности специализированной помощи и скоростью обмена медицинской информацией.

Правовое регулирование телемедицины включает вопросы защиты персональных данных, лицензирования, ответственности врача и структурирования медицинской документации. Международные стандарты акцентируют безопасность передачи данных, шифрование и соблюдение клинических протоколов. Национальные законодательства большинства стран определяют перечень услуг, которые могут быть выполнены дистанционно: консультации, интерпретация анализов, контроль лечения. Ограничения касаются невозможности постановки первичного диагноза без очного осмотра в некоторых юрисдикциях. Правовые аспекты продолжают развиваться вслед за технологическими возможностями, а также потребностью интеграции телемедицины в государственные системы здравоохранения.

Технологии телемедицины включают видеосвязь высокой чёткости, интегрированные электронные медицинские карты, облачные хранилища, медицинские информационные системы, датчики мониторинга и решения на базе искусственного интеллекта. Wearable-устройства позволяют фиксировать уровень глюкозы, артериальное давление, частоту сердечных сокращений, насыщение кислородом и передавать показатели врачу в реальном времени. Высокая пропускная способность интернета и защищённые протоколы обеспечивают стабильную и безопасную связь. Технологическая база определяет эффективность телемедицины и требует постоянного обновления, стандартизации и киберзащиты.

Телемедицина применяется в кардиологии, эндокринологии, пульмонологии, психиатрии, дерматологии и других областях. Дистанционный мониторинг пациентов с сердечной недостаточностью позволяет снижать число госпитализаций. В эндокринологии широко используется наблюдение за пациентами с сахарным диабетом с помощью систем непрерывного мониторинга глюкозы. Дерматоскопия на расстоянии позволяет выявлять кожные новообразования на ранних стадиях. В психиатрии телемедицина обеспечивает доступность психотерапии и помогает снизить стигматизацию. Клиническая эффективность доказана многочисленными исследованиями, особенно в управлении хроническими заболеваниями.

В экстренной медицине дистанционные технологии существенно сокращают время до начала лечения. Телемедицинские консультации при инсульте позволяют в первые минуты определить необходимость тромболизиса. В службах скорой помощи возможно передавать ЭКГ и изображения на ближайший сосудистый центр. Это обеспечивает более точный маршрут пациента и улучшает исходы. В условиях катастроф телемедицина становится инструментом координации бригад, что особенно важно при ограниченных ресурсах или труднодоступности территории.

Одна из ключевых задач телемедицины — обеспечение равного доступа к качественной медицине независимо от места проживания. В отдалённых регионах, где отсутствуют узкие специалисты, дистанционное консультирование становится единственной возможностью получения помощи..

#### **Список использованной литературы:**

1. Соколова Е.Ю. Телемедицина: современные технологии и перспективы. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. — 256 с.

URL: <https://www.geotar.ru>

2. Воробьёв А.И., Пономарёв Ю.В. Электронное здравоохранение и цифровая

медицина. — СПб.: Питер, 2020. — 304 с. URL: <https://www.piter.com>

3. Bashshur R., Shannon G. Telemedicine: Theory and Practice. — Springfield: Charles C Thomas Publisher, 2009. — 448 p.

URL: <https://www.ccthomas.com>

© Чопанова А.О., 2026

**УДК 61****Шакулиев С.,**

Ассистент кафедры урологии и андрологии.

Государственного медицинского Университета Туркменистана

имена Мырата Гаррыева.

Ашхабад, Туркменистан.

## **МУЖСКОЕ БЕСПЛОДИЕ: ЭТИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ**

### **Аннотация**

В статье рассматривается проблема мужского бесплодия как одной из важных причин infertility в браке. Анализируются основные этиологические факторы (варикоцеле, инфекции, генетические нарушения, эндокринопатии), современные методы диагностики и лечения. Особое внимание уделяется роли окислительного стресса и фрагментации ДНК сперматозоидов в патогенезе патоспермии. Представлены обновленные клинические рекомендации 2025 года.

### **Ключевые слова:**

мужское бесплодие, варикоцеле, патоспермия, окислительный стресс, спермограмма, вспомогательные репродуктивные технологии.

### **Введение**

Мужское бесплодие — серьезная медико-социальная проблема. По данным ВОЗ, около 15% супружеских пар репродуктивного возраста бесплодны, причем в 30-50% случаев причиной является мужской фактор [1]. В последние десятилетия отмечается тенденция к снижению качества спермы у мужчин во всем мире, что связано с ухудшением экологии, стрессами, нездоровым образом жизни.

Этиология

Причины мужского бесплодия многообразны:

1. Варикоцеле — наиболее частая причина (около 40% случаев). Расширение вен семенного канатика приводит к нарушению терморегуляции яичка и повреждению сперматогенного эпителия [2].

2. Инфекционно-воспалительные заболевания — простатит, эпидидимит, орхит (особенно паротитный) занимают третье место среди причин мужского бесплодия [3].

3. Генетические факторы — синдром Клайнфельтера (XXY), микроделеции Y-хромосомы, мутации гена муковисцидоза.

4. Эндокринные нарушения — гипогонадизм, гиперпролактинемия, сахарный диабет.

5. Обструктивные формы — нарушение проходимости семявыносящих путей вследствие травм, операций или врожденного отсутствия.

#### Диагностика

Алгоритм обследования включает:

- Спермограмма — основной метод. Оценка концентрации, подвижности, морфологии сперматозоидов по критериям ВОЗ.

- MAR-тест — выявление антиспермальных антител.

- Гормональный профиль — ФСГ, ЛГ, тестостерон, пролактин.

- Генетическое тестирование — кариотипирование, поиск микроделций Y-хромосомы.

- УЗИ мошонки и ТРУЗИ — оценка состояния яичек, придатков, предстательной железы.

Клинические рекомендации 2025 года подчеркивают необходимость секвенирования экзома при тяжелых формах бесплодия и оценку окислительного стресса [5].

#### Лечение

Подход к лечению зависит от причины:

1. Хирургическое лечение:

- Варикоцелэктомия при варикоцеле

○ Микрохирургическая экстракция сперматозоидов из яичка (micro-TESE) при необструктивной азооспермии

2. Медикаментозное лечение:

- Антиоксидантная терапия (витамины E, C, цинк, коэнзим Q10, карнитины)
- Антибактериальная терапия при инфекциях
- Гормональная коррекция (при гипогонадизме)

3. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ):

- ЭКО и ИКСИ — наиболее эффективны при тяжелых формах
- Использование криоконсервированной спермы
- ИКСИ с использованием сперматозоидов, полученных хирургически

Современные рекомендации подчеркивают важность параллельного обследования и лечения обоих партнеров, так как бесплодие — проблема пары, а не только мужчины [1].

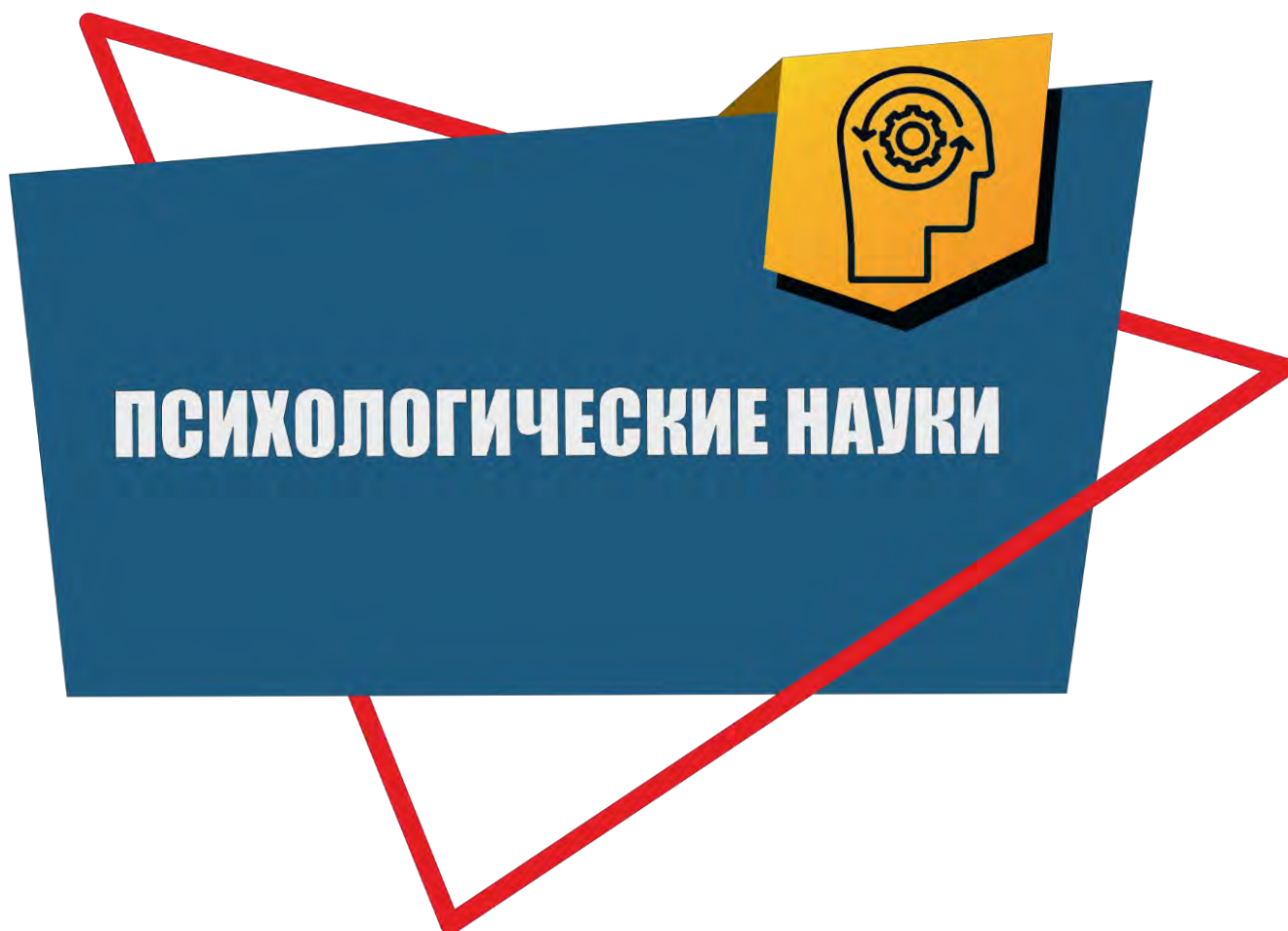
**Заключение**

Мужское бесплодие — мультифакториальное заболевание, требующее комплексного подхода. Своевременная диагностика и правильно подобранное лечение позволяют добиться наступления беременности в 50-60% случаев. Персонализированная медицина и новые репродуктивные технологии открывают перспективы даже для пациентов с тяжелыми формами бесплодия.

**Список использованной литературы:**

1. Клинические рекомендации «Мужское бесплодие» / Российское общество урологов. — М., 2025. — 45 с.
2. Minhas S., Bettocchi C., Boeri L. et al. European Association of Urology Guidelines on Male Sexual and Reproductive Health: 2025 Update // European Urology. — 2025. — Vol. 87, № 5. — P. 601-616.
3. Неймарк А.И., Яковлев А.В., Каблова И.В. и др. Патоспермия и актуальные методы её лечения // Вестник урологии. — 2025. — Т. 13, № 4. — С. 89-96.

© Шакулиев С., 2026



**УДК 1****Егерова Ю.К.**

магистрант 2 курса НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

**Научный руководитель: Калашникова М.Б.,**

Доктор психологических наук, профессор, НовГУ

г. Великий Новгород, РФ

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМНОЙ И СВЕТОЙ ТРИАД ЛИЧНОСТИ  
КАК ПРЕДИКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ  
ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

**Аннотация**

В статье рассматривается значение личностных характеристик темной и светлой триад личности как предикторов профессионального выгорания педагогов дошкольного образования. Актуальность исследования обусловлена высокой эмоциональной нагрузкой в дошкольной педагогике и необходимостью выявления психологических факторов, предрасполагающих к профессиональному выгоранию, а также разработки специальной программы по его профилактике. Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ значения личностных диспозиций, представленных чертами темной и светлой триады, в формировании и развитии профессионального выгорания у специалистов, которые работают в сфере дошкольного образования. В качестве основного исследовательского метода была применена экспериментальная работа, направленная на апробацию и внедрение профилактической программы профессионального выгорания. Результаты эмпирического исследования показали, что внедренная программа профилактики профессионального выгорания является эффективной.

### Ключевые слова:

темная триада, светлая триада, профессиональное выгорание, педагоги дошкольного образования, эмпатия, экспериментальное исследование.

### Введение

Профессиональное выгорание, к сожалению, является довольно частым явлением среди педагогов дошкольных образовательных учреждений, которые в процессе работы сталкиваются с высокой эмоциональной нагрузкой, постоянным взаимодействием с обучающимися и их родителями, а также с ограниченными ресурсными возможностями организации. Наряду с вышеперечисленными факторами, профессиональное выгорание может формироваться по причине личностных проявлений темной и светлой триады. Поэтому внедрение программы профилактики профессионального выгорания, которая учитывает «темные» и «светлые» личностные проявления преподавателей, является необходимым процессом в сфере дошкольного образования.

Научная проблема выражается в том, что исследования, связанные с темной и светлой триадами личности, являются современными и малоизученными. Существующие программы профилактики профессионального выгорания для педагогов дошкольных учреждений в какой-то мере являются эффективными, но не учитывают такие личностные проявления, как нарциссизм, макиавеллизм, психопатия, кантианство, вера в человечество и гуманизм. Мы полагаем, что в вопросах профессионального выгорания необходимо в первую очередь учитывать вышеупомянутые личностные черты, так как они напрямую влияют на профессиональную деятельность педагога.

Цель данной научной работы – доказать эффективность программы профилактики профессионального выгорания для преподавателей дошкольных учреждений. Особое внимание будет уделено анализу влияния показателей темной и светлой триад личности как предикторов профессионального выгорания педагогов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы соответствующее задачи:

- продемонстрировать результаты первичной диагностики по необходимым показателям контрольной и экспериментальной групп исследования;

- описать ход экспериментальной работы и внедрение программы профилактики профессионального выгорания;

- представить результаты повторной диагностики и доказать эффективность предложенной программы.

По результатам исследования будут сформулированы рекомендации по профилактической работе с педагогами дошкольных образовательных организаций.

В качестве методов исследования использовались наблюдение, описание, измерение и эксперимент.

### **1. Первичная диагностика особенностей проявления темной и светлой триад личности и уровня профессионального выгорания у педагогов дошкольного учреждения**

Экспериментальное исследование проходило на базе дошкольного образовательного учреждения в городе Великий Новгород. В исследовании принимали участие 6 специалистов данной организации, которые в ходе экспериментальной работы подразделялись на 2 группы по 3 человека: контрольную и экспериментальную.

Следует отметить, что первоначальное и повторное диагностические исследования были организованы как для контрольной, так и для экспериментальной групп. Профилактическую программу профессионального выгорания, рассчитанную на 8 недель, предлагалось пройти только экспериментальной группе. Контрольная группа, в свою очередь, на протяжении того же периода времени существовала самостоятельно, то есть никакие программы по профилактике в работу с данной группой не внедрялись.

Подчеркнем также, что в целях конфиденциальности каждому участнику экспериментального исследования присваивался свой уникальный номер. Среди участников контрольной группы указаны педагоги №1, №2 и №3. Участниками экспериментальной группы являлись преподаватели №4, №5 и №6.

Первичное диагностическое исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе по авторской методике исследованы проявления показателей темной триады личности у педагогов. На следующем этапе выявлены проявления светлой триады личности у преподавателей дошкольного учреждения на основании другой авторской методике. На заключительном этапе первоначальной диагностики у специалистов в области дошкольного преподавания по методике К. Маслач и С. Джексона измерялся уровень таких показателей профессионального выгорания, как эмоциональное выгорание, деперсонализация и снижение профессиональной эффективности.

Следует также подчеркнуть, что каждое из проведенных исследований состояло из определенных утверждений, с которыми преподавателям необходимо было выразить собственное согласие или несогласие. Результат вышеупомянутых опросов рассчитывался при помощи количественного соотношения по субшкалам, измеряемого в баллах.

По завершении проведенного диагностического исследования показатели контрольной группы следующие (Таблица 1):

Таблица 1

## Результаты первичной диагностики контрольной группы

	Н	М	П	К	Г	ВЧ	ЭИ	Д	ПР
П№1	средний уровень, <b>12 б</b>	низкий уровень, <b>9 б</b>	низкий уровень, <b>11 б</b>	средний уровень, <b>18 б</b>	средний уровень, <b>17 б</b>	средний уровень, <b>13 б</b>	высокий уровень, <b>20 б</b>	низкий уровень, <b>5 б</b>	высокий уровень, <b>40 б</b>
П№2	низкий уровень, <b>9 б</b>	средний уровень, <b>15 б</b>	низкий уровень, <b>12 б</b>	средний уровень, <b>14 б</b>	средний уровень, <b>15 б</b>	средний уровень, <b>11 б</b>	высокий уровень, <b>22 б</b>	низкий уровень, <b>9 б</b>	высокий уровень, <b>34 б</b>
П№3	средний уровень, <b>13 б</b>	средний уровень, <b>14 б</b>	низкий уровень, <b>15 б</b>	средний уровень, <b>16 б</b>	средний уровень, <b>14 б</b>	средний уровень, <b>12 б</b>	высокий уровень, <b>29 б</b>	средний уровень, <b>11 б</b>	средний уровень, <b>30 б</b>

---

Предоставим уточнение по показателям таблицы:

П№1 – исследуемый педагог №1;

П№2 – исследуемый педагог №2;

П№3 – исследуемый педагог №3.

Показатели темной триады личности:

Н – нарциссизм;

М – макиавеллизм;

П – психопатия.

Идеальная картина по показателям личностных черт темной триады – низкий уровень нарциссизма, макиавеллизма и психопатии.

Показатели светлой триады личности:

К – кантианство;

Г – гуманизм;

ВЧ – вера в человечество.

Идеальный уровень показателей кантианства, гуманизма и веры в человечество – высокий.

Показатели уровня профессионального выгорания:

ЭИ – эмоциональное истощение;

Д – деперсонализация;

ПР – профессиональная результативность.

Эмоциональное истощение и деперсонализация в идеальном раскладе должны располагаться на низком уровне, профессиональная результативность – на высоком.

Далее представим результаты экспериментальной группы по итогам диагностического измерения по тем же показателям (Таблица 2):

Таблица 2

## Результаты первоначальной диагностики экспериментальной группы

	Н	М	П	К	Г	ВЧ	ЭИ	Д	ПР
П№4	низкий уровень, <b>8 6</b>	низкий уровень, <b>11 6</b>	средний уровень, <b>18 6</b>	средний уровень, <b>13 6</b>	низкий уровень, <b>11 6</b>	низкий уровень, <b>9 6</b>	низкий уровень, <b>14 6</b>	высокий уровень, <b>15 6</b>	средний уровень, <b>33 6</b>
П№5	средний уровень, <b>14 6</b>	средний уровень, <b>17 6</b>	низкий уровень, <b>16 6</b>	средний уровень, <b>15 6</b>	средний уровень, <b>12 6</b>	средний уровень, <b>12 6</b>	высокий уровень, <b>31 6</b>	высокий уровень, <b>13 6</b>	низкий уровень, <b>28 6</b>
П№6	низкий уровень, <b>7 6</b>	низкий уровень, <b>12 6</b>	низкий уровень, <b>13 6</b>	высокий уровень, <b>20 6</b>	высокий уровень, <b>20 6</b>	высокий уровень, <b>17 6</b>	низкий уровень, <b>10 6</b>	низкий уровень, <b>3 6</b>	высокий уровень, <b>44 6</b>

П№4 – исследуемый педагог №4;

П№5 – исследуемый педагог №6;

П№6 – исследуемый педагог №7.

После проведенной диагностики осуществлялась разработка программы профилактики, направленной на снижение показателей профессионального выгорания и на целевые изменения в отдельных чертах личности педагогов экспериментальной группы.

## **2. Реализация программы профилактики профессионального выгорания педагогов дошкольного учреждения, ее практические результаты**

Профилактическая работа осуществлялась с педагогами экспериментальной группы на протяжении 8 недель. Программа подразделялась на 3 этапа, в ходе каждого из которых педагогическим специалистам предлагалось выполнять упражнения, направленные на повышение или снижение уровня того или иного показателя.

На первом этапе были разработаны упражнения на снижение уровня показателей темной триады. На второй стадии экспериментального исследования педагогам предлагалось выполнить упражнения по профилактике личностных проявлений светлой триады. На завершающем этапе осуществлялась работа по снижению уровня деперсонализации и эмоциональной истощенности, а также

повышению уровня профессиональной эффективности. Каждый этап программы состоял из 15 групповых и 7 индивидуальных упражнений.

Далее представим по одному примеру упражнений, предлагаемых в рамках каждого этапа программы профилактики профессионального выгорания для педагогов дошкольного образовательного учреждения.

Упражнение «Эмпатическое погружение и зеркальная обратная связь» – пошаговая практика с карточками типичных рабочих ситуаций, где участники исследования поочередно выступали рассказчиком, слушателем и наблюдателем, а затем давали друг другу конструктивную обратную связь. Подобное задание целенаправленно развивает умение слушать окружающих, распознавать собственные защитные реакции, выделять конкретные инструменты для внедрения в рабочую практику, сокращать эмоциональную дистанцию и, как следствие, улучшать взаимодействие в рабочем коллективе. Отметим, что данное упражнение было направлено на снижение уровня показателей темной триады личности.

В рамках упражнения «Письменный анализ и переосмысление мотивов, основанный на трех позитивных предположениях» преподавателям предлагалось в письменной форме описать стрессовую рабочую ситуацию, используя только факты. После изложения произошедшей ситуации необходимо было написать по одной лаконичной гипотезе в каждой из трех предлагаемых категорий:

-Ситуативная гипотеза: «Что в сложившихся обстоятельствах могло заставить человека так поступить?»

-Гуманистическая гипотеза: «Какие позитивные или нейтральные намерения могло скрывать подобное поведение?»

-Рефлексивно-ростовая гипотеза: «Какую личную потребность или страх мог выражать этот поступок?»; «Какой позитивный смысл можно извлечь для моего взаимодействия?».

По завершении данного этапа каждый участник экспериментальной программы разрабатывал письмо, в котором излагал свои предположения о благих намерениях со стороны окружающих, после чего проводилось групповое обсуждение полученных результатов. Вышеописанное упражнение было направлено на увеличение уровня проявлений светлой триады личности.

Групповое упражнение в ходе профилактики профессионального выгорания под названием «Значимость взаимодействия» начиналось с заполнения бланка о важных профессиональных моментах, видимых результатах и ресурсах восстановления. Впоследствии участники ознакомились с понятием микроконтактов, выбрали несколько их простых проявлений для ближайшей рабочей недели, обсудили собственные опасения и примеры применения. Целью данного задания являлось снижение деперсонализации и повышение субъективной эффективности за счет регулярного использования коротких вербальных или невербальных взаимодействий.

По завершении экспериментальной работы проводилась повторная диагностика контрольной и экспериментальной групп по ранее представленным показателям. Результаты контрольной группы представлены в Таблице 3, итоги экспериментальной группы – в Таблице 4.

Таблица 3

Результаты повторной диагностики по всем показателям контрольной группы

	Н	М	П	К	Г	ВЧ	ЭИ	Д	ПР
П№1	средний уровень, <b>13 6 (+1)</b>	низкий уровень, <b>9 6 (=)</b>	низкий уровень, <b>11 6 (=)</b>	средний уровень, <b>18 6 (=)</b>	средний уровень, <b>17 6 (=)</b>	средний уровень, <b>12 6 (-1)</b>	высокий уровень, <b>22 6 (+2)</b>	низкий уровень, <b>5 6 (=)</b>	высокий уровень, <b>39 6 (-1)</b>
П№2	низкий уровень, <b>9 6 (=)</b>	средний уровень, <b>16 6 (+1)</b>	низкий уровень, <b>13 6 (+1)</b>	средний уровень, <b>14 6 (=)</b>	средний уровень, <b>15 6 (=)</b>	средний уровень, <b>10 6 (-1)</b>	высокий уровень, <b>24 6 (+2)</b>	низкий уровень, <b>10 6(+5)</b>	высокий уровень, <b>33 6 (-6)</b>
П№3	средний уровень, <b>14 6 (+1)</b>	средний уровень, <b>14 6 (=)</b>	низкий уровень, <b>16 6 (+1)</b>	средний уровень, <b>16 6 (=)</b>	средний уровень, <b>14 6 (=)</b>	средний уровень, <b>11 6 (-1)</b>	высокий уровень, <b>31 6 (+2)</b>	средний уровень, <b>12 6(+2)</b>	средний уровень, <b>28 6 (-5)</b>

Отметим, что наименование «=» означает, что количественный показатель

остался без изменений.

Таблица 4

Результаты повторной диагностики по всем показателям  
экспериментальной группы

	Н	М	П	К	Г	ВЧ	ЭИ	Д	ПР
П№4	средний уровень, <b>8 6 (=)</b>	низкий уровень, <b>10 6 (-1)</b>	низкий уровень, <b>15 6 (-3)</b>	средний уровень, <b>14 6 (+1)</b>	средний уровень, <b>14 6 (+3)</b>	средний уровень, <b>12 6 (+3)</b>	высокий уровень, <b>12 6 (-2)</b>	низкий уровень, <b>10 6 (-5)</b>	высокий уровень, <b>36 6 (+3)</b>
П№5	низкий уровень, <b>12 6 (-2)</b>	средний уровень, <b>13 6 (-4)</b>	низкий уровень, <b>15 6 (-1)</b>	средний уровень, <b>15 6 (=)</b>	средний уровень, <b>13 6 (+1)</b>	средний уровень, <b>13 6 (+1)</b>	высокий уровень, <b>19 6 (-12)</b>	низкий уровень, <b>8 6 (-5)</b>	высокий уровень, <b>35 6 (+7)</b>
П№6	средний уровень, <b>6 6 (-1)</b>	средний уровень, <b>11 6 (-1)</b>	низкий уровень, <b>12 6 (-1)</b>	средний уровень, <b>20 6 (=)</b>	средний уровень, <b>20 6 (=)</b>	средний уровень, <b>18 6 (+1)</b>	высокий уровень, <b>9 6 (-1)</b>	средний уровень, <b>3 6 (=)</b>	средний уровень, <b>45 6 (+1)</b>

Общие выводы по результатам экспериментальной группы:

За 8 недель зафиксировано устойчивое улучшение показателей темной триады личности – снижение макиавеллизма и психопатии у участников экспериментального исследования с более выраженными исходными показателями (особенно у педагогов №5 и №4), уменьшение деперсонализации и эмоционального истощения, повышение субъективной результативности. Изменения являются средними по величине, но значимыми в контексте профилактики выгорания.

По результатам экспериментальной работы по улучшению показателей светлой триады отмечено значительное повышение гуманистических и доверительных показателей у педагога с исходно низкими значениями, а также умеренное, но устойчивое улучшение и поддержание высокого уровня у остальных участников исследования.

Проведенная экспериментальная работа по профилактике профессионального выгорания продемонстрировала значительные позитивные результаты. Например, у педагога №5 зафиксировано снижение эмоционального выгорания на 12 баллов и повышение профессиональной результативности на 7 баллов. Преподаватель №4 отметил уменьшение проявлений деперсонализации и

рост результативности своей деятельности. У специалиста №6 наблюдалось сохранение и укрепление внутренних ресурсов.

Результаты контрольной группы остались на том же уровне или ухудшились в количественном соотношении. Данные результаты доказывают тот факт, что педагогам, работающим в сфере дошкольной педагогики, необходимо проходить профилактику профессионального выгорания.

### **Заключение**

Результаты проведенного исследования показали, что по завершении целенаправленной программы преподаватели экспериментальной группы смогли улучшить свои личностные показатели и предотвратить профессиональное выгорание.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что программа по профилактике профессионального выгорания с акцентом на личностные проявления светлой и темной триад является эффективной, поскольку последние отражают, какие стратегии доминируют в профессиональном поведении.

Позитивные черты личности коррелируют с развитием эмпатии, готовности к сотрудничеству и способностью к восстановлению, в то время как негативные черты ассоциируются с повышенной склонностью к манипулятивному поведению, цинизму и социальной отстраненности, что, в свою очередь, способствует профессиональному выгоранию.

Систематический анализ вышеупомянутых показателей позволяет с большей точностью выявлять преподавателей, находящихся в группе риска, разрабатывать адресные профилактические и корректирующие программы, тем самым укрепляя психологическую устойчивость и повышая результативность интервенций как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

### **Список использованной литературы:**

1. Абрамова Г.С. Психология человеческого бытия. – М.: Когито-Центр, 2018. – 624 с.

2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: Институт психологии РАН, 2001. – 511 с.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
4. Демероути Э., Баккер А.Б., Нахрейнер Ф., Шауфели В.Б. Модель «требования – ресурсы» и профессиональное выгорание / пер. с англ. // Журнал прикладной психологии. 2001.
5. Дергачева О. В. Психология профессионального выгорания. – М.: Юрайт, 2019. – 208 с.
6. Джонс Д.Н., Полхус Д.Л. Короткая шкала «Тёмная триада» (SD3): методика и англ. версия / пер. с англ. // Assessment. 2014.
7. Зимбардо Ф.Л. Психология и жизнь / Ф.Л. Зимбардо, Р. Дж. Герриг. – СПб.: Питер, 2002. – 794 с.
8. Карапетян Л. В. Темная триада личности: теоретические подходы и эмпирические исследования. – М.: Флинта, 2017. – 160 с.
9. Маслач К. Профессиональное выгорание: как с ним бороться / К. Маслач, С. Джексон, М. Лейтер. – М.: Эксмо, 2019. – 256 с.
10. Осин Е.Н. Темная триада личности: структура, динамика и связь с психологическим благополучием. – М.: Смысл, 2018. – 288 с.
11. Полхус Д.Л., Уильямс К.М. Тёмная триада личности: нарциссизм, макиавеллизм и психопатия / пер. с англ. // Journal of Research in Personality. 2002.
12. Рогов Е.И. Психология труда. – М.: Владос, 2003. – 320 с.
13. Шипилов А.И. Психология профессионального выгорания педагогов. – М.: Академия, 2010. – 192 с.

© Егерова Ю.К., 2026

**УДК 159,9****Журавлева Л.А.**

канд. психол. наук, ФГБОУВО

РЭУ им Г.В. Плеханова,

г. Москва, РФ

**ДИНАМИКА РАЗНЫХ ТИПОВ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-МУЖЧИН В ПРОЦЕССЕ  
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ПО КЛАССУ ПРОФЕССИЙ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»****Аннотация**

В представленной статье обсуждается специфика становления отношений от младшего к старшему студенческому возрасту у мужчин, проходящих обучение по классу профессий «Человек-Человек». В настоящее время явно недостаточно исследований, посвященных роли отношений индивида к себе и окружающим в процессах профессионального становления молодых людей [1, 2, 3, 4, 5]. За основу исследования взята классификация профессий, разработанная Е.А. Климовым, в которой представлено пять классов профессий: а) «Человек –Природа»; б) «Человек- Техника»; в) «Человек - Общество»; г) «Человек-Человек»; д) «Человек-Знак».

**Ключевые слова:**

класс профессий, типы отношений, студенты-мужчины, возрастные показатели, реальное «Я», идеальное «Я».

**Zhuravleva L.A.**

PhD in psychology,

Plekhanov Russian

University of Economics,

Moscow, RF

## DYNAMICS OF DIFFERENT TYPES OF ATTITUDE IN MEN IN THE PROCESS OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE CLASS OF PROFESSIONS "PERSON-PERSON"

### Abstract

This article discusses the specifics of the development of relationships from junior to senior student age in men studying in the "Man-Man" class of professions. Currently, there is a clear lack of research on the role of an individual's attitudes towards themselves and others in the processes of professional development among young people [1, 2, 3, 4, 5]. The study is based on the classification of professions, developed by E.A. Klimov, which includes five classes of professions: a) "Man and Nature"; b) "Man and Technology"; c) "Man and Society"; d) "Man and Man"; e) "Man and Sign".

### Key words:

class of profession, types of attitude, age index, men-students, real «self», ideal «self».

Исследуя становление отношений в студенческом возрасте в процессе общения, в качестве испытуемых были привлечены 104 мужчин-студентов двух возрастных групп, из них до 19 лет была составлена группа из 50 мужчин, старше 19 лет – 54 студента мужского пола. Студенты, обучающиеся по классу профессий «Ч-Ч», изучающие психологию, менеджмент, ресторанное, гостиничное, туристическое, таможенное дело, в котором люди взаимодействуют напрямую друг с другом.

Методика Т. Лири, модифицированная Л.Н. Собчик (ДМО), позволила изучать индивидуально-личностные свойства мужчин студенческого возраста.

В данной работе ставилась цель - исследовать возрастную составляющую процесса взаимодействия молодежи с окружающими по восьми типам отношений:

- 1 – властно-лидирующий (В-Л);
- 2 – независимо-доминирующий (Н-Д);
- 3 – прямолинейно-агрессивный (П-А);

- 4 – недоверчиво -скептический (Н-С);  
 5– покорно- застенчивый (П-З);  
 6 – зависимо-послушный (З-П);  
 7 – сотрудничающий – конвенциальный (С-К);  
 8 – ответственно-великодушный (О-В).

В тексте статьи типы отношений будут отмечены преимущественно в сокращенном виде.

Таблица 1

Анализ динамики количественных показателей: «Я» и «Идеал» по типам отношений у мужчин-студентов до 19 лет (N = 50)

ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ	M ± S «Я»	M±S «Идеал»	Рзличие	Уровень достоверности P
Властно-лидирующий	8,28±3,30	10,96±3,17	32,37%	<0,0001
Независимо-доминирующий	6,42±3,09	7,30±2,81	13,71%	0,0387
Прямолинейно-агрессивный	6,08±2,75	5,92±2,37	-2,63%	<b>0,6671</b>
Недоверчиво-скептический	4,80±3,08	3,06±2,46	-36,25	0,0006
Покорно-застенчивый	4,48±2,94	2,82±1,83	-37,05≤%	<0,0001
Зависимо-послушный	4,88±2,70	3,08±2,08	-36,89%	<0,0001
Сотрудничающий-конвенциальный	6,50±2,76	6,18±3,18	-4,92%	<b>0,4551</b>
Ответственно-великодушный	6,12±3,41	5,98±3,69	-2,29%	<b>0,6983</b>

\* Показатели, выделенные жирным шрифтом, ненадежны.

**Властно-лидирующий** тип отношений у студентов обеих групп доминирует над всеми другими изучавшимися типами отношений. Они оценивают реальное «Я» и идеальное «Я» наивысшими баллами (младшие курсы: M = 8,28 и M = 10,96; старшие курсы: M = 7,93 и M = 10,83). Студенты высоко ценят особенности, характеризующие данный тип отношений – выраженную активность, быстроту реакций, высокий уровень притязаний и др.

Надо отметить, что мужчины двух возрастных групп уверены, что у них недостаточно выражены черты, присущие этому типу отношений при сравнении с

идеальным, по их мнению, человеком. Они имеют намерение совершенствоваться, младшие курсы желают изменить характеристики собственного поведения на 32,37%; старшие курсы – на 36,68%.

Тот же эффект наблюдается относительно **Н-Д** типа отношений в изучавшихся возрастных группах. В данном случае студенты склонны внести незначительные коррективы в собственное поведение (соответственно, младшая и старшая группы: на 13,71% и на 9,37%).

Независимо-доминирующий, прямолинейно-агрессивный, сотрудничающий-конвенциальный и ответственно-великодушный типы отношений у мужчин младшего и старшего возраста оказываются на втором месте по степени выраженности при их оценивании (младшие курсы, соответственно: М = 6,42; 6,08; 6,50; 6,12; старшие курсы: М = 6,72; 5,94; 5,59; 5,56). Как видно, показатели довольно близки по всем типам отношений. Однако, если **Н-Д** тип отношений более ярко выражен у студентов старшего возраста, то три других типа несколько заметнее проявляются у более младшего возраста (соответственно, в обеих возрастных группах **Н-Д**: М = 6,42 и М = 6,72 **П - А**: М = 6,08 и М = 5,94 ; **С-К**: М = 6,50 и М = 5,59; **О-В**: М = 6,12 и М = 5,56).

Обратимся к данным таблицы 1. Видно, что младшая студенческая группа уверена, что особенности поведения, отличающие три следующих типа отношений: **П-А**, **С-К**, **О-В** , хотя и незначительно, но все же в большей степени проявляются в их собственном поведении, чем у «Идеала». Это может свидетельствовать о том, что мужчины этой возрастной группы высоко ценят и вполне удовлетворены особенностями поведения, характерными для данных типов отношений. **П-А** тип отношений: практицизм, спонтанность принятия решений и действий, упорство, убежденность в собственной непогрешимости, повышенная обидчивость и др. **С-К** и **О-В** типы отношений: высокий уровень тревожности, стремление к сотрудничеству, стремление влиться в групповую деятельность, найти признание окружающих, широта интересов, гибкость,

дружелюбие, эмоциональная вовлеченность, жертвенность, ответственность, доброта и др.

Таблица 2

Анализ динамики количественных показателей: «Я» и «Идеал» по типам отношений у мужчин-студентов старше 19 лет (N = 54)

ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ	M ± S Я	M±S Идеал	Различие	Уровень достоверности P
Властно-лидирующий	7,93±3,66	10,83±3,40	36,68%	<0,0001
Независимо-доминирующий	6,72±3,28	7,35±2,00	9,37%	<b>0,1262</b>
Прямолинейно-агрессивный	5,94±2,94	5,74±2,35	-3,43%	<b>0,5236</b>
Недоверчиво-скептический	5,07±2,56	2,87±2,08	-43,43	<0,0001
Покорно-застенчивый	3,76±2,21	2,46±1,41	-34,48%	0,0002
Зависимо-послушный	4,31±2,31	3,06±1,91	-29,18%	0,0007
Сотрудничающий-конвенциональный	5,59±2,97	6,02±2,71	7,62%	<b>0,2605</b>
Ответственно-великодушный	5,56±3,45	5,70±3,23	2,67%	<b>0,6721</b>

\* Показатели, выделенные жирным шрифтом, ненадежны.

Старшая студенческая группа (таблица 2) оценивает **П-А** тип отношений так же, как и младшая, считая, что он выражен в большей степени в их собственном поведении, а, если и требуется некоторая коррекция, то очень незначительная (соответственно, в обеих возрастных группах: **П – А** желательно изменить на 2,63% и на 3,43%).

Недоверчиво-скептический, покорно-застенчивый и зависимо-послушный типы отношений оказываются на последнем месте, в меньшей степени проявляясь в поведении студентов-мужчин всех возрастов при взаимодействии с окружающими.

Важно подчеркнуть, что все мужчины отмечают (см. таблицы 1 и 2) чрезмерное присутствие в своем поведении качеств, которые характеризуют эти типы отношений по сравнению с идеальной личностью.

Они осознанно нацелены на изменение собственного поведения в

межличностных общении (соответственно, в обеих возрастных группах **Н-С**: на 36,25% и 43,43%; **П-З**: на 37,05% и 34,48%; **З-П**: на 36,89% и 29,18%).

Имеются ввиду характеристики, отличающие типы отношений: **Н-С** - замкнутость, ригидность, критичность по отношению ко всем и всему, практичность, ироничность, реалистичность, конфликтность и др.; **П-З** – застенчивость, тревожность, подчиняемость, неуверенность в себе, переживание собственных недостатков и др.; **З-П** – неустойчивая самооценка, при этом исполнительность, неуверенность, мнительность, чувствительность, сомнения, опасения, страхи и др.

**Заключение.** Приведенные в данной работе данные показывают, что разные типы отношений имеют разную динамику изменений с возрастом. Так шесть из восьми типов (**В-Л, П-А, П-З, З-П, С-К, О-В**) показывают тенденцию к уменьшению средних показателей при оценке реального «Я» и идеального «Я» у старшекурсников, а другие два, напротив, незначительно, но возрастают (**Н-Д, Н-С**), что свидетельствует о более зрелом подходе к самооценке. Таким образом, взрослея, мужчины отмечают, что у них становится все меньше черт, которых они хотели бы избежать в отношениях с другими людьми.

Показатели надежности различий при самооценке и оценке идеального человека оказываются вполне достоверными по пяти из восьми случаев у младшей группы испытуемых (**В-Л, Н-Д, Н-С, П-З, З-П** типов отношения), а у испытуемых старшей группы – у четырех из восьми (**В-Л, Н-С, П-З, З-П**) типов отношения.

Имея конкретные данные об особенностях становления разных типов отношения преподаватели вузов могут использовать их в воспитательной работе и при совершенствовании профессиональной подготовки.

#### **Список использованной литературы:**

1. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. 2016.Т. 37. № 6. С. 5-14.
2. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические

ценности-актуальная проблема//Психологический журнал. 2013.Т. 34. № 5. С. 46-57.

3. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,1999. С. 89-109.

4. Нестик Т.А., Журавлев А.Л.Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ//Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127-138.

5. Экономическая психология жизнедеятельности человека и общества: концептуальные представления и эмпирические результаты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2025. 765с.

List of used literature:

1. Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Psychological factors of negative attitude to new technologies // Psychological Journal. 2016.Vol. 37. No. 6. pp. 5-14.

2. Zhuravleva N.A. Dynamics of youth's orientation towards moral and ethical values-an urgent problem//Psychological journal. 2013.Vol. 34. No. 5. pp. 46-57.

3. Kupreichenko A.B., Zhuravlev A.L. The attitude of modern Russian entrepreneurs to the moral and ethical standards of business behavior // Socio-psychological studies of leadership and entrepreneurship. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 1999. pp. 89-109.

4. Nestik T.A., Zhuravlev A.L.Attitude to global risks: a socio-psychological analysis//Psychological journal. 2018. Vol. 39. No. 1. pp. 127-138.

5. Economic psychology of human and social life: conceptual concepts and empirical results – Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2025. 765s.

©Журавлева Л.А., 2026

**УДК 1****Мохова О.В.**

магистрант,

ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на-Дону

**КЛИНИЧЕСКИЕ И ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО  
СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА (ПТСР)****Аннотация**

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) - психическое расстройство, развивающееся вследствие мощного психотравмирующего воздействия угрожающего или катастрофического характера, сопровождающееся экстремальным стрессом. В статье на основании обзора отечественной и зарубежной литературы освещены актуальные вопросы классификации ПТСР рассмотрены гендерные различия и особенности психосоматических проявлений у детей и подростков

**Ключевые слова:**

посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), флешбэки, стресс.

**Moхова O.**

Master's student, Southern University (IUBiP),

Russia, Rostov-on-Don

**CLINICAL AND DIAGNOSTIC ASPECTS OF POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER (PTSD)****Annotation**

Post-traumatic stress disorder (PTSD) is a mental disorder that develops as a result

of strong psychotraumatic impact of a threatening or catastrophic nature, accompanied by extreme stress. The article, based on a review of domestic and foreign literature, highlights current issues of PTSD classification, considers gender differences and features of psychosomatic manifestations in children and adolescents.

**Keywords:**

post-traumatic stress disorder (PTSD), flashbacks, stress.

Для систематизации болезней применяются два главных классификационных инструмента - Международная классификация болезней (МКБ) и Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM). Термин «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) впервые появился в DSM, а впоследствии был включён в МКБ-10. В третьем издании DSM (DSM-III) ПТСР был определён как реакция на катастрофические события, с выделением четырёх ключевых диагностических критериев. Позже, в пересмотренной версии DSM-III-R, количество симптомов, необходимых для постановки диагноза, увеличилось с четырёх до семи. Основной причиной возникновения ПТСР считается стресс, вызывающий значительный психологический дискомфорт. В 1994 году в DSM-IV было введено новое понятие - «Острое стрессовое расстройство» (ОСР), предназначенное для описания реакций на тяжелые психотравмы, проявляющиеся в краткосрочном периоде.

В условиях социальной нестабильности, катастроф и военных конфликтов значительно возрастает вероятность развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Психические нарушения, вызванные стрессом, проявляются в различных формах: от начальных проявлений острого стрессового расстройства (ОСР) до острых и хронических стадий ПТСР. Ключевыми признаками таких состояний становятся эмоциональная отрешённость, повышенная раздражительность и навязчивое воспроизведение травматических событий. Большинство исследований в этой области основаны на ретроспективном анализе

---

случаев из прошлого. Для снижения риска осложнений крайне важно обеспечить своевременную диагностику и следовать установленным протоколам лечения, что значительно повышает эффективность терапевтических вмешательств.

Первичные признаки посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) включают навязчивые воспоминания, стремление избегать триггеров и повышенную нервную возбудимость. Вторичные проявления зачастую выражаются в виде депрессивных состояний, тревожности, склонности к импульсивным поступкам и злоупотреблению алкоголем. При затяжной форме ПТСР отмечается усиленная агрессия, которая может быть направлена как на окружающих, так и на самого себя.

Согласно классификации МКБ-10, симптомы ПТСР начинают проявляться в течение полугода после пережитой травмы. К характерным признакам относятся повторяющиеся флэшбеки, навязчивые воспоминания, активное избегание ситуаций, вызывающих ассоциации с травмой, а также повышенное физиологическое возбуждение.

Пациенты с ПТСР сталкиваются с рядом нарушений, которые значительно влияют на их эмоциональное и поведенческое состояние.

После пережитого стресса у некоторых людей развиваются психогенные нарушения памяти и выраженные депрессивные состояния. Для посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) характерны постоянное внутреннее напряжение и резкие эмоциональные реакции. Нарушения сна, такие как бессонница и ночные кошмары, часто сопровождают это состояние. Кроме того, пациенты с ПТСР могут испытывать сложности с концентрацией внимания на повседневных, не связанных с травмой событиях, что отражается на их памяти. Усиленный рефлекс четверохолмия на неожиданные внешние раздражители способен провоцировать физические симптомы и активацию вегетативной нервной системы. Эти факторы приводят к значительным эмоциональным расстройствам и затрудняют социальное функционирование больных. В случаях,

особенно среди военных, экзогенно-органические изменения в мозге усугубляют клиническое течение и влияют на прогнозы выздоровления при ПТСР.

В остром периоде расстройства могут наблюдаться признаки органических нарушений и снижение когнитивных функций. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) нередко сопровождается сопутствующими психическими заболеваниями, включая депрессию, панические атаки, тревожные расстройства и злоупотребление психоактивными веществами [17]. Женщины подвержены развитию ПТСР примерно вдвое чаще мужчин. Хроническая форма этого расстройства встречается у каждой третьей больной, однако у половины пациентов возможно самопроизвольное улучшение состояния [16,21]. Особенно тяжелое течение ПТСР наблюдается у тех, кто пережил психологическую травму в детском возрасте, и, в частности, при случаях incesta [12].

Детские травмы оказывают глубокое влияние на эмоциональную сферу и поведение пациентов во взрослой жизни, часто приводя к утрате способности воспринимать тонкие эмоциональные нюансы, склонности к импульсивным поступкам и отсутствию долгосрочного планирования. Исследования показывают, что негативные стрессовые переживания, особенно связанные с насилием в раннем возрасте, вызывают устойчивые изменения в мозге и способствуют развитию хронической формы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [20].

Ван дер Колк выделил несколько ключевых областей, затрагиваемых детскими травмами: регуляция эмоций, внимание и осознанность, проявления соматических симптомов и трансформация личности. У многих детей отмечаются такие симптомы, как ночное недержание мочи, кошмары, навязчивые воспоминания (flashbacks), рассеянность, чувство утраты и вины. Взрослые, пережившие детскую травму, зачастую испытывают потерю доверия к окружающим, подростки демонстрируют повышенную агрессивность, а женщины часто чувствуют себя униженными и беспомощными [4].

В Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) помимо посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) выделяют и другие виды расстройств, связанных с воздействием стрессовых факторов. Для постановки диагноза ПТСР необходимо подтвердить наличие травмирующего события и фиксировать повторяющиеся навязчивые воспоминания о нем. Пациент при этом демонстрирует склонность к избеганию ситуаций, напоминающих о травме. Кроме того, возможен диагноз психогенной амнезии или проявления повышенной возбудимости и чувствительности. Типичные реакции на стресс включают нарушения сна, повышенную раздражительность и трудности с концентрацией внимания. Основными симптомами ПТСР являются усиленное состояние бодрствования и повышенный рефлекс четверохолмия. Критерии, обозначенные как Б, В и Г, обычно начинают проявляться спустя около полугода после перенесенного стрессового события, что позволяет отделить ПТСР от других психологических расстройств [14].

Психические травмы способны приводить к развитию различных нарушений, среди которых выделяются посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и расстройства психотического характера. Симптоматика расстройств адаптации и ПТСР во многом совпадает: часто наблюдаются тревожность, депрессивные состояния, снижение эффективности и затруднённое преодоление жизненных трудностей. У подростков подобные состояния могут проявляться в виде агрессии или антисоциального поведения. Наличие определённых симптомов способно свидетельствовать о склонности к патологическим реакциям на травмирующие события. Для ПТСР характерны такие проявления, как диссоциация, навязчивое воспроизведение травматических воспоминаний, эмоциональное притупление, повышенная раздражительность и трудности с концентрацией внимания [13].

Ключевыми факторами, указывающими на риск развития хронического посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), являются как наличие и выраженность клинических симптомов, так и период их появления после травмы.

Рекомендуется проводить оценку вероятности перехода ПТСР в хроническую форму спустя одну-две недели после травматического события, учитывая возможное отсроченное возникновение симптомов [11].

Важную роль в формировании ПТСР играют первоначальная реакция пострадавшего на травму и сопутствующая депрессия, которая зачастую развивается под воздействием стресса. Научные исследования выявили различия в когнитивных процессах между людьми, страдающими хроническим ПТСР, теми, кто перенёс травму, но не развил расстройство, и здоровыми участниками. У пациентов с длительным течением ПТСР наблюдается значительное преобладание негативных мыслительных паттернов.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) часто сопровождается навязчивыми страхами и мыслями, которые являются тревожными симптомами этого состояния. Неправильное восприятие этих симптомов как признаков психического срыва способствует переходу ПТСР в хроническую форму. Однако если рассматривать реакцию на травму в остром периоде как естественную часть процесса восстановления, риск развития длительного ПТСР значительно снижается [18].

ПТСР проявляется через так называемые посттравматические вторжения, которые могут вызвать чувство вины у пострадавших. При хроническом ПТСР наблюдается эмоциональное оцепенение и снижение гипервозбудимости, что отличается от эмоциональных реакций до возникновения расстройства. Многие пациенты боятся открыться эмоционально, опасаясь негативных последствий такой уязвимости. В ответ на психологическую травму человек может избегать воспоминаний и чувств, замыкаться в себе и испытывать ощущение ограниченности будущего. Кроме того, наличие физических травм увеличивает вероятность перехода ПТСР в хроническую форму [12].

Даже в случаях, когда симптомы ПТСР остаются ниже порогового уровня, состояние человека может значительно ухудшаться. Люди, страдающие этим

расстройством, часто живут в постоянном состоянии тревоги и ощущения беспомощности. При хроническом течении ПТСР нередко психотические симптомы, такие как бред, галлюцинации и искажение восприятия реальности. Из-за перенесённых травм у пациентов иногда наблюдается неадекватное поведение. Кроме того, ПТСР часто сопровождается нарушениями когнитивных функций — ухудшается память и внимание. Заметные сбои в памяти могут служить одним из первых признаков развития ПТСР, а ухудшение концентрации способствует формированию и закреплению травматических воспоминаний [5].

Эмоциональные реакции, такие как гнев и тревога, тесно переплетаются со стрессовыми состояниями. Люди, пережившие опасные для жизни ситуации, могут столкнуться с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), которое проявляется через депрессивные симптомы, страхи и повышенную тревожность. В свою очередь, вынужденные переселенцы часто страдают от расстройств сна, депрессии и постоянного чувства тревоги. Для тех, кто пережил психологическую травму, характерен устойчивый страх. Заложники, например, демонстрируют тревожно-фобические симптомы, изменённое сознание и физическую слабость, известную как соматогенная астения. После освобождения у них обычно преобладает депрессивное состояние. Депрессия при ПТСР занимает центральное место среди симптомов и часто сопровождается тревожностью и телесными проявлениями, что связано с желанием избежать болезненных воспоминаний.

Посттравматическое стрессовое расстройство часто сопровождается другими психическими заболеваниями, что затрудняет точную диагностику из-за перекрытия симптомов. Кроме того, наличие ПТСР повышает вероятность развития различных соматических проблем, в частности нарушений сердечно-сосудистой системы. Длительное влияние травматического опыта и ПТСР отражается не только на психическом, но и на физическом состоянии человека. Связь между ПТСР и такими проявлениями, как импульсивное поведение и панические атаки, также подтверждена. Важно отметить, что взаимодействие ПТСР с сопутствующими

патологиями требует более глубокого изучения. Российские специалисты, в свою очередь, акцентируют внимание на феноменологическом описании клинических проявлений ПТСР.

Существует несколько феноменологических вариантов хронического посттравматического стрессового расстройства, среди которых выделяют тревожный, дисфорический, апатический и соматоформный типы. У ветеранов боевых действий часто диагностируют такие синдромы, как астенический, депрессивный, фобический, психопатоподобный и ипохондрический. В отличие от депрессии, которая возникает эпизодически и зависит от социальных факторов, симптомы ПТСР имеют тенденцию сохраняться продолжительное время [7].

Кроме того, у пострадавших с ПТСР и среди беженцев нередко проявляется фанатизм, связанный с идеями мести и агрессии. В тяжелых случаях подобное состояние может перерасти в сложное расстройство, сочетающее черты ПТСР и пограничного расстройства личности, что часто обусловлено длительным опытом насилия [2].

Одним из ключевых элементов профессиональных навыков медицинского психолога при работе с пациентами, страдающими посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), является проведение психологической диагностики. В качестве инструментов для экспериментально-психологического обследования могут использоваться различные методики, приведённые ниже, однако их перечень не является исчерпывающим и применяется по усмотрению специалиста [3,8,10,14,22]:

- Скрининговый опросник для выявления ПТСР [3].
- Шкала, предназначенная для клинической диагностики посттравматического стрессового расстройства [10].
- Структурированное клиническое диагностическое интервью (СКИД), модуль I, направленное на выявление ПТСР [8].
- Шкала, оценивающая воздействие травматического события на пациента (ШОВТС) [8,10].

В психодиагностике широко применяются различные опросники и шкалы, предназначенные для объективного измерения симптомов и динамики посттравматических состояний, а также для оценки эффективности терапии. К числу таких инструментов относятся: Миссисипская шкала, представленная в двух версиях — для гражданских лиц и военнослужащих [8]; шкала, предназначенная для определения интенсивности боевого опыта [3]; а также шкала, оценивающая степень психофизиологической реакции на стресс [10]. Кроме того, используются опросник, выявляющий перитравматическую диссоциацию [8], и шкала диссоциации [10]. Для оценки уровня безнадежности применяется шкала Бека [10], а динамику терапевтических изменений при ПТСР отслеживают с помощью специального опросника [10]. Все перечисленные методики представляют собой психометрические или симптоматические инструменты, позволяющие количественно оценить клинические проявления, их изменения со временем и воздействие проводимого лечения.

Для создания эффективного и комплексного плана помощи при ПТСР важно не только правильно определить диагностические критерии, но и тщательно проанализировать степень проявления симптомов, а также учитывать уникальные психологические характеристики пациента. Успешное лечение во многом зависит от оценки его личных ресурсов и уровня социальной поддержки. Только при учёте всех этих факторов специалисты способны разработать индивидуальный подход, который обеспечит своевременную и комплексную помощь.

#### **Список использованной литературы:**

1. Асанов, А.О. Особенности аффективных расстройств, выявляемые у вынужденных переселенцев / А.О. Асанов // Соц. и клин, психиатрия. - 2003. - №4. - С. 24-27.
2. Ахмедова, Х.Б. Фанатизм и идея мести у лиц, имеющих посттравматическое стрессовое расстройство / Х.Б. Ахмедова // Соц. и клин, психиатрия. - 2003. - №2. - С. 24-32.

3. Брюин С.Р., Роуз С., Эндрюс Б., Грин Дж., Тата П., Мак Эведи К., Терн С. и Фoa Э.Б. Краткий инструмент скрининга посттравматического стрессового расстройства. /Британский журнал психиатрии. - 2002 - Т. 181, №3. - С. 158-162.
4. Ван дер Колк, Б.А. Тело ведет счет: память и развивающаяся психобиология посттравматического стресса I Б.А. Ван дер Колк II Харв. Преподобный Психиатрия. - 1994. - Т. 1, №5. - С 253-265.
5. Васильева А.В., Т.А. Караваева, Е.П. Лукошкина. Диагностика и терапия посттравматического стрессового расстройства в клинике пограничных расстройств и соматической медицине / Диагностика и лечение психических и наркологических расстройств: современные подходы. Сборник методических рекомендаций / сост. Н.В. Семенова, под общ. ред. Н.Г. Незнанова. Выпуск 2. - СПб.: издательскополиграфическая компания «КОСТА», 2019. С. 300-324.
6. Волошин В.М. Посттравматическое стрессовое расстройство (феноменология, клиника, систематика, динамика и современные подходы к психофармакотерапии) / В.М. Волошин. – М.: «Анахарсис», 2005 г.
7. Волошин, В.М. Типология хронического посттравматического стрессового расстройства / В.М. Волошин //Журн. неврол. и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2004. -Т., №1.-С. 17-23.
8. Горовиц, М. Вилнер, Н. и Альварес, В. (1979). Влияние шкалы событий: мера субъективного стресса. Психосоматическая медицина, 41, 209-218.
9. Караваева Т.А., Васильева А.В. Реакции на тяжелый стресс и нарушения адаптации в кн. «Тактика врача-психиатра: практическое руководство / под ред. Н.Г. Незнанова, Г.Э. Мазо. – Москва: ГЕОТАР-Медиа, 2022. – С. 127-135.
10. Клиническая психометрика: учебное пособие / В. А. Солдаткин, А. И. Ковалев, М. Н. Крючкова [и др.]; ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во РостГМУ, 2020. – 352 с
11. Корен, Д. Длительное течение хронического посттравматического стрессового

расстройства у жертв дорожно-транспортных происшествий: трехлетнее проспективное исследование. И.Д. Корен, И. Арнон, Э. Кляйн II. Поведение. Рез. Там. - 2001. - Т. 39, №12. - С. 1449-1458.

12. Короленко, Ц.П. Идентичность в норме и патологии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко. - Новосибирск, НГПУ, 2000. - 256 с.

13. Короленко, Ц.П. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. - Новосибирск, 2006.-448 с.

14. МКБ. Международная классификация болезней, 10-й пересмотр. Психические расстройства и расстройства поведения. Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации, М.: Российское общество психиатров, 1998.

15. Мюррей, Дж. Диссоциация и посттравматическое стрессовое расстройство: два проспективных исследования выживших в дорожно-транспортных происшествиях I. Дж. Мюррей, А. Элерс, Р.А. Майю II Бр. Дж. Психиатрия. - 2002. - Т. 180. - С. 363-368.

16. Повышенная реактивность гипофиза и надпочечников у женщин в пременопаузе с посттравматическим стрессовым расстройством/A. М. Расмуссон, Д.С. Липшиц, С. Ван и др. II Биол. Психиатрия. - 2001. -В. 50, №12. - С. 965-977.

17. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. – Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. – 624 с

18. Посттравматическое стрессовое расстройство: обзор состояния науки I С. В. Немерофф, Дж. Д. Бремнер, Э. Б. Фoa и др. II Дж. Психиатр. Рез. - 2006. - Т. 40, №1. - С. 1-21.

19. Психотерапия: УЧЕБНИК / под ред. А. В. Васильевой, Т. А. Караваевой, Н. Г. Незнанова. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. - 864 с.

20. Реакция на стресс при хроническом посттравматическом стрессовом расстройстве, вызванном сексуальным насилием в детстве И. М. Кламперс, Дж. Х.

Тулен, Л. Тиммерман и др. // Психол. Респ. -2004. -В. 94, №2. - С. 408-410.

21. Ротбаум, Ф. Родительский уход и экстернализация поведения ребенка в доклинических выборках: метаанализ / Ф. Ротбаум, Дж. Р. Вайс // Psychol. Бык. - 1994. -В. 116, №1.-П. 55-74.

22. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса -СПб: Питер, 2001. - 272 с.

© Мохова О.В., 2026

**УДК 159.96**

**Такшина В.В.,**

тьютор МОУ Разуменская СОШ № 4  
«Вектор Успеха», г. Белгород, РФ

**Ныш О.В.,**

тьютор МОУ Разуменская СОШ № 4  
«Вектор Успеха», г. Белгород, РФ

## **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА И ЕГО СПЕЦИФИКА**

### **Аннотация**

В работе рассматривается проблема эмоционального выгорания в целом и особенности профессионального выгорания педагогов. Представлен краткий обзор изучения данного феномена в научной теории и практике. Определены основные причины развития выгорания у педагогов, специфика его проявления и возможные последствия.

### **Ключевые слова:**

выгорание, эмоциональное выгорание, профессиональное выгорание, профессиональный стресс, профессиональная деформация, истощение, стадии выгорания, педагогическая деятельность.

### **Введение**

Проблема профессионального выгорания учителей известна давно, однако и в настоящее время сохраняет высокую актуальность.

Феномен выгорания на протяжении десятилетий привлекает внимание исследователей различных областей знания — психологии, философии, социологии, педагогики, менеджмента и других наук.

В научной литературе рассматриваются вопросы определения понятия

«выгорание», разработки моделей синдрома эмоционального выгорания, изучения его структуры, а также анализа профессионального выгорания в педагогической среде. В той или иной степени рассматриваются вопросы определения самого понятия «выгорание» (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченко), разработки моделей синдрома эмоционального выгорания (А. Пайнс, А. Аронсон, Д. Дирендонк, К. Маслач, С. Джексон), вопросы профессионального выгорания в среде педагогов (М.В. Борисова [1], Т.В. Форманюк [6]), структуры эмоционального выгорания и систематизации характеристик синдрома (К. Маслач, С. Джексон) и так далее.

### **Методы исследования**

Анализ научных источников показывает отсутствие единого подхода к трактовке понятия эмоционального выгорания. Его рассматривают как следствие длительного стресса; как кризис, обусловленный особенностями профессиональной деятельности и накопленной неудовлетворённостью; как негативный результат межличностного взаимодействия; как физическое, умственное и эмоциональное истощение; как сформировавшийся стереотип эмоционального реагирования; как реакцию на профессиональную дезадаптацию.

Нередко понятия «эмоциональное» и «профессиональное» выгорание употребляются как синонимы. Это объясняется тем, что эмоциональное истощение приводит к личностной деформации, возникающей именно в процессе профессиональной деятельности, особенно связанной с интенсивным общением.

Термин «эмоциональное выгорание» был введён в научный оборот в 1974 году и первоначально понимался как состояние истощения.

Интерес к проблеме обусловлен тем, что профессиональная сфера занимает значительную часть жизни человека, а возникающие в ней трудности напрямую отражаются на его психологическом состоянии.

Особую актуальность вопрос приобретает в отношении педагогической профессии. Несмотря на снижение социального статуса учителя, требования к его

личностным и профессиональным качествам остаются высокими. Это делает педагога уязвимым к развитию синдрома выгорания.

Во-первых, педагогическая деятельность относится к профессиям типа «человек – человек». Постоянное взаимодействие с людьми, с одной стороны, приносит удовлетворение, а с другой — сопровождается значительными эмоциональными нагрузками. Со временем работа, ранее приносившая радость, может восприниматься как тяжёлая обязанность, вызывая усталость, раздражительность и даже агрессию по отношению к ученикам, коллегам и администрации.

Во-вторых, к учителю предъявляются многочисленные и часто противоречивые требования. Он должен сочетать традиционные подходы к обучению с внедрением современных образовательных технологий. Полученные ранее знания быстро устаревают, что требует постоянного профессионального развития и обновления компетенций.

В обществе закрепилось представление о педагоге как о человеке, компетентном практически во всех вопросах. От него ожидается рациональность, безупречное поведение и постоянный контроль как за собой, так и за учениками.

Дополнительными факторами профессионального стресса являются многозадачность, высокая ответственность, значительный объём работы, необходимость постоянного самоконтроля и повышенной готовности к различным ситуациям. Всё это ведёт к хроническому напряжению, чувству усталости, опустошённости и может способствовать развитию депрессивных состояний.

Педагогическая деятельность характеризуется высокой психической нагрузкой. Способность к эмпатии, сопереживанию и рефлексии, являясь важными профессиональными качествами учителя, одновременно требуют значительных эмоциональных затрат. В результате эмоциональное выгорание может перерасти в профессиональное.

Синдром профессионального выгорания проявляется в неблагоприятных

изменениях психического состояния, психофизиологическом дискомфорте и поведенческих нарушениях. Возможны психосоматические расстройства: нарушения сна, головные боли, обострение хронических заболеваний. Снижается адаптационный потенциал организма, возникают так называемые «болезни адаптации».

В поведении могут наблюдаться конфликтность, отказ от компромиссов, формальное отношение к обязанностям, отчуждение от работы, склонность к уходу в болезнь или зависимые формы поведения. Формируется негативное восприятие профессиональной и личной жизни.

Совокупность перечисленных проявлений снижает эффективность педагогической деятельности. Учитель, ранее мотивированный и ориентированный на профессиональный рост, утрачивает интерес к работе, становится эмоционально равнодушным, снижается его самооценка и вера в собственную компетентность.

Исследователи отмечают, что к выгоранию более склонны определённые типы личности: педантичные, стремящиеся к безупречному выполнению обязанностей; демонстративные, ориентированные на признание и успех; эмотивные, отличающиеся повышенной чувствительностью и впечатлительностью.

### **Результаты исследования**

В развитии профессионального выгорания педагога выделяют несколько этапов.

Начальная стадия характеризуется повышенной тревожностью, страхом допустить ошибку, усиленным самоконтролем и внутренним напряжением.

На следующем этапе снижается интерес к работе и межличностному взаимодействию, возрастает раздражительность.

Стадия выраженного выгорания сопровождается утратой интереса к профессии и к жизни в целом, стремлением ограничить общение и эмоционально дистанцироваться от окружающих.

Опасность профессионального выгорания заключается в его постепенном, накопительном характере: это не разовое состояние, а итог длительного воздействия неблагоприятных факторов.

### **Обсуждение результатов**

Высокий уровень эмоциональной напряжённости и постоянные стрессовые ситуации делают педагогов особенно уязвимыми к профессиональной деформации. В этих условиях необходимо разрабатывать и внедрять меры профилактики, направленные на сохранение личностных ресурсов и оптимизацию условий труда (С.В. Митина, С.А. Бабанов).

### **Заключение**

Современная психология располагает разнообразными диагностическими методиками, позволяющими выявить признаки синдрома выгорания. Их своевременное применение способствует предупреждению развития профессионального выгорания, сохранению психологического благополучия педагога и поддержанию интереса к педагогической деятельности.

### **Список использованной литературы:**

1. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов / М.В. Борисова // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
3. Стебловская, А.В. Теоретическое представление понятия «Синдром эмоционального выгорания» в психолого-педагогической литературе / А.В. Стебловская // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 1. – С. 140-146.
4. Сушенцова Л.В. Профессиональное выгорание педагога: сущность, диагностика, профилактика [Текст] / Л.В. Сушенцова // Инновационная сельская школа: от идеи к

---

результату: сборник статей. – Йошкар-Ола: ГОУВПО «Мар. гос. ун-т», 2006. – С. 190-198.

5. Третьякова В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде / В.С. Третьякова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 2. – С. 71-85.

6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 57–64.

© Такшина В.В., Ныш О.В., 2026

**УДК 1****Элькинд М.Б.**

магистрант,

ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на-Дону

## **ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЕМБЛИНГА**

### **Аннотация**

Проблема патологической склонности к азартным играм относится к категории психических заболеваний. По мнению О.Ж. Бузик и Т.В. Агибаловой, механизмы возникновения этой зависимости, её клинические симптомы, последствия и методы лечения во многом совпадают с теми, что наблюдаются при злоупотреблении психоактивными веществами. Ключевым признаком данного расстройства является непрекращающееся вовлечение в азартные игры, несмотря на серьёзные негативные последствия, затрагивающие психологическое, физическое, финансовое и социальное состояние человека.

Игровая зависимость, относящаяся к психическим расстройствам, характеризуется непрерывным стремлением к участию в азартных играх, несмотря на серьёзные негативные последствия в различных сферах жизни -эмоциональной, физической, финансовой и социальной. Механизмы развития этой зависимости, её клинические симптомы, а также последствия и методы лечения практически совпадают с теми, что наблюдаются при зависимости от психоактивных веществ. Ключевой признак данного состояния -повторяющееся вовлечение в азартные игры, игнорирующее возникающие из-за этого проблемы.

### **Ключевые слова:**

игровая зависимость, заниженная самооценка, азартная зависимость, игра, личностное восприятие, молодой возраст.

**Elkind M.**

Master's student,  
Southern University (IUBiP),  
Russia, Rostov-on-Don

## **FEATURES OF PERSONAL ORGANIZATION OF INDIVIDUALS TENDENTIOUS TO GAMBLING DEPENDENCY**

### **Annotation**

The problem of pathological gambling addiction belongs to the category of mental illnesses. According to O. Zh. Buzik and T. V. Agibalova, the mechanisms of this addiction, its clinical symptoms, consequences, and treatment methods are similar to those observed in substance abuse. The key feature of this disorder is the continuous involvement in gambling, despite the serious negative consequences that affect a person's psychological, physical, financial, and social well-being.

Gambling addiction, which is classified as a mental disorder, is characterized by an uncontrollable desire to engage in gambling activities, despite the severe negative consequences in various aspects of life, including emotional, physical, financial, and social well-being. The mechanisms of development, clinical symptoms, and consequences of gambling addiction are similar to those observed in substance abuse disorders.

### **Keywords:**

gaming addiction, low self-esteem, gambling addiction, game,  
personal perception, young age.

В последние годы в России наблюдается масштабное распространение игровой зависимости, которая превратилась в серьёзную социальную и медицинскую проблему. Массовое увлечение азартными играми, обусловленное

широкой доступностью игровых автоматов и отсутствием эффективного государственного контроля, способствует формированию своеобразной эпидемии гемблинга, охватывающей практически все возрастные категории населения. Такая тенденция приводит к росту патологической страсти к игре, что нередко становится причиной отклоняющегося и противоправного поведения, а в ряде случаев - даже к суицидальным проявлениям среди российских граждан.

Различные исследователи как из России - среди них О.Ж. Бузик, Т.В. Агибалова, М.Г. Ярошевский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, И.П. Короленко, Т.А. Донских, В.В. Зайцев, А.Ю. Егоров, Б.Д. Цыганков, В.Л. Малыгин, С. Ениколопов, Д. Умняшкина - так и зарубежные специалисты, включая Зигмунда Фрейда, Мелани Кляйн, Отто Фенихеля, Вильгельма Вундта, Эрика Берна, Кенета Рубина, Гэри Фейна и Боба Ванденберга, уделяли внимание изучению феномена азартных игр. Тем не менее, одним из главных вызовов остается недостаточное понимание особенностей личности людей, подверженных игровой зависимости. В связи с этим исследование, направленное на выявление личностных характеристик таких индивидов в сравнении с обычной популяцией, приобретает особую значимость.

Процесс формирования зависимости от азартных игр традиционно разделяют на несколько этапов: сначала человек испытывает период выигрышей, затем наступает фаза потерь, и в конце приходит чувство глубокого разочарования. При диагностике патологического гемблинга часто обращаются к концепциям, которые связывают это явление с нарушениями контроля над импульсами и с расстройствами, относящимися к обсессивно-компульсивному спектру. Кроме того, специалисты, такие как Малыгин В.Л. и Цыганков Б.Д., указывают, что психопатологическая картина игромании обычно включает симптомы депрессий, тревожных и астенических состояний, а также может сопровождаться обсессивно-компульсивными проявлениями, параноидальными симптомами и фобиями.

Проявления игровой зависимости существенно варьируются в зависимости от конкретного этапа развития заболевания и текущей фазы игрового поведения.

Наша работа обусловлена не только трудностями в постановке диагноза патологического гемблинга и сопутствующих психических расстройств, но и ограниченным числом проверенных методов лечения [2]. Чаще всего люди с игроманией имеют параллельные зависимости алкогольную или наркотическую, а также нередко сталкиваются с правонарушениями. Основная часть лиц, подверженных риску развития такой зависимости, молодые мужчины. Иницилирующими факторами могут служить значительный первоначальный выигрыш или серьезные жизненные кризисы, такие как конфликты с партнером, развод, беременность супруги либо профессиональные неудачи.

Нарушения восприятия собственной личности отмечаются у 90 % людей с игровой зависимостью и проявляются в длительном неадекватном поведении, которое негативно сказывается на их социальных связях. Часто подобные расстройства сопровождаются выраженными чертами нарциссизма: у таких людей преувеличена важность собственной персоны, а их таланты и достижения кажутся им значительно более значимыми, чем на самом деле. Они склонны погружаться в фантазии о бесконечном успехе, силе, красоте или идеальной любви, убеждены в своей уникальности и стремятся постоянно привлекать внимание окружающих. Это нарушение личностного восприятия оказывает особенно сильное влияние на поведение азартных игроков.

Игровая зависимость характеризуется комплексом психологических, поведенческих, когнитивных и биологических причин, формирующихся в результате их сложного взаимодействия. Ключевыми факторами, способствующими развитию патологической склонности к азартным играм, выступают проблемы с самооценкой, трудности во взаимоотношениях с окружающими, а также неспособность эффективно управлять своим внутренним напряжением и эмоциональным возбуждением. Зависимость от азартных игр проявляется на различных уровнях, отражая глубину нарушения. Часто у таких людей фиксируются подавленное настроение, утрата интереса к жизни и снижение мотивации.

Изначально игра воспринимается как способ познания и средство для развлечения или отвлечения внимания. При слабом уровне зависимости от игры человек обычно легко отказывается от участия в ней, поскольку желание играть у него невелико, и внутренний конфликт мотивов минимален. На среднем уровне зависимости подавить желание начать игру становится сложнее, и отказ от нее происходит реже. При высокой степени игровой зависимости человек склонен проводить за игрой практически все свободное время, не ограничивая себя ни во времени, ни в расходах наличных средств. Ключевыми психологическими факторами, способствующими развитию пристрастия к азартным играм, являются низкая самооценка и склонность к рискованным поступкам.

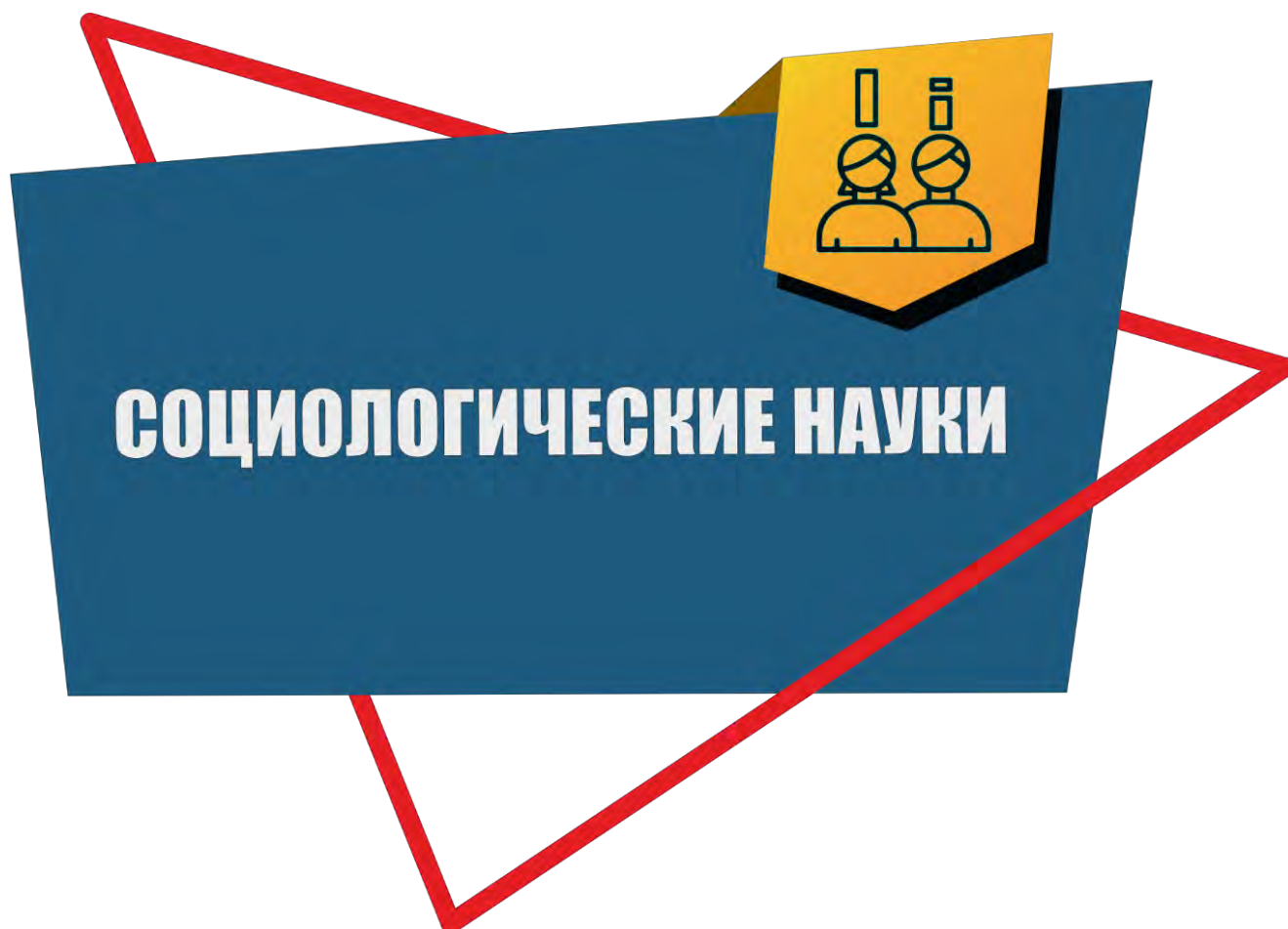
Часто те, кто недооценивает собственные силы, ограничивают себя в целях, выбирая их ниже своих реальных возможностей, и придают чрезмерное значение своим промахам. Напротив, люди с избыточной уверенностью в себе стремятся к задачам, которые значительно превосходят их способности, что приводит к завышенным ожиданиям, не соответствующим действительности.

#### **Список использованной литературы:**

1. Автономов Д.А., Беляева О.В., Герасимов Р.В., Плющева О.А. Вне игры: сб. материалов, отражающих опыт работы центра реабилитации и профилактики зависимости от азартных игр. — М.: РБФ НАН, 2008, 156 с.
2. Ахрамейко А.В. Современные аспекты лечения игровой зависимости / А.В. Ахрамейко, В.А. Куташов // Молодой ученый. - 2016. № 2. с. 326.
3. Ваулин С.В. Клинико-социальные особенности лиц, страдающих синдромом патологической зависимости от азартных игр / С.В. Ваулин, Е.И. Мармылева // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. - 2009. № 3. С. 50–52.
4. Манулик В.А., Конон С.Н. Зависимость от азартных игр. Особенности, диагностика, последствия, пути выхода: метод. материалы для кураторов учебных групп. Минск: БГМУ, 2016. 20 с.

5. Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс]: Класс V - Психические расстройства и расстройства поведения // МКБ10 [официальный сайт]. URL: <http://www.mkb10.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).
6. Менделевич В.Д. Руководство по аддиктологии. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
7. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М.: ИД «Городец», 2016. 386 с.

© Элькинд М.Б., 2026



**УДК 36****Vepayev J.**

Student, institute of telecommunications and  
Informatics of Turkmenistan

## **SINGING THE NATION: THE ROLE OF POETIC EXPRESSION IN FOSTERING NATIONAL UNITY AND CULTURAL IDENTITY**

### **Abstract**

This paper examines the mechanisms through which poetic expression functions as a discourse of national unity and cultural identity formation. Employing a comparative textual analysis methodology, the study investigates poetry from diverse geopolitical contexts including Palestinian national poetry, Georgian Romanticism, Australian settler-colonial and Indigenous verse, African oral epic traditions, and post-transitional Romanian poetry.

### **Introduction**

The relationship between poetic expression and national consciousness has occupied a central position in cultural studies since the emergence of Romantic nationalism in the nineteenth century, yet the precise mechanisms through which verse forms contribute to social cohesion and identity formation remain insufficiently theorised. While scholars have extensively documented the role of narrative prose in constructing national imaginaries, poetry presents a distinct case requiring separate analytical attention due to its formal properties, its relationship to oral tradition, and its capacity to condense complex historical and emotional content into memorable linguistic structures.

### **Literature Review**

The scholarly literature on poetry and national identity has developed along several

distinct trajectories that provide essential foundations for this study while also revealing significant gaps. Early contributions to this field emerged from Romantic literary criticism, particularly the work of Johann Gottfried Herder, who posited that poetry constituted the original language of humanity and the authentic expression of the *Volksgeist* or national spirit. While Herder's formulation has been rightly critiqued for its essentialism, his insight into the intimate connection between poetic form and collective identity continues to inform contemporary scholarship.

### **Materials and Methods**

This study employs a comparative textual analysis methodology designed to identify recurrent mechanisms through which poetic expression promotes national unity and cultural identity across diverse contexts. The methodological approach is informed by hermeneutic traditions that recognise the need to interpret literary texts within their historical and cultural circumstances while remaining attentive to their formal properties as aesthetic objects.

The selection of case studies was guided by several criteria. First, the corpus includes poets and traditions that occupy canonical positions within their respective national literatures, ensuring that the texts under consideration have demonstrable cultural influence and circulation. Second, the selection encompasses diverse geopolitical regions and historical periods, enabling the identification of patterns that transcend particular contexts. Third, the corpus includes both poets whose relationship to national identity is celebratory and those whose engagement is critical or ambivalent, allowing for analysis of the full spectrum of poetic-nation relations.

### **Results**

The analysis of poetic texts across the six case studies reveals three primary mechanisms through which poetic expression promotes national unity and cultural identity: the construction of shared symbolic vocabularies, the articulation of collective memory and trauma, and the creation of dialogic spaces for diverse voices.

The construction of shared symbolic vocabularies emerges as a consistent feature

across the corpus. In the poetry of Mahmoud Darwish, images of land, keys, and return function as what might be termed symbolic resources that condense complex historical experiences into accessible poetic figures capable of circulating within and beyond Palestinian communities. These symbols do not merely represent pre-existing meanings but actively generate new possibilities for identification and solidarity. The symbol of the key, for instance, references the actual keys carried by Palestinians displaced in 1948 while also opening toward metaphysical dimensions of belonging and futurity.

### **Discussion**

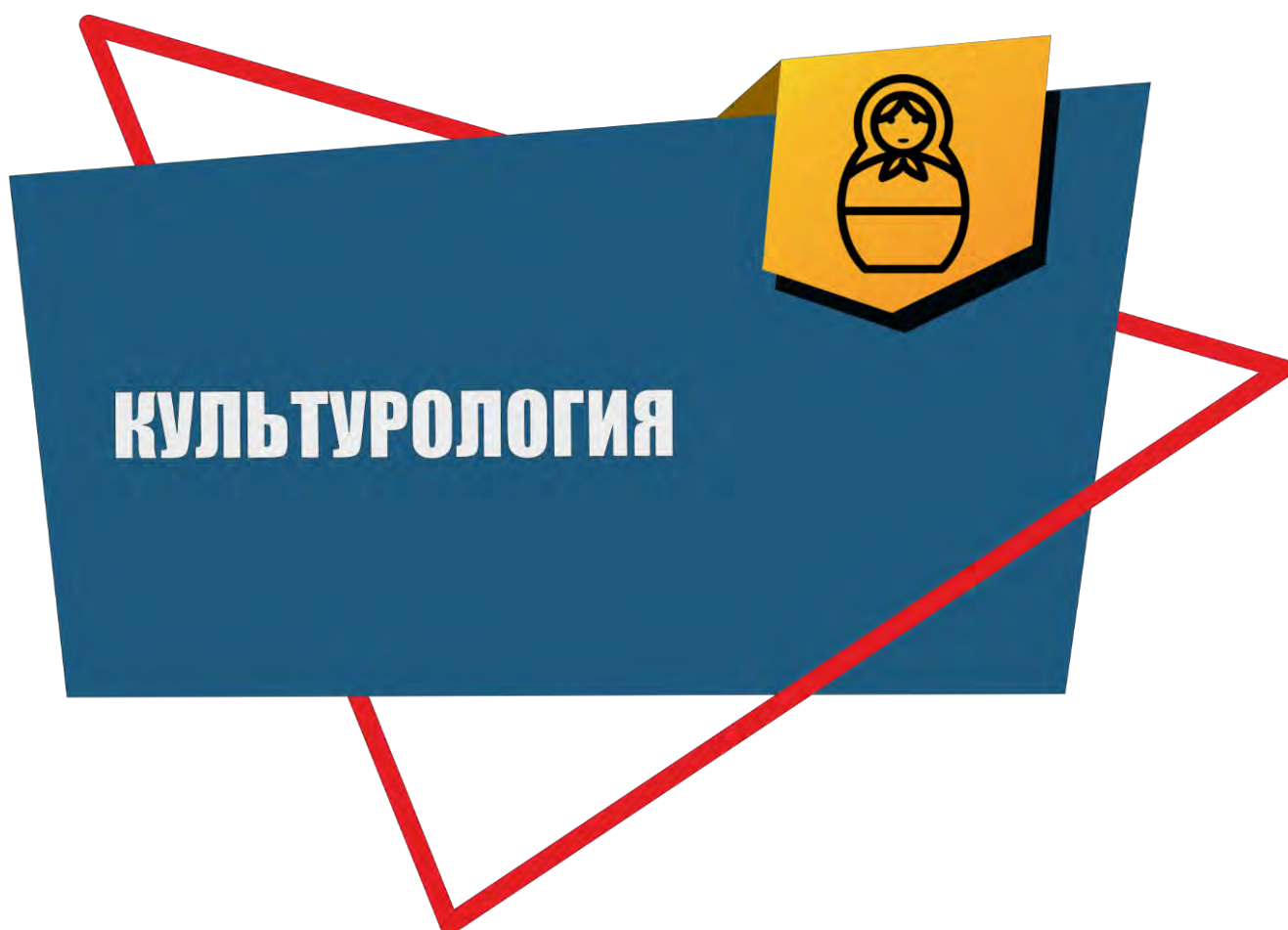
The findings of this study contribute to theoretical understanding of poetry's role in national unity and cultural identity formation in several significant ways. The identification of shared symbolic vocabularies as a mechanism of national cohesion extends and refines existing scholarship on the cultural dimensions of nationalism.

### **Conclusion**

This study has examined the promotion of national unity and cultural identity through poetic expression across six diverse cultural contexts, identifying three primary mechanisms through which poetry performs these functions. The construction of shared symbolic vocabularies enables diverse populations to participate in common cultural frames while maintaining particularistic identifications. The articulation of collective memory and historical trauma transforms difficult pasts into foundations for solidarity and continuity. The creation of dialogic spaces models forms of national belonging that accommodate rather than suppress difference and dissent.

### **References:**

1. Iovănel, M., & Mironescu, A. (2025). Dialogic practices and unexpected mnemonic solidarities in (post-)transitional poetry from Romania. *Memory Studies*. Advance online publication.
2. Ortega Martín, D. (2025). Mourning for the lost nation: The transformative poetics of Derek Jarman's *The Last of England* and Terence Davies' *Of Time and The City*. *ES Review*. *Spanish Journal of English Studies*, \*46\*, 1-24.



**УДК 39****Annageldiyeva E.**

Senior lecturer

**Sapargeldiyeva S., Kasymov D., Muhamova S.**

Students

Turkmen State Institute of Culture

Ashgabat. Turkmenistan

**THE DIGITAL NOMAD: RECONFIGURING SPACE, IDENTITY,  
AND LABOR IN THE 21ST CENTURY****Abstract**

This article explores the cultural phenomenon of the "digital nomad," analyzing how remote work technology has decoupled professional identity from physical geography. By examining the shift from traditional office-based labor to location-independent lifestyles, the study investigates the impact on global urbanism, the commodification of "exotic" locales, and the psychological effects of perpetual mobility. The research suggests that digital nomadism is not merely a work trend but a fundamental shift in the cultural construction of "home" and "belonging."

**Keywords:**

cultural studies, digital nomadism, remote work, globalization, spatial identity, neoliberalism, digital culture.

**Introduction**

The dawn of the 21st century has witnessed a radical transformation in the relationship between human labor and geographical space. Traditionally, the "workplace" served as a central pillar of social organization—a physical site where community, hierarchy, and identity were forged. However, the rapid advancement of

---

high-speed internet, cloud computing, and the proliferation of portable digital tools has birthed a new cultural archetype: the digital nomad. This individual leverages technology to perform professional duties from any location on the globe, effectively severing the historical tie between the "where" and the "what" of human productivity.

At its core, digital nomadism represents a critique of the traditional industrial-age model of the 40-hour workweek and the sedentary lifestyle associated with the "suburban dream." Culturally, this movement is often framed through the lens of liberation and autonomy. It promises a lifestyle where one can inhabit the aesthetic of a perpetual vacation—working from a beach in Bali or a café in Lisbon—while maintaining the income levels of the Global North. However, beneath this veneer of freedom lies a complex web of cultural implications. The digital nomad is a byproduct of neoliberal flexibility, where the individual becomes a "brand" that must remain constantly connected, regardless of time zones or local holidays.

Furthermore, the influx of digital nomads into specific "hubs" creates a unique form of cultural friction. Cities like Mexico City, Chiang Mai, and Tbilisi have seen the rise of "coworking" and "coliving" spaces—enclaves designed to mimic Western comforts within developing economies. This creates a dual-layered urban reality: a "transient layer" occupied by highly mobile, affluent foreigners, and a "permanent layer" of local residents who often face rising costs of living and displacement. This phenomenon forces us to rethink the concept of "citizenship." Is the digital nomad a guest, a resident, or a consumer of culture?

The psychological dimension is equally significant. As the digital nomad moves from one location to another, the concept of "home" is abstracted. Belonging is no longer rooted in soil or lineage but in digital networks and shared aesthetic preferences. This "liquid identity," while flexible, can lead to a sense of profound atomization and loneliness. The paradox of the digital nomad is that in seeking global connection, they often find themselves in a state of perpetual "otherness." As we move further into 2026, understanding these shifts is crucial for urban planning, labor rights, and the sociological

study of how we define ourselves in an increasingly de-territorialized world.

**References:**

1. Thompson, B. Digital Nomads: The Search for Freedom at Work. 2021, Oxford University Press.
2. Ivanova, M. S. Global Mobility and the New Urban Culture. 2023, Sankt-Peterburg: State University Publishing.
3. Castells, M. The Rise of the Network Society: 20th Anniversary Edition. 2020, Wiley-Blackwell.

© Annageldiyeva E., Sapargeldiyeva S., Kasymov D., Muhamova S., 2026

**УДК 39****Давлетшина К.Д.**

студент 3 курса фортепианного отделения

ГБПОУ "Дзержинский музыкальный колледж", РФ

**Научный руководитель: Максименко С.Б.**

преподаватель ГБПОУ "Дзержинский музыкальный колледж"

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОНЦЕРТЕ МОСКОВСКОГО АНСАМБЛЯ СОВРЕМЕННОЙ  
МУЗЫКИ ТРЕТЬЕГО ФЕВРАЛЯ 2026 ГОДА В ДЗЕРЖИНСКОМ  
МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ**

**Аннотация**

Актуальность современного русского искусства не вызывает сомнения. Автор статьи прослеживает некую тенденцию развития русского искусства XX-XXI века в последовательном движении от мирискусничества к советскому реализму и метамодернизму, при этом сохраняется русская традиция и фольклорная направленность творчества. Возрождение камерного инструментального ансамбля и малой музыкальной формы.

Цель работы познакомить читателей с новым прочтением музыкальных произведений в контексте русской культуры, используя новые методы метамодернизма.

Состоялся концерт русской и новой музыки. Великолепно достигнут результат нового современного ансамблевого искусства: Мария Корякина- флейта, Олег Танцов -кларнет, Михаил Дубов- фортепиано, Евгений Субботин- скрипка, Ольга Дёмина-виолончель. Ансамбль существует с 1990 года и был создан Юрием Каспаровым.

Выводы: открытие слушателям новых имён нижегородских композиторов. Концерт вели музыковед Виктория Коршунова и композитор Марк Булошников. Это

кафедра музыковедения Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки, что помогало слушателям сразу вникать в стилевые закономерности музыкальных произведений и понимать герменевтическую структуру исполняемых произведений.

**Ключевые слова:**

МАСМ, новое русское искусство и новое ансамблевое прочтение(понимание),  
контекст метамодернизма.

Исполнители продолжают традицию русского фортепианного трио (М.И. Глинка "Патетическое трио", позднее эту традицию продолжили П.И. Чайковский в "Трио памяти великого артиста" и С.В. Рахманинов "Трио памяти великого художника"). Русская традиция требует не только мастерского владения кантиленой, но и понимания нового искусства начала XX столетия. Время расцвета "Мира искусства"- направления, ознаменовавшее расцвет зрелищных искусств, в том числе балетов, таких фольклорных, как "Петрушка" и "Жар птица" с яркими костюмами и декорациями, впечатляющими. Позднее такие балеты нашли преломление в творчестве С.С. Прокофьева, например "Сказка про шута, семерых шутов перешутившего", позднее эту традицию композитор продолжает в сюите вальсов из балета "Стальной скок", который отличается очень театральной инструментальной, блестящей регистровкой и фонизмом. Некоторые общие тенденции характерны для нового искусства начала XX века, к которому примкнули такие художники как Игорь Стравинский и Сергей Прокофьев.

В концерте прозвучали две пьесы для фортепиано и виолончели Сергея Рахманинова, которые отражают русский стиль- тяготение к кантилене и пению на инструменте, потому что вокальное произношение является основой для музыкальной традиции. Если Рахманинов продолжает русскую традицию, то ансамблевое мастерство Прокофьева и Стравинского- новая волна русского искусства, путь которой идёт вместе с советским реализмом по направлению к

мета-модернизму. В настоящее время эта традиция переходит к новому диалогу с культурой, это направление называется мета-модернизм. Прозвучали в концерте: М. И. Глинка «Патетическое трио».

«Патетическое трио» — романтическое произведение. Оно взволнованное и вместе с тем мечтательно-элегическое, страстно-порывистое и лирически-умиротворённое. Произведение посвящено цветению первых чувств юности — робких, неудержимо смятенных и непостоянных. Всё это прозвучало в исполнении скрипки, виолончели и фортепиано, которые очень прилично смогли изобразить эмоциональный строй произведения.

С.В. Рахманинов «Две пьесы» для виолончели и фортепиано. Написаны в характере прелюдии, очень сдержанные, поздне-романтические, близки к манере П.И. Чайковского. Далее следует «Восточный танец», где пьеса отличается большей самостоятельностью. Во вступлении слышны цыганские напевы. Характерным элементом служит финальное пиццикато. Хочу подметить, что именно, пианизм Рахманинова, его глубокая чувственность ко многим моментам ансамбля, к сожалению, не всегда были переданы.

С.С. Прокофьев. «Три пьесы» из балета «Стальной скок». Эти пьесы исполнял весь ансамбль МАСМ, за счёт чего получился очень хороший звук. Я считаю, что исполнители смогли передать ту эпоху, когда началась модернизация музыки в Советском Союзе. Также исполнители смогли сыграть всё очень насыщенным и полным звуком несмотря на то, что у них камерный ансамбль. М.Л. Булошников «Песня сторожа». Само произведение прозвучало очень необычно, я бы сказала, что оно очень похоже на всеми известное 4:33 Д. Кейджа. Автор упомянул, что он пытался показать то, что происходит на улице: ветер, звук машин и тишина. Я считаю, что произведение не сильно смогло показать задумку автора, либо же мне просто не дано его понять. Современное искусство, к которому тяготеют современные композиторы связано со спектрами нашей жизни, т. е. пребывание вне времени. Это сохранение нового темпа жизни, развития технология, обмен

информацией. Если у Стравинского и Прокофьева преобладают современные темы, то у нашего нижегородского композитора Марка Булошникова преобладает философия мета-модернизма, потому что в основе лежит метаксис- термин из философии Платона, т. е. музыка означает колебание звука. Это звучание может принимать и противоположности или набирать все больше и больше полифонических голосов. Сохраняется и диалогичность голосов. Это некая мета-статика, пребывание в статичном состоянии формы. Такой принцип формы был разработан Альфредом Шнитке. Квинтсенция этого принципа- поиск гармонии, недостижимость в современном мире. В основе лежит музыкальная ячейка или новый элемент- тяготение к романтическому концептуализму, это термин Йорга Хейзера, немецкого критика, который говорит, что современное искусство - романтический концептуализм, который заключается в том, что музыка должна уступить эмоциям и сентиментальным абстракциям.

Нужно сказать, что фольклорные традиции находят продолжение в новой американской музыке и искусстве, например free rock, free jazz, в стакизме-искусство, где главное фигурация, новая искренность, поиск гуманного искусства. Форма- не главное, важно то, как строится музыка, т.е. происходит утеря формы в современном искусстве. Это возрождение новых элементов звука и русских истоков в новом восприятии, в новых составах камерных ансамблей, в другом составе оркестра, т.е. в традиции малой формы и камерного инструментального состава.

И.Ф. Стравинский «Русское скерцо» для ансамбля. Хочу ещё раз сказать, что снова начинают возрождаться фольклорные традиции, которые композитор и пытался вложить в скерцо. Исполнение получилось очень удачным, именно сам русский дух ансамбль очень хорошо смог воплотить на сцене.

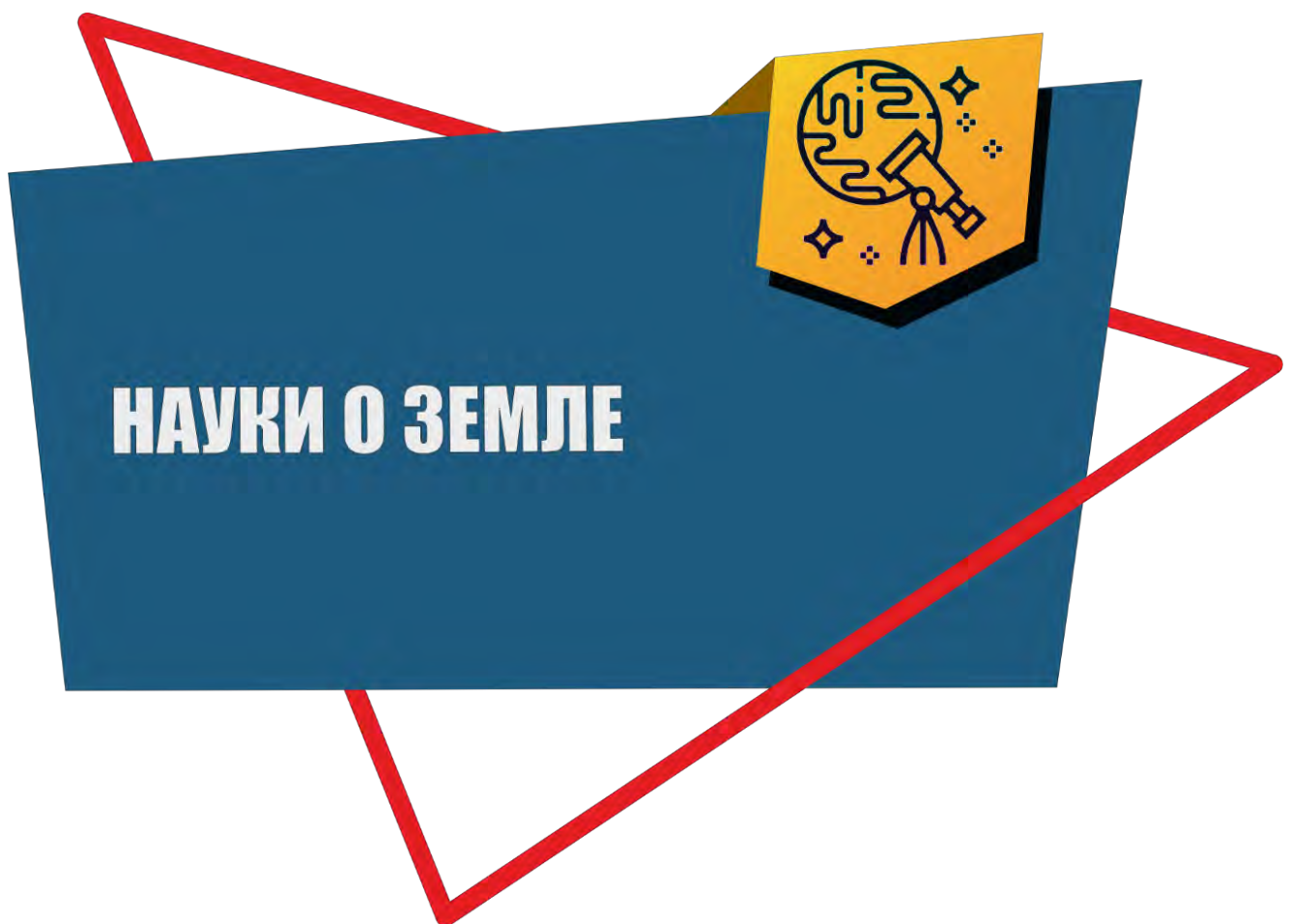
В завершении хочу поблагодарить МАСМ за то, что они посетили Дзержинский музыкальный колледж с замечательной программой, которая позволяет молодым слушателям познавать различные жанры музыки и, возможно, брать что-то из исполнения уже состоявшихся музыкантов. Также они побуждают нас к освоению

нового культурного пространства и диалогу традиций. Исполнители ансамбля являются истинными носителями русской музыкальной культуры.

**Список использованной литературы:**

1. Гецелев Б., Статьи Портреты Переводы Публицистика Материалы, Н.Н. 2005.

© Давлетшина К.Д., 2026



**УДК 52****Nurgeldiyev S.**

Instructor of the Academic Department at the Specialized Naval High School of the  
Ministry of Defense of Turkmenistan.

**Dovranov M., Saparov R.**

11th Grade Cadet (Class A) at the Specialized Naval High School of the Ministry of  
Defense of Turkmenistan.

**THE SUSTAINABLE FUTURE OF SEAS AND OCEANS: A SCIENTIFIC PERSPECTIVE****Abstract**

This article explores the critical state of marine ecosystems and the scientific frameworks required to ensure their long-term sustainability. It examines the dual threats of anthropogenic climate change and overexploitation of marine resources while highlighting emerging solutions such as Blue Carbon sequestration, marine protected areas (MPAs), and biotechnology. The study emphasizes that the "Blue Economy" must be rooted in ecological resilience rather than short-term extraction.

**Keywords:**

oceanography, sustainability, marine biology, blue economy, climate change,  
marine biodiversity, ecosystem restoration.

**Introduction**

The World Ocean covers more than 70% of the Earth's surface, acting as the primary life-support system for our planet. Historically, the vastness of the seas led to the "illusion of infinity"—the belief that the ocean's resources were inexhaustible and its capacity to absorb waste was limitless. However, in the 21st century, scientific data has shattered this myth, revealing a marine environment under unprecedented stress. The sustainable future of our seas is no longer a niche environmental concern; it is a

---

fundamental requirement for global food security, climate regulation, and economic stability.

Central to the scientific perspective on ocean sustainability is the role of the ocean as a heat sink. Since the industrial revolution, the oceans have absorbed approximately 90% of the excess heat generated by greenhouse gas emissions. This thermal buffering comes at a high cost: thermal expansion is driving sea-level rise, and the absorption of carbon dioxide is leading to ocean acidification. Acidification lowers the pH levels of seawater, making it difficult for calcifying organisms, such as corals and shellfish, to build their skeletons. This creates a "domino effect" throughout the marine food web, threatening the biodiversity that billions of people rely on for protein.

To address these challenges, science is shifting toward a "Blue Economy" model. This approach moves beyond traditional fisheries and shipping toward sustainable aquaculture and renewable energy. For instance, offshore wind and wave energy provide carbon-neutral power, while seaweed farming offers a way to produce food without the need for freshwater or fertilizers. Furthermore, the concept of "Blue Carbon"—the carbon stored in coastal ecosystems like mangroves, seagrasses, and salt marshes—has become a cornerstone of climate mitigation strategies. These ecosystems sequester carbon at rates significantly higher than terrestrial forests.

Another vital scientific tool is the implementation of Marine Protected Areas (MPAs). Research shows that when specific regions are shielded from industrial fishing and mineral extraction, biodiversity rebounds with remarkable speed. These "no-take zones" serve as biological reservoirs that restock surrounding waters. However, sustainability also requires a technological revolution. Satellite monitoring, AI-driven tracking of illegal fishing, and DNA sequencing of seawater (eDNA) to monitor species health are now essential parts of the marine scientist's toolkit. The transition to a sustainable future requires a global, multidisciplinary effort that integrates oceanography, economics, and international law to protect the "blue heart" of our planet.

**References:**

1. Roberts, C. The Ocean of Life: The Fate of Man and the Sea. 2021, London: Penguin Books.
2. Petrov, M.N. Marine Ecology and Sustainable Resource Management. 2020, Sankt-Peterburg: State Hydrometeorological University Press.
3. Viktorsson, L. Blue Carbon: The Role of Healthy Oceans in Carbon Sequestration. 2022, Stockholm: Baltic Sea Center.
4. Smith, G.R. Global Oceanography and Climate Change. 2023, New York: Academic Press.
5. Ivanov, S.V. Biological Resources of the World Ocean: Agriculture and Biotechnology. 2024, Moscow: Science & Life Publishing.

©Nurgeldiyev S., Dovranov M., Saparov R., 2026

УДК 551.582

Бадахова Г.Х., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

## СОВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ ОБЛАЧНОСТИ НА ЮГЕ ПОЛУПУСТЫННОЙ ЗОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Облачный покров является одним из наиболее мощных и в то же время наиболее изменчивых факторов формирования климата. Наиболее важной характеристикой облачности является ее количество и обусловленное им число ясных и пасмурных дней. Ставропольский край, расположенный на юге России, является одним из наиболее солнечных регионов страны. Восток края по условиям увлажнения [4, 5, 6] и другим характеристикам ландшафта [1, 12, 13] относится к зоне полупустыни. Самой южной метеостанцией в полупустынной зоне региона является метеостанция Рощино на юго-востоке Ставрополья. На основе данных этой метеостанции за 2001 – 2025 годы проведен анализ современного режима облачности южной части полупустынной зоны Северного Кавказа.

**Общая облачность.** Среднее многолетнее годовое количество общей облачности (ОО) составляет 6.4 балла, т.е. для полупустынной зоны характерно полярное состояние неба по ОО (табл. 1). Разброс значений среднего годового количества ОО невелик: наибольшее – 7.0, наименьшее – 5.7 балла.

Таблица 1

Характеристики режима облачности периода 2001 - 2025 гг.

Показатель	Год	ХП	ТП	Зима	Весна	Лето	Осень
Общая облачность	6.4	7.8	5.5	8.0	6.6	4.8	6.1
Нижняя облачность	4.2	5.9	2.9	6.2	3.8	2.2	4.4
Ясных дней по ОО	31	4	27	2	7	15	7
Ясных дней по НО	96	19	77	11	26	40	19
Пасмурных дней по ОО	119	64	55	39	34	16	30
Пасмурных дней по НО	57	40	17	26	12	3	16

В холодный период года (ХП) среднее многолетнее количество ОО варьирует от 7.3 в марте до 8.3 декабре, в теплый период (ТП) – от 4.2 в августе до 6.6 балла в апреле. Как и на остальной территории края, кроме среднегорья, среднее количество ОО в ТП примерно на 2 балла меньше, чем в ХП [2, 8].

Наибольшие значения среднего месячного количества ОО превышают 9 баллов с ноября по февраль, максимум зафиксирован в декабре 2007 г. (9.7 балла). Наименьшие значения среднего месячного количества ОО в ХП – от 5.9 до 6.5 [3]. В период с мая по сентябрь они не превышают 4 балла. Среднее месячное количество ОО менее 3 баллов отмечено пять раз за четверть века: четыре раза в августе и один раз в сентябре.

**Нижняя облачность.** Среднее годовое количество нижней облачности (НО) – 4.2 балла. Среднее количество НО в ХП составляет 5.9 балла. Самым облачным месяцем ХП является декабрь (6.9 балла), наименее облачным – март (5.0 балла). Наибольшие количества варьируют от 8.7 балла в декабре до 7.2 балла в марте, наименьшие – от 4.5 в декабре до 3.0 в марте.

Теплый период года по НО является значительно менее облачным, чем холодный. Средние значения месячного количества НО в ТП изменяются от 1.7 в августе до 4.6 балла в октябре. С мая по сентябрь они не превышают 3 баллов. Наибольшие значения НО в ТП варьируют от 3.0 в августе до 7.5 в октябре, а наименьшие – от 0.6 в августе до 2.7 в октябре. Зафиксировано 6 случаев с месячным количеством НО не более 1 балла: по одному случаю в июле и сентябре и четыре случая в августе.

**Ясные дни.** В течение года в Рощино фиксируется около 30 ясных дней по ОО и 96 ясных дней по НО. Наибольшее годовое число ясных дней по ОО – 51 (2007), наименьшее – 17 (2014). Наибольшее годовое число ясных дней по НО – 121 (2020), наименьшее – 71 (2019).

Не было ни одного года, когда ясные дни по ОО отмечались во все месяцы. В ХП их не было в январе в 15 годах, в феврале и в марте – в 7 годах, в ноябре – в 13,

в декабре – в 18 годах. В ТП ежегодно ясные дни по ОО фиксируются только в июле и августе, в июне и сентябре отмечено по одному году без них, в мае – 3 года, в октябре 6 лет, в апреле – 8. Наибольшее месячное число ясных дней по ОО зафиксировано в августе (15 дней), июле (12), мае (11 дней). В остальные месяцы месячный максимум числа ясных дней по ОО составляет менее 10 дней: от 9 дней в сентябре до 2 дней в январе.

Среднее многолетнее число ясных дней по НО в ХП невелико; по 3 дня в ноябре и декабре, по 4 дня в январе и феврале, 5 дней в марте. Отсутствие ясных дней по НО отмечено в октябре (2010, 2025), ноябре (2010, 2012), декабре (6 лет) и феврале (2013, 2014). Наибольшее число ясных дней по ОО – не менее 10 дней во все месяцы, кроме ноября (7 дней). С мая по сентябрь месячные максимумы превышают 20 дней, но таких случаев было всего 7: май (2007), июнь (2006), июль (2001, 2011), август (2010, 2021, 2023).

**Пасмурные дни.** Среднее многолетнее годовое число пасмурных дней – 119 по ОО и 57 по НО; наибольшее – 145 (2016), наименьшее 91 (2020 – единственный год с числом пасмурных дней менее 100). Наибольшее годовое число пасмурных дней по НО – 75 (2005), наименьшее – 38 (2021).

Среднее многолетнее месячное число пасмурных дней по ОО: в мае и октябре – по 10 дней, в июне-сентябре – от 4 до 7 дней, в остальные месяцы от 11 до 14 (декабрь). Наибольшее число пасмурных дней по ОО во все месяцы, кроме июля и августа, более 10. За 25 лет зафиксировано 5 случаев, когда пасмурных дней по ОО было более 20: по одному случаю в январе, феврале и марте, 2 случая в октябре. Наименьшее месячное число пасмурных дней по ОО: в ХП – от 5 дней в январе до 8 дней в декабре. Зафиксировано четыре случая отсутствия пасмурных дней по ОО в течение месяца: в августе (2006, 2023) и в сентябре (2017, 2020) [7].

Пасмурные дни по НО летом отмечаются в среднем по 1 разу в каждый из месяцев, в мае и сентябре по 2 дня, в апреле 4 дня, в октябре 6 дней. В ХП их число варьирует от 6 дней в марте до 11 дней в декабре. Наибольшее число пасмурных

дней по НО в ХП – от 13 в марте до 17 в декабре, в ТП – от 4 в июле-августе до 15 в октябре. Наименьшее их число составляет 3 дня в ноябре, по 2 дня в декабре – марте и полное отсутствие в теплом периоде. По фактическому ряду данных, не было пасмурных дней по НО в октябре однажды, в апреле и мае – в двух годах, в сентябре – в 8, в июне – в 13, в июле – в 14, в августе – в 17 годах.

Сравнение полученных данных со справочными данными за 1901–1935 гг. [10], 1945 – 1965 гг. [11] и данными за 1970 – 2000 гг. [9] показало, что в 21 веке в южной части полупустынной зоны Ставропольского края имеет место некоторое уменьшение среднего годового и сезонного количества общей и нижней облачности, уменьшение числа ясных и пасмурных дней, изменение распределения облачности по сезонам (табл. 2).

Таблица 2

Характеристики режима облачности периода 1945 - 1965 гг.

Показатель	Год	ХП	ТП	Зима	Весна	Лето	Осень
Общая облачность	6.5	8.2	5.4	8.4	6.5	4.6	6.6
Нижняя облачность	4.6	6.7	3.1	6.9	4.0	2.5	5.1
Ясных дней по ОО	45	6	39	3	9	22	11
Ясных дней по НО	110	19	91	10	32	46	22
Пасмурных дней по ОО	148	95	53	60	35	16	37
Пасмурных дней по НО	85	66	19	43	15	3	24

#### Список использованной литературы:

1. Атаев З.В., Братков В.В. Современные климатические изменения полупустынных ландшафтов Северного Кавказа// Юг России: экология, развитие. № 3, 2010. С. 16-20.
2. Бадахова Г.Х., Барекова М.В., Каплан Г.Л., Кравченко Н.А., Смерек Ю.Л. Современные климатические и экологические условия Левокумского сухостепного ландшафта//«Инновационные методы и средства исследований в области физики атмосферы, гидрометеорологии, экологии и изменения климата». Ставрополь, 2013. С. 199-205.

3. Бадахова Г.Х., Волкова В.И., Каплан Г.Л. Основные климатические характеристики холодного периода года в Центральном Предкавказье// Международная научно-практ. конференция "Интеграция проблем изменения климата в образование Узбекистана". Ташкент, 2024. С. 22-25.
4. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Агроклиматическое районирование Ставропольского края в условиях современного изменения климата// Мат. III межд. научно-практ. конф. «Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2006. С. 129-132.
5. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л. Динамика режима увлажнения территории Ставропольского края// Сборник «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Южного Федерального округа». Ставрополь, 2007. С. 288-292.
6. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Кравченко Н.А. Вариации и тренды увлажнения степных ландшафтов Ставропольского края. «Естественные и технические науки». 2009. № 4 (42). С. 247-252.
7. Бадахова Г.Х., Каплан Г.Л., Кравченко Н.А. Изменение климата и экологические риски в Центральном Предкавказье// IV Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». М.: ISI-journal, 2016. С. 123-128.
8. Каплан Г.Л. Анализ количества облачности в степных ландшафтах Ставропольского края// Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала». Ставрополь, 2009. С.160-163.
9. Каплан Г.Л. Исследование современных изменений регионального климата и их влияния на ландшафты Ставропольского края: дисс. ... канд. географ. наук, Высокогорный геофизический институт. Нальчик, 2010.
10. Климатологический справочник СССР. Вып. 13. Л.: Гидрометеиздат, 1948.
11. Справочник по климату СССР. Вып. 13. Ч. 5. Облачность и атмосферные явления. Л.: Гидрометеиздат, 1968. 363 с.

12. Шальнев В.А. Эволюция ландшафтов Северного Кавказа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 310 с.
13. Badakhova G.Kh., Kaplan G.L., Knutas A.V. Agriculture adaptation of the south region of Russia to conditions of present climate change// VII European Conference on Applied Climatology. Holland, Amsterdam. 2008.

© Бадахова Г.Х., 2026